

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,875

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующими Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального

управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 7. Issue 2
(№29)

Founded in 2010

Moscow 2018

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
to the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Dannenberg A.N., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Rybakov S.V. To a discussion of the problem of the relation between being and consciousness.....	132
Pismanik M.G. Civic unity and religion.....	141
Sachuk A.A. Generalities of the Paulician and Manichaeic polemic.....	155
Kurabtsev V.L. Faith, her friends and foes.....	165
Sharov K.S. Isaac Newton's eschatological thoughts and Jewish dispersion.....	178

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

Gridchin A.A., Pashkevich A.V. The role of regional and international organizations in countering terrorism and local conflicts.....	189
Kamova R.M. On the interdependence spaces of culture and cultural spaces of the person.....	199
Tikhonina S.A., Vannikova E.V. Educational potential of the socio-cultural environment of the educational organization through the eyes of a modern teacher.....	205

CULTURE AND CIVILIZATION: ITALY-RUSSIA

Ryazancev A.P. The Catholic Church and the Franciscans.....	218
<i>Russia and Italy strengthen cooperation in the sphere of culture</i>	232
<i>Italy</i>	233

REVIEW

Smirnova M.I., Ponomarenko B.T. State-church and interpersonal relations through the prism of a literary and scientific work.....	235
--	-----

Abstracts	238
Authors	245

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Рыбаков С.В.</i> К дискуссии о проблеме соотношения между бытием и сознанием.....	132
<i>Писменик М.Г.</i> Гражданское единство и религия.....	141
<i>Сачук А.А.</i> Общие черты Антипавликианской и Антиманихейской полемики.....	155
<i>Курабцев В.Л.</i> Вера, ее друзья и недруги.....	165
<i>Шаров К.С.</i> Эсхатологические воззрения Исаака Ньютона и еврейское рассеяние.....	178

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Гридчин А.А., Пашкевич А.В.</i> Роль региональных и международных организаций в противодействии терроризму и локальным конфликтам...	189
<i>Камова Р.М.</i> О взаимосвязи пространства культуры и культурного пространства личности.....	199
<i>Тихонина С.А., Винникова Е.В.</i> Воспитательный потенциал социокультурной среды образовательной организации глазами современного педагога.....	205

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИТАЛИЯ-РОССИЯ

<i>Рязанцев А.П.</i> Католическая церковь и Орден Францисканцев.....	218
<i>Россия и Италия укрепляют сотрудничество в сфере культуры.....</i>	232
<i>Италия.....</i>	233

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Смирнова М.И., Пономаренко Б.Т.</i> Государственно-церковные и межличностные отношения сквозь призму литературно-научного произведения.....	235
<i>Аннотации.....</i>	238
<i>Авторы.....</i>	245

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Рыбаков С.В.

*Doctor of historical sciences, professor of the History
and Social Technologies Ural Federal University.*

To a discussion of the problem of the relation between being and consciousness

Abstract. The article is devoted to the debatable aspects of the «fundamental problem of philosophy». The author notes that the scientific polemic on this issue continues. The problem of the connection between being and consciousness does not fit into a single-line scheme. Approaches to this topic not can be reduced to stereotyped and simplified solutions.

Key words: the main question of philosophy, being, consciousness, value scale, spiritual freedom.

Рыбаков С.В.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и социальных технологий
Уральского федерального университета.*

К дискуссии о проблеме соотношения между бытием и сознанием

Аннотация. Методика написания статьи, посвященной дискуссионным аспектам «основного вопроса философии», базируется на том, что научная полемика вокруг этого вопроса отнюдь не завершена. Автор констатирует, что проблема соотношения между бытием и сознанием не укладывается в однолинейную схему, а подходы к этой теме не сводятся к шаблонным и однозначным решениям.

Ключевые слова: основной вопрос философии, бытие, сознание, ценностная шкала, духовная свобода.

Рыбаков С.В.*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета.*

К дискуссии о проблеме соотношения между бытием и сознанием*

В советской философской науке соотношение материи и сознания провозглашалось «основным вопросом философии», и решался он с позиций «абсолютной противоположности материи и сознания» [1, с. 299]. Рассмотрение двух ключевых философских понятий в координатах контрастной противоположности проецировалось на всю философскую мысль: «В решении основного вопроса философии выявляются два главных философских направления – материализм и идеализм, борьба которых составляет основное содержание историко-философского процесса» [2, с. 452].

Подход к связке «материя – сознание» как к двухполюсной дихотомии диктовался социологическим детерминизмом, получившим в советском обществоведении монопольное доминирование. В 1920-х годах в публикациях, посвященных философским вопросам, стал тиражироваться тезис, получивший значение методологического постулата: «Общественное сознание является надстройкой над общественным бытием, его роль и значение в ходе исторических событий сводится в основном к ускорению или замедлению хода развития общественной жизни, но изменить его направление оно не может» [3, с. 158]. Из приведенного высказывания следует, что роль сознания обозначалась как вторичная и несамостоятельная.

Направленность философских исследований в то время определяли партийные структуры, в своих замыслах и действиях опиравшиеся на теоретические построения, составленные в XIX веке Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. В Советском Союзе система взглядов двух немецких философов пропагандировались как «единственно правильное учение». Концептуальным фундаментом решения «основного вопроса философии» стали слова Карла Маркса: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [4, с. 13].

Отражая разные стадии исторического процесса, человеческое сознание заполнялось мифологическими, религиозными, этическими, эстетическими, художественными, научными и другими представлени-

* © Рыбаков С.В., 2018.

К дискуссии о проблеме соотношения между бытием и сознанием

ями и понятиями. Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, все эти представления и понятия являлись «несамостоятельными»: «Мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности. У них нет истории, у них нет развития» [5, с. 24].

Формула о вторичности и несамостоятельности сознания была взята на вооружение советскими философами. Чаще всего она интерпретировалась буквально, порождая методические и логические неувязки. В официальной советской науке утвердились теоретическая схема, в соответствии с которой направленность мировой и отечественной истории связывалась главным образом с классовой борьбой и сменой формаций. С этих позиций исторический процесс преподносился как цепь событий, выстроенных в соответствии с трактовавшимися в детерминистском ключе, «незыблемыми» закономерностями социально-экономического развития.

Между тем, фактографическая сторона исторических исследований – особенно когда речь шла о революциях, общественно-политических движениях, партиях, политических группах – насыщалась примерами, свидетельствовавшими о важной роли идей и теорий, нередко кардинально менявших ход и содержание исторического процесса. При этом не делалось указаний или упоминаний о том, что идеи и теории выходят на историческую арену как прямой продукт человеческого сознания. Специфическая природа сознания была отодвинута на дальнюю периферию исследовательского внимания.

Нынешний уровень развития научных знаний связан с представлениями о новой системной реальности, называемой «ноосферой» или «антропосферой». Эта реальность включает в себя признание того, что общественная практика вне общественного сознания, вне идей, мыслительных конструкций, интересов, устремлений, эмоций конкретных людей существовать не может. Базирующийся на современных научных данных анализ показывает, что предлагавшийся сторонниками социологического детерминизма вариант решения вопроса о соотношении материи и сознания содержал в себе ряд логических нестыковок, выливавшихся в отдельных случаях в очевидные противоречия.

Проводя тезис о подчинении социальной жизни жестким универсальным законам, проводники детерминистских представлений об истории не могли не видеть, что ход реального исторического процесса так или иначе зависит от решений и поступков конкретных людей, а значит и от качественных характеристик человеческого сознания. Постулат К. Маркса о вторичной роли общественного сознания ставился под сомнение некоторыми его собственными суждениями. Так, подчер-

живая значение идей в социальной действительности, он писал, что они «овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения, приковывают нашу совесть, – это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им» [6, с. 118].

Реалии единого, нерасчлененного бытия и здравая логика сопротивлялись утверждению о полной подчиненности сознания материальным факторам. Под влиянием этой логики Маркс и Энгельс были вынуждены отклоняться от заявленных ими доктринальных формул. В частности, они признали, что «обстоятельства в такой же мере творят людей, как и люди обстоятельства» [5, с. 37]. Если бы, зафиксировав наличие сложных, нелинейных взаимозависимостей между бытием и сознанием, Маркс и Энгельс продолжили развивать заключенную в этом тезисе мысль, то им пришлось бы признать, что общественная практика вне общественного сознания, вне идей, устремлений, интересов, мыслительных конструкций, эмоций конкретных людей превращается в абстракцию, не связанную с реальным бытием.

Постулат Маркса о соотношении материи и сознания тесно связывался с учением о «революционном преобразовании» материального мира. Маркс провозгласил: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [7, с. 4]. Отсюда следует, что материальный мир был представлен Марксом как объект приращения человеческих замыслов, идей, усилий, действий. С позиций исторического опыта такое предствление не несло в себе ничего принципиально нового, поскольку история человечества и есть история его взаимодействия с внешней средой. Логика изменений этой среды связывалась с человеческой деятельностью, которая, в свою очередь, определялась степенью зрелости общественного и индивидуального сознания.

В теоретических конструкциях, противопоставляющих материю и сознание, содержится противоречие: с одной стороны, сознание объявляется вторичным и подчиненным материи, а с другой – материя должна быть изменена в соответствии с проектами, сформированными сознанием. Но если сознание вторично и несамостоятельно, то насколько оправданна постановка вопроса о преобразовании материи с его помощью? Заявка на «переделку материи» означает наличие некоей исходной позиции, предполагающей, что материя в ее существующем виде не годится, а сознание способно продуцировать критерии истинности.

Догма о заведомой вторичности сознания заставляла последователей социологического детерминизма отвечать на вопрос о критериях

истинности в подчеркнута «материалистических» параметрах, выводя эти критерии из утилитарных расчетов и интересов. Совсем по-иному критерии истинности определяются мировыми религиями, опирающимися на универсальные морально-нравственные ценности, которые служат гармоничному взаимодействию человека с материальным миром. В буддизме, христианстве, исламе выстраивание ценностной шкалы считается одной из самых приоритетных задач.

Приверженцы доктринального материализма подвергали критике всех, кто подходил к «основному вопросу философии» иначе, нежели они. Философские взгляды, в которых тезис о несамостоятельности, второстепенности сознания ставился под сомнение, попадали в разряд «идеалистических». При этом в одном ряду оказывались и выразители крайнего субъективизма, утверждавшие, что внешний мир – не более чем сумма ощущений отдельно взятого человека, и те, кто не соглашался с механистическим разведением материи и сознания, видя в нем нарушение принципа единства и целостности мироздания.

Помимо соотношения между материей и сознанием, существует другой вопрос философии – вопрос о соотношении между бытием и небытием. И материя, и сознание являются нераздельными компонентами единого и цельного бытия, и перед лицом небытия вопрос об их соотношении теряет смысловую значимость. Немецкий философ Людвиг Фейербах акцентировал внимание на том, что без помощи сознания определить границу между бытием и небытием невозможно: «Различие между бытием и небытием основывается только на сознании. Лишь в сознании открывается ценность бытия, ценность природы» [8, с. 74]. Фейербах утверждал, что для человека «бытие равносильно самосознанию. Бытие с сознанием есть для него просто бытие. Не существовать или существовать, не зная того, что существуешь, – это одно и то же» [8, с. 98].

Стоит отметить, что в языки народов мира понятия «бытие» и «сознание» вошли отнюдь не из философских трактатов. В этих понятиях высвечивается многовековой опыт познания и освоения окружающего мира. В русском лексиконе слова «бытие» и «сознание» укоренились еще в древности. «Бытие» – то, что существует, что отмечено бытованием, что имеет свое место во времени и пространстве. Бытие не статично, оно состоит из «со-бытий». События означают контакты людей с бытием, сопричастность к бытию, отсутствие у людских сообществ индифферентного отношения к окружающему миру, к содержательной определенности бытия.

Точно оценивать события, а значит – адекватно «вписываться» в бытие, человеку помогают знания – главный инструмент в практиче-

ском освоении мира. Накапливая знания, человек становится обладателем «со-знания» – емкости для знаний. Древнеславянский язык расставлял онтологические ударения в связке «материя – сознание» в соответствии со здоровой логикой, свободной от умозрительного теоретизирования. При этом в ценностном отношении сознание не могло оказаться ниже рангом, чем материя, поскольку для человека материальное бытие актуально только тогда, когда оно «знаемо», «сознаваемо», «ведомо», когда оно требует от человека, «вписанного» в бытие, участия и ответственности.

Русский философ Михаил Бахтин писал: «Жизнь может быть осознанна только в конкретной ответственности. Философия жизни может быть только нравственной философией. Можно осознать жизнь только как событие, а не как бытие-данность. Отпавшая от ответственности жизнь не может иметь философии: она принципиально случайна и неукоренима. ...Никакая практическая ориентация моей жизни в теоретическом мире невозможна, в нем нельзя жить, ответственно поступать, в нем я не нужен, в нем меня принципиально нет» [9, с. 124-125]. Бахтин говорил о специфической роли познающего субъекта: «Понять предмет – значит понять мое должествование по отношению к нему, что предполагает не отвлечение от себя, а мою участную ответственность» [9, с. 112].

Природа познавательного процесса не сводится к механическому взаимодействию по линии «объект – субъект», «внешнее – внутреннее». Реальное бытие не сводимо лишь к внешнему; оно устроено так, что смысловая значимость объектов познания неопределима вне его субъектов, также являющихся частью бытия. Выстраивание иерархии внутри связки «объект – субъект» не несет людям никакой реальной пользы. Тем, кто причастен к познавательной практике, приходится уделять немалое внимание собственной мыслительности, ее средствам, методам, формам организации. Наши представления о мире задаются не только его объективной природой, но и «технологической» оснащенностью нашего мышления. Человек выступает «онтологическим инструментом», осознанно делая себя средством познания. Русский философ Василий Розанов отмечал в начале XX века: «Лишь там, где субъект и объект – одно, исчезает неправда» [10, с. 56].

Любая познавательная акция лично окрашена. Человек, «отражающий» те или иные объекты, воспринимает их через призму собственного опыта – житейского, эмоционального, теоретического, духовного. Познавательная практика связана с постоянным отбором информации, часть которой «отшлаковывается», а часть служит пополнению духовного и интеллектуального потенциала познающего.

Механическое восприятие информации малопродуктивно: важна не информация как таковая, важно ее смысловое наполнение. В этих параметрах формула, касающаяся «первичности» фактов и «вторичности» образов, не срабатывает, поскольку образы становятся частью социальной реальности, влияют на нее и даже управляют ею, что наглядно реализуется в художественном творчестве, в религиозных верованиях, в идеологических и политических программах. Наука, которая связана с рационалистическим мышлением, полностью отказаться от использования образности также не может.

Воспринимая как прекрасное, так и низменное, сознание обладает способностью выстраивать воспринятое в более или менее стройную систему. Умение сознания систематизировать получаемые данные высвечивает его автономию от материального бытия. Чтобы индивидуум смог получить какие-то сведения о сознании, что-то узнать о нем, ему нужно в первую очередь «включить» свое собственное сознание.

Сознание действует не только с помощью логического анализа, но и с помощью интуиции – особого средства проникновения во внутреннюю сущность явлений. Интуиция не уместается в схемы прямолинейного рационализма. Автономность человеческого сознания от внешнего мира проявляется в том, что оно «запускает» мышление не только как отражающий процесс, но и как систему поиска результатов в познании или в практической деятельности. Сознанию присущи активные, эмоционально-волевые характеристики, выраженные устремленностью, динамичностью, глубиной, охватом смыслов, открытостью творческим импульсам. В человеческом сознании сочетаются переживание им собственной единственности, уникальности и заинтересованное отношение к окружающему миру.

Одной из определяющих характеристик сознания является его зависимость от общественных, социальных установок. Отбор сознанием этих установок является естественным процессом, отражающим результаты адаптации человека к среде – как природной, так и социальной. Принять ту или иную установку – значит довериться проверенному опыту социального окружения. Порой интуитивные прозрения оказываются сильнее доверия к внешней среде, но полностью избежать проникновения в индивидуальное сознание тех или иных установок извне практически невозможно. С этих позиций оно одновременно и самостоятельно, и несамостоятельно.

Сознание реагирует не только на окружающую реальность, но и на различные ментальные символы. Это делает его открытым к восприятию различных вербальных и визуальных конструкций, нередко связанных с мифологией. «Незамыленный», всегда свежий, свободный от

любого механицизма взгляд на окружающий мир труднодостижим, ибо многие представления в сознании быстро трансформируются в устойчивые стереотипы, шаблоны, стандарты.

Наличие стандартов мышления открывает возможность целенаправленного воздействия на сознание со стороны, т.е. возможность манипулирования им. В советское время постулат о «вторичности» и «несамостоятельности» сознания уживался с масштабными агитационно-пропагандистскими программами по массовой идеологической обработке населения. В 1930-е годы, когда партийно-государственное руководство СССР придавало этим программам большое значение, в советскую общественную лексику вошли выражения «инженеры человеческих душ» и «властители дум», относимые к писателям и деятелям искусства.

На рубеже XX–XXI веков на смену партийно-пропагандистским кампаниям пришло воздействие на сознание людей с помощью информационных технологий, пиар-акций, наступательной коммерческой и политической рекламы, набравшей огромный вес. Свои технологические возможности реклама реализует именно благодаря тому, что сознание не является зеркальным отражением внешней действительности и на него можно воздействовать с помощью различных визуальных и вербальных образов.

Проблемы индивидуального сознания по большей части вытекают из нехватки у него возможностей по охвату всей многосложной целостности бытия. В силу своей частичности или раздробленности знания отдельно взятых индивидуумов редко достигают размеров реальной действительности, вследствие чего целое сплошь и рядом измеряется частичным, ограничивая творческую свободу сознания. Сознанию приходится иметь дело с проблемой собственной частичности и порождаемой ею проблемой свободы. На это проблемное поле ходят различные манипуляторы – представители деструктивных сект, маги-прорицатели, фиктивные целители, финансовые аферисты, продавцы залежалых товаров и прочие из тех, кто стремится эксплуатировать частичность человеческого сознания в своих корыстных, а часто и в социально опасных целях.

В традиционных вариантах мировых религий манипуляции человеческим сознанием подвергаются осуждению. Так, согласно христианскому вероучению, манипуляции сознанием противоестественны и аморальны. В Евангелии сказано: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф.7.15). Главным достоянием человека является его внутренняя, духовная свобода, а наиболее надежным средством сохранения этой

свободы и противодействия внешним манипуляциям является познание подлинной сути всего, что происходит в мире. Евангелие призывает человека ценить и любить истину – без знания истины нет духовной свободы: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8.32).

Возможно, самой большой загадкой для человека является он сам. Человек живет в мире зеркальных отражений, в мире многочисленных символов, постоянно воздействующих на человеческое сознание и подсознание. Чтобы познать такой мир и себя в таком мире, человек должен пройти по пути интеллектуальных и духовных усилий. Проблема сознания, таким образом, превращается в проблему нравственной ответственности, в проблему смысла человеческого существования.

References

- [1] Philosophical dictionary / Ed. M.M. Rosenthal. M.: Politizdat, 1975.
- [2] Philosophical Encyclopedic Dictionary // Ed. S.S. Averintseva, E.A. Arab-ogly, I.F. Ilyichev and others. M.: Soviet Encyclopedia, 1989.
- [3] Small Soviet Encyclopedia. In 10 v. V. 8. M.: Soviet Encyclopedia, 1930.
- [4] Marx K. To the criticism of political economy // K. Marx, F. Engels. Works. 2 nd ed. Vol. 7. M.: Politizdat, 1956.
- [5] Marx K., Engels F. German Ideology // Marx K., Engels F. Works. 2 nd ed. Vol. 3. M.: Politizdat, 1955.
- [6] Marx K. Communism and the Augsburg "Allgemeine Zeitung" // Marx K., Engels F. Works. 2 nd ed. Vol. 1. M.: Politizdat, 1955.
- [7] Marx K. Theses on Feuerbach // Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 3. M.: Politizdat, 1955.
- [8] Feuerbach L. The essence of Christianity. M.: Mysl, 1965.
- [9] Bakhtin M.M. To the philosophy of the act // Philosophy and Sociology of Science and Technology: Sat. sci. articles. M.: Nauka, 1986.
- [10] Rozanov V.V. Fallen leaves. SPb.: Amphora, 2000.

Библиографический список:

- [1] Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1975.
- [2] Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-оглы, Л.Ф. Ильичева и др. М.: Советская энциклопедия, 1989.
- [3] Малая советская энциклопедия. В 10 т. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1930.
- [4] Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. М.: Политиздат, 1956.
- [5] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
- [6] Маркс К. Коммунизм и аугсбургская «Альгеймайне Цайтунг» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М.: Политиздат, 1955.
- [7] Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
- [8] Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965.
- [9] Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Сб. науч. статей. М.: Наука, 1986.
- [10] Розанов В.В. Опавшие листья. СПб.: Амфора, 2000.

Pismanik M.G.

*Professor of the chair of Culturology and philosophy
of Perm state Institute of culture.*

Civic unity and religion

Abstract. In this article some aspects of interaction of the Russian secular state and religion are investigated. Positive and negative aspects of this interaction are outlined in the context of the implementation of the Strategy of the state national policy and strengthening the civil unity of Russian society. The phenomenon of the rise of religiosity is comprehended, its three cohorts are outlined. The problems of politicization of religion, clerical invasion in the competence of the secular state and in the sphere of secular school are highlighted. The paradigm of ideological parity in a secular state is touched upon.

Key words: civic unity, a secular state, the rise of religiosity, the politicization of religion, the clerical expansion, ideological parity.

Писманик М.Г.

*Профессор кафедры культурологии и философии
Пермского государственного института культуры.*

Гражданское единство и религия

Аннотация. В данной статье исследуются некоторые аспекты взаимодействия российского светского государства и религии. В контексте реализации Стратегии государственной национальной политики и укрепления гражданского единства российского общества очерчены позитивные и негативные аспекты этого взаимодействия. Осмыслен феномен взлета религиозности, очерчены три ее когорты. Освещены проблемы политизации религии, клерикального вторжения в компетенции светского государства и в сферу светской школы. Затронута парадигма мировоззренческого паритета в светском государстве.

Ключевые слова: гражданское единство, светское государство, взлет религиозности, политизация религии, клерикальная экспансия, мировоззренческий паритет.

Писманик М.Г.Профессор кафедры культурологии и философии
Пермского государственного института культуры.

Гражданское единство и религия*

Уже пятый год в нашем обществе позитивно осуществляется деятельность по реализации Стратегии государственной национальной политики и по упрочению *гражданского единства* россиян. В нашем понимании, гражданское единство – это сформировавшаяся в результате консолидации российского общества прочная социальная сплоченность сограждан на основе их глубоко осознанной солидарно - патриотической заинтересованности в поддержании, развитии и защите традиционных ценностей отечественной культуры, нравственно-правовых установлений и демократических свобод, основанных на добровольном и активном соучастии народа в осуществлении государственной власти.¹

В структуре этой осуществляемой деятельности особо сложные и «чувствительные» проблемы ныне возникают именно на религиозном направлении. В первую очередь, это объясняется тем, что государство, учрежденное Конституцией 1993 в *светском* статусе (т.е. в нейтральном отношении как к религии, так и к атеизму) – этот статус почти не оберегает. До сего времени оно не имеет необходимого органа, ответственного за обеспечение свободы совести и убеждений, а также за регулирование государственно-религиозных отношений. Сфера этих отношений по сей день также не оснащена и креативной научной концепцией (стратегией). Стратегия государственно-религиозных отношений, – строго соответствуя Конституции и законодательству о религии, – должна, разумеется, опираться на глубокое понимание и объективное осмысление действительно сформировавшейся в обществе сложной религиозной ситуации.

Подлинному пониманию этой ситуации мешают некоторые рекомендации и установки, поступающие к высшей власти светского государства со стороны доверенных, но сакрально ангажированных советников и со стороны влиятельных религиозных деятелей. Выступая 31 октября минувшего года на заседании президентского Совета по межнациональным

* © Писманик М.Г., 2018.

Гражданское единство и религия

1 См. М.Г. Писманик. К понятию гражданского единства. / Сб. «Проблемы гражданского единства российской нации» // Материалы к Межрегиональной научно-практической конференции-диалогу «Актуальные проблемы укрепления единства российской нации». Пермь. 2016, С. 58.

отношениям в Астрахани, Президент В.В. Путин констатировал: «Очевидно, что нам нужны профессионально подготовленные, грамотные специалисты в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Их пока явно недостаточно. А потребность в них колоссальная, особенно на религиозном направлении. Здесь нам нужны не только религиозные деятели, но и люди светские, те, которые разбираются в проблемах и могут донести до всех слоёв общества своё понимание того, что в этой сфере происходит и что достойно нашей поддержки»².

Учитывая названное высказывание Президента и в контексте особо актуальных аспектов реализации Стратегии государственной национальной политики и деятельности по упрочению гражданского единения россиян, – попытаемся изложить светское видение некоторых проблем сформировавшейся в нашем обществе противоречивой религиозной ситуации.

При этом будем иметь в виду то обстоятельство, что сакральные догмы религий, как и некоторые установки религиозных институций, не согласуемы с рядом научных парадигм, с гуманистическими светскими традициями, а также с некоторыми аспектами гражданского единства. Не приемлема, в рамках научных парадигм, например, установка религиозных институций на приоритет небесных ценностей над ценностями земными. Названным обстоятельством во многом и обусловлен тот негативный потенциал во взаимоотношениях светского государства и религии, который иногда порождает между ними напряжения и даже конфликты. Эти напряжения принципиально неустранимы. Однако при опоре на гражданское единство, а также при введении в правовые и культурные нормы светского государства парадигмы «*мировоззренческого паритета*»,³ – этот негативный потенциал возможно минимизировать и купировать.

Такая позитивная возможность реальна потому, что сама религия, со своими «священными книгами» представляет собой значительное культурное достояние. История мировой и отечественной культуры подтверждает, что религия неотделима от культуры народов даже при попытках намеренного, насильственного и энергичного к тому устремления. «Задачу свою, – писал выдающийся отечественный философ и

2 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173>/дата обращения 23.8.2017.

3 Парадигма «мировоззренческого паритета», то есть равноправия и равновесия светского и религиозных начал в жизнедеятельности и культуре светского государства, по нашему убеждению, совершенно необходима для понимания, четкого осмысления и гражданско-патриотической консолидации нашего постсоветского общества. Сам же термин «мировоззренческий паритет» в качестве действенной категории процесса консолидации нашего общества, к сожалению, еще не введен в тезаурус гуманитарного знания и пока не обрела в нем должной содержательной и категориальной интерпретации.

религиовед академик Л.Н. Митрохин, – я видел в том, чтобы очистить понятие религии от вульгарных атеистических представлений, рассматривающих ее в качестве недоброкачественной, примитивной формы культуры. Религиозное сознание – исторически закономерный и пока незаменимый феномен, удовлетворяющий духовные потребности многих наших современников».⁴

В религии сосредоточен также огромный, важный и положительный социально-психологический потенциал, благодаря которому она естественно предстояла и предстоит у истоков духовности каждого этноса, а также и у начал становления и эволюции мировой духовной культуры. Этот позитивный потенциал обусловлен тем, что религия вобрала в себя, приютила и освятила множество очевидных общечеловеческих нравственных ценностей. Тем самым она, по-своему возвышала их, а в то же время, проповедовала, охраняла и даже *пробуждала новые ценности*.

Так, «религии Книги» (в их состав, помимо себя, ислам, причисляет христианство и иудаизм) явственно причастны к становлению и внедрению в будничность цивилизации в ней особенно востребуемого *милосердия*, которое стало, на наш взгляд, одним из наивысших достояний духовной культуры. Погружение в молитву, в сакральные ритуалы и тем настроенная непритворная отзывчивость к мучающимся людям естественно пробуждают у многих собратьев по вере ощущение сердечного сострадания – *милосердие* в отношении к мучающемуся человеку. Особенно же, – к тому, кто пребывает в одиночестве. Что еще важно: милосердное сострадание представляет собой и некоторую психологическую защиту от бессердечия в социальном жизнеустройстве и от неизбежно возникающих жизненных бедствий, поскольку оно побуждает к *действенной благотворительности*. Социально-психологическая связь милосердия с благотворительностью (наряду с рядом иных, более существенных обстоятельств) также проясняет тезис о неотделимости религии от культуры у всех народов.

Примем во внимание, что продвинутая постсоветская общественность прочувствовала, переосмыслила и категорически отвергла десятилетиями доминировавшие в СССР сугубо отрицательные психологические установки относительно религии. Сегодня общественность вполне объективно (т.е., критично, а в то же время – позитивно) оценивает ее реальный вклад в российскую и мировую историю и культуру.⁵

Авторитетные представители нашей общественности считают по-

4 Митрохин Л.Н. Философские проблемы религиоведения. Санкт-Петербург. Издательство христианской гуманитарной академии. 2008. С.1024.

5 См., например, Л.Н. Митрохин. Религия и культура. М. ИФРАН.2000; Л.Н. Митрохин. Понятие религии. М. Современный гуманитарный университет. 2003; Религия в истории и культуре/Под ред. проф. М.Г. Писманника. М. ЮНИТИ. 2000.

истине трагическим тот, более чем полувековой период своей истории, когда властвующая коммунистическая партия провозгласила и при фактической поддержке советского государства приняла на вооружение кощунственный курс на «воинствующий атеизм». Религия с ее подавленными институциями была заточена в культурное гетто. Нанося глубокую травму отечественной культуре, безбожные власти закрывали и разрушали храмы, осуществляли гонения верующих, а духовенство подвергали тяжким репрессиям. И сверх того, – противостоя органически присущей множеству сограждан естественной нужде в сакральной вере, – через «систему атеистического воспитания» партия целенаправленно внедряла в массовое сознание инвективы религиофобии, т.е. неприязненности по отношению к религии.

В программу учебных заведений тогда был директивно введен т.н. «научный атеизм», – предмет, на самом деле, вненаучный, как в силу очевидной его антирелигиозной ангажированности, так и ввиду его реальной оторванности от столетиями сложившейся в мировой духовной культуре светской гуманистической традиции, парадоксальным образом связанной с библейской идеей о человеке как «образе Божием». Как бы то ни было, но признаем: под натиском властных институций и психологического давления – в массовом сознании советского общества все же длительное время доминировали поверхностные и предвзятые антирелигиозные установки и стереотипы. Однако в сокровенных глубинах культурного гетто, в тайных молитвах и культовых ритуалах подвижников религии, сжатой пружиной, ожидая своего часа, все же пульсировала сакральная вера.

Минуло почти четверть века, как надломился социально-экономический и политический строй советского жизнеустройства. Быстротечно и в мучениях пала социалистическая империя. Одновременно с ней, также рухнули семидесятилетием духовно питавшие сограждан коммунистические идеалы, религиофобия и иные, хотя и доминировавшие, воинствующие, однако не укоренившиеся вглубь безбожные установки. Болезненные испытания «перестройки» и мощного социально-экономического кризиса ощутила почти каждая семья. Духовная подавленность, глубокое недовольство жизнью, растерянность, охватившие массовое сознание в минувшие девяностые годы, напоминали «окаенные дни» кануна гражданской войны. Удрученное состояние массового сознания тех девяностых годов Л.Н. Митрохин означил как «мировоззренческую сумятицу». Сумятица грозила приступом отчаянного буйства, которое в «Капитанской дочке» А.С. Пушкин заклил: «не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный».

Но, к счастью, в тяжких муках рождаемое постсоветское общество

обереглось от нового бунта. Тому, на наш взгляд, в немалой мере способствовал стихийный поворот общественного сознания к религии: она, временами, умиротворяет массовые безрассудства. Поворот к религии потряс фундамент той культурной картины мира, которая сформировалась в сознании большинства россиян, опиралась на веру в коммунистические идеалы и разделяла с ними связанные идейные ориентиры. Установки «атеистического воспитания» в образовавшемся вакууме идеалов рассыпались, религия с ее оживившимися институциями вырвалась из культурного гетто.

И в массовое сознание вдруг вторгся феномен, совершенно неожиданный даже для всезнающих ученых-гуманитариев, – стремительный, подобно разжатой пружине, – *взлет религиозности*. Духовенство принимает этот феномен за божественное чудо, некоторые же гуманитарии изящно именуют его «религиозным Ренессансом». Но на самом деле, сакральному повороту массового сознания более всего содействовали вполне естественные социальные факторы.

Объективными факторами сакрального поворота были впервые явственно утвердившиеся в жизнедеятельности страны еще во время «перестройки», реально опредмеченные в российском социуме, фундаментальные правовые парадигмы: – Ст.14 Конституции РФ п.1: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»;

– Ст.14 Конституции РФ п. 2. «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». – Ст.5. Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Религиозное объединение: не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь».

Субъективными факторами сакрального поворота массового сознания выступили: – естественно-психологическая потребность восполнить вакуум социально-нравственных идеалов, образовавшийся в массовом сознании вследствие краха веры в коммунистические идеалы; – сформировавшийся в обществе и востребованный массовым сознанием обширный и невероятно экзотичный выбор множества разных исповеданий. К концу девяностых годов в религиозной палитре страны уже образовалось разноцветье более шестидесяти старых и

новых религиозных конфессий.

Сложившаяся ранее, еще в период «перестройки», палитра религиозности оказалась весьма устойчивой, она и поныне резко доминирует в массовом сознании. Нет никакого сомнения в том, что хотя и поверхностные, но столь долго господствовавшие в массовом сознании россиян безбожные установки, – теперь сменились (даже и у светской когорты) стойким преобладанием уважительного отношения к религии. А вслед за тем, также естественно, в сознании россиян вспыхнуло ранее дремавшее любопытство к собственным этническим и религиозным «корням». Резко возрос интерес к религиозной культуре, духовным ценностям и даже к восточным мистическим учениям. Религиозная и мистическая темы стали особенно модными в обыденных пересудах и в средствах массовой информации. На смену одномерной картине мира советских времен и ее сменившей сумятице мироощущения, – взлет религиозности в массовом сознании постсоветского мироустройства представил к ее обзору новую, более сложную мировоззренческую панораму. Этот обзор позволит лучше понять насущные проблемы консолидации российской общности.

Судя по самоопределению россиян, к сакральной вере, – отнюдь не порывая с мирской повседневностью, – обратилось громадное большинство населения, в которое входит около 80% представителей всех страт, (в том числе, и сообщества государственных служащих).⁶ Общую совокупность сограждан, относящих себя к числу верующих, распределим на три когорты: *традиционные, нетрадиционные и внеконфессиональные* вероисповедания.

В когорте *традиционных вероисповеданий* почти во всех регионах, как по своей численности, так и по особо высокому авторитету, первенствует Русская православная церковь.⁷ За нею следуют давно укorenившиеся в России исламские, протестантские, старообрядческие, католические, буддистские и иудейские объединения. При этом заметим, что социологи подчас включают в число приверженцев того или иного исповедания сограждан, которые лишь временами склоняются к сакральным переживаниям. Вряд ли это правильно. Скорее, этих сограждан следует включить в группу колеблющихся в вере. В этом отношении православное духовенство поступает сравнительно строго. Отнюдь не всех, время от времени навещающих храмы, оно относит к числу ре-

6 Религиозность государственных служащих представляет собой весьма важный фактор религиозной динамики и чрезвычайно актуальную тему политологии и религиоведения. Тема будет рассмотрена нами в одной из последующих публикаций.

7 Так, в Прикамье православные составляют почти 90% сограждан, считающих себя религиозными. Но в их составе есть и те нерелигиозные люди, которые именуют себя православными лишь в силу приверженности к традиционной православной культуре.

альных верующих. Их большую часть духовенство именует не прихожанами, но не воцерковленными «захожанами», поскольку те лишь эпизодически осуществляют сакральные требы, не принимают участия в повседневно-культурной жизни прихода и почти не поддерживают его интересы и нужды.⁸ Впрочем, подобные пассивные верующие преобладают (почти без исключения) и в иных традиционных исповеданиях.

Так называемые «воцерковленные» верующие (судя по исследованиям в разных регионах страны) ныне составляют лишь несколько процентов в составе почти всех исповеданий. Но намного деятельней остальных единоверцев, «воцерковленные» заняты поддержанием жизнеспособности своей религиозной общины. Они активно включаются в паломничества к «святым местам», участвуют в «крестных ходах и стояниях», поклоняются «священным мощам» и другим реликвиям. В составе «воцерковленных» нередко довлеют воинствующие фанатики, часто престаупающие атмосферу смиренного благочестия в общинах. Престаупающие и нравственно-правовые установления. Однако, именно «воцерковленные» формируют частое в окружении ошибочное представление о высокой сакральной активности традиционных исповеданий и о будто бы интенсивных религиозных умонастроениях большинства единоверцев.

По нашему глубокому убеждению, ныне реально сложившийся в культуре и в общественной жизни страны особо высокий авторитет и доминирование традиционных конфессий, в действительности, определены отнюдь не интенсивной будничной активностью мирян и не подвижническими деяниями клириков (приходских служителей). Высокий авторитет, да и доминирующее в обществе влияние этих конфессий, в первую очередь, обусловлена *институциональными факторами*, то есть организационными устройствами их лидеров и спонсоров, а также ангажированной консолидацией ряда традиционных движений, партий и иных объединений, поддерживающих эти конфессии.

Когорта *нетрадиционных вероисповеданий* – это так называемые «*новые религии*». К ней исследователи причисляют появившихся за последние десятилетия в стране ранее нам не известные неопротестантские и некоторые иные конфессии. Сюда также относят малочисленные возрождаемые в некоторых этносах языческие верования и тоже малочисленные сообщества некоторых харизматиков, провозгласивших себя посланниками с небес. Отдельные из «новых религий» имеют зару-

8 Калоритный альманах «Лодка», издаваемый православным социологическим центром «Среда», приводит характерное высказывание настоятеля одного из подмосковных храмов: «Самой слабой стороной прихода являются безынициативные, пассивные прихожане, просто потребители ритуальных услуг. Я это на своей шкуре все двадцать лет служения испытываю и от этого безмерно страдаю». <http://lodka.sreda.org/prihod-glazami-syuyashchennikov/> дата обращения 7.8.2017.

бежные корни. В религиозном сообществе страны общая численность нетрадиционных исповеданий составляет чуть более одного процента.

Наблюдения за деятельностью «новых религий» в Прикамье свидетельствуют, что за минувшие десятилетия некоторые из них (в т.ч., социально наиболее одиозные исповедания) бесследно растворились в составе местных традиционных конфессий. Другие же нетрадиционные религии стойко преданы своему призванию и, подчас, успешно конкурируют с традиционными исповеданиями, благодаря несравненно более активному участию своих адептов в общественной жизни и в миссионерском служении. Судя по нашим наблюдениям, за последние десятилетия такие «новые религии» уже социально адаптировались, стали законопослушными и обычно – лояльными к светской власти.⁹

Однако более высокая пассионарность ряда адаптировавшихся «новых религий» провоцирует в их адрес со стороны традиционных институций нередкие инвективы, а то и обвинения во вредоносном «сектантстве». По этой причине, приверженцы «новых религий» (как и исконные протестантские конфессии) особенно энергично протестовали и поныне выступают против поспешного утверждения Государственной думой и уже практического осуществляемого т.н. законодательного «пакета Яровой», который резко ограничил легитимное право этих религиозных объединений на ведение миссионерского служения.¹⁰

Завершая обзор современной панорамы религиозности, особо отметим, что третья когорта – «внеконфессиональные вероисповедания» – представляет собой огромное мировоззренческое сообщество, которое по каким-то еще неясным причинам пребывает вне реестра зарегистрированных конфессий. По данным православного социологического центра «Среда» (который в 2012 году провел весьма представительное исследование почти по всем субъектам Российской Федерации), численность этой когорты составляет ровно четверть (25%) от всей совокупности наших верующих сограждан.¹¹ К сожалению, эта необычная многомиллионная когорта, как уже отмечено, до сего времени почти не изучена, что свидетельствует о слабой вовлеченности отечественных религиоведов в исследование социальной динамики постсоветской религиозности.

9 За исключением, разве что, «свидетелей Иеговы», недавно признанных экстремистами по решению Верховного суда Российской Федерации.

10 См., например, выступление епископа пятидесятников С.В. Ряховского 30 марта минувшего года. на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. <http://www.cef.ru/infoblock/publications/newsitem/article/1417921/> дата обращения 20 сентября 2017 г..

11 См. «Арена. Атлас Религий и Национальностей Российской Федерации». Sreda.org. [2012, С.2. «Атлас» своеобразно классифицирует эту когорту как «верящих без религии».

Все же не станем углубляться в дальнейший анализ этой динамики. Но констатируем: громадное большинство входящих в эти когорты верующих совместно с неверующими согражданами поддерживают замысел гражданского единения и участвуют в его реализации в силу своей органической солидарной принадлежности к российскому социуму, образу жизни и культуре. Наиболее отчетлива поддержка ценностей патриотизма, особенно значимых компонентов гражданственности россиян, – наблюдается в когорте традиционных конфессий

Однако установка на приоритет «горнего» над «дольним» и погруженность верующих в сакральное самоотречение все же субъективно осложняет им более активное и действенное приобщение к гражданскому единению, а некоторых даже склоняет к пассивности. По всей видимости, чем глубже погружение верующего в сакральное самоотречение, тем сильнее его «горняя» ангажированность. Фанатики из числа верующие часто склонны к отчуждению по отношению к иноверцам и неверующим. Крайние же фанатики (как и крайние националисты) ориентированы на противостояние государственной национальной политике и гражданско-патриотическому единению. И это следует учитывать организаторам реализации наших стратегических замыслов, консолидирующих Российскую Федерацию.

Подъем религиозности, как уже сказано, обогатил палитру российской культуры. Он, по нашему мнению, способствовал повышению патриотических унастроений в общественном сознании, но, к сожалению, не снизил в обществе проявлений агрессии и криминальности. Рыночное время внесло в религиозность и скверну коммерциализации, свободно находящей здесь свои лакуны. Что особенно тревожно для постсоветского бытия и гражданского единения: деструктивные элементы, воинствующие националисты и монархисты все более активно и искусно используют религиозное прикрытие. Эксцессы экстремизма и терроризма нередко связаны с наличием в них религиозной мотивации.

Негативным проявлениям в динамике религиозности способствует появившаяся в ней весьма опасная для поддержания социальной стабильности и гражданской консолидации россиян новая тенденция – *политизация религии*. Таковая являет собой несомненное правонарушение. Напомним: законодательством Российской Федерации запрещена политическая деятельность всем без исключения религиозным объединениям. Однако экзальтированные фанатики стремятся обойти этот запрет. Как известно, наиболее вызывающим образом запрет игнорируют экстремистки ориентированные мусульманские фундаменталисты. Что касается православия, то приняв в 2000 году «Основы социальной концепции Русской православной церкви», иерархи подтвердили свое

обязательство «неучастия церковной Полноты в политической борьбе, в деятельности политических партий и в предвыборных процессах».¹² Однако в 2010 г. постановлением Архиерейского собора иерархи отменили это свое обязательство, откровенно игнорируя то обстоятельство, что для самой церкви политизация чревата особо серьезными рисками и опасностью компрометации.

Политизацией религии встревожена не только светская, но и наибольшая часть религиозной общественности. Политизация веры неизбежно провоцирует порождение в социуме феномена **клерикализма** (устремления религиозных деятелей к государственной власти). Феномен впервые возник в XIX веке на Западе, в ряде его демократических стран и прочно укоренился в их политической жизни. Феномен повсеместно вносит серьезную деструкцию в общественные отношения и активно противостоит прогрессу демократии и продвинутой гражданственности. Клерикалы активно – идеологически и организационно, – сплачивают воинствующих религиозных деятелей, как правило, устремленных на возрождение теократического режима.

К сожалению, на фоне политизации отечественной религии агрессивные клерикалы активизировались и в постсоветской России. Как светская общественность, так значительная часть религиозных когорт порицают феномен клерикализма. Но, на наш взгляд, феномен пока не вызывает необходимой озабоченности и все еще и не получает должного противодействия со стороны светской власти. Более того, агрессивные устремления клерикалов временами даже имеют поддержку со стороны авторитетных, но ангажированных политиков и со стороны некоторых влиятельных средств массовой информации. Клерикальные устремления резко противостоят гражданскому единению. Прежде всего, своим бесцеремонным вторжением в компетенции светского государства и вмешательством в деятельность ряда его ведомств. В.Ю. Зорин справедливо констатирует, что при реализации Стратегии государственной национальной политики Важно сохранение светского характера государственности, политико-административного и местного самоуправления при профилактике противоречий между конфессиями, а также между светской (атеистической) и клерикальной (воцерковленной) частями общества».¹³

Возрождение свободы совести способствовало восстановлению в России *системы религиозного образования*. Так, при религиозных объединениях разных конфессий ныне функционируют многие тысячи приходских школ, приобщающих питомцев религиозных семей к усво-

12 См. раздел 5, п.2 этого документа.

13 Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики – проблемы и новые концептуальные подходы их решения/«Интегративная перспектива в гуманитарных науках». №1.2014. Пермский государственный институт культуры. С.16.

ению веры. Действуют сотни конфессиональных и частных высших и средних духовных учебных заведений (академии, семинарии, колледжи и пр.), готовящих теологов, священнослужителей и иных религиозных деятелей. Однако клерикалы назойливо стремятся и к катехизации (обучению основам вероучения с целью воцерковления) той светской системы образования, которая необходимо и правомерно установлена в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации.

Светской системе образования одинаково чужды религиозная и антирелигиозная воинственность. Светская школа ориентирована на обучение и формирование гражданственно- патриотичной личности, стремящейся к творческому служению Отечеству и к объективному научному познанию. В том числе, к пониманию действительной роли религии в истории и культуре, к усвоению толерантной мировоззренческой позиции. Сакральная экспансия в светскую школу резко усложняет учащимся усвоение научной картины мира и неизбежно привносит в их среду противостояния на почве исторически сложившегося в культуре конфликта между наукой и религией. Эта экспансия также порождает мировоззренческие столкновения между родителями школьников – как неверующими, так и сторонниками разных исповеданий. Общественность чрезвычайно встревожена поныне все более нарастающими, назойливыми и изощренными, притязаниями клерикалов, стремящихся навязать овладение «Законом Божьим» в детских садах и на весь одиннадцатилетний период обучения в светской школе.

Проявлением клерикализма следует счесть и прочно укоренившуюся за последние десятилетия в сакральных институциях претензию на эксклюзивную монополию и даже цензуру в духовно- нравственной жизни светского государства. Свои сакральные нравственные установки, сентенции и назидания клерикалы провозглашают абсолютной истиной, настаивая на том, что вне религии нет-де морали. При этом, они лукаво замалчивают и маскируют тот факт, что на самом деле в общественном сознании поддержаны и широко распространены светские, вполне свободные от сакральности и мистики, – реалистичные смысловые установки, нормы и ценности, которые намного более убедительны, значимы и плодотворны, нежели сакральные сентенции. Но клерикалы не допускают диалога и даже малейшего компромисса в публичных контактах с оппонентами.¹⁴

Клерикализация обуславливает эту надменность и категоричность.

¹⁴ Правда, редчайшим исключением сочтем недавно вдруг появившуюся в православном телеканале «Спас» площадку под названием «Не верю», куда стали приглашать неверующих собеседников.

Но, как уже сказано, политизация веры глубоко чужда громадному большинству мирян и клириков. Правда, признаем, что многие из них вообще-то и не разделяют интереса к проблемам политики. Более того, они довольно равнодушно восприняли постановление Архиерейского собора РПЦ от 2013 года, которым иерархия даже лишила мирян и клириков права участвовать в решении важнейших вопросов жизнедеятельности церкви.¹⁵

Светская общественность, как правило, не равнодушна к проблемам внешней и внутренней политики. Так, общественность глубоко тревожит все более нарастающая со стороны сакральных идеологов публичная дискредитация ряда общепризнанных мировоззренческих парадигм (идеи эволюции мироздания, естественного возникновения жизни, происхождения человека и др.). Безапелляционные притязания на абсолютную истинность явно архаичных догм – совершенно бездоказательны. Категоричность чужда креативному познанию. Что особенно важно: категоричность, как и воинственность сакральных идеологов, не совместима с необходимым для постсоветского общества толерантным приобщением сограждан к соблюдению «мировоззренческого паритета» между религиозными и светскими началами культуры.

С этим паритетом (да и с нормами морали!) не совместима все более частая и агрессивная демонстрация клерикалами своего пренебрежения к чести и достоинству нерелигиозных сограждан. Особенно явна эта агрессивность по отношению к атеистам. Так, применительно к ним, клерикалы вводят в обыденный оборот термин «порожденные обезьянами». Другой показательный штрих: в телеканале «Спас» весьма популярный протоиерей-телеведущий прилюдно советует обратившейся к нему невесте атеиста - «лучше выйди замуж за медведя». Спесивость клерикалов компрометирует религиозные институты. Надменность отталкивает от этих институций добросовестных, дружелюбных и толерантных россиян, независимо от их отношения к религии. Клерикальная воинственность провоцирует в нашем обществе конфликты, расколы и крайнюю враждебность в отношении гражданскому единению верующих и неверующих россиян.

Дальнейшая позитивная реализация Стратегии государственной национальной политики и деятельности по гражданско-патриотическому единению россиян остро нуждается в скором научно обоснованном оснащении концепции государственно-религиозных отношениях и в создании федерального органа, ответственного за эти отношения. Необходимо при этом также тщательно продуманная, тактичная коррекция

¹⁵ http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_6942/дата_обращения_29.1.2018_г.

допущенных отходов и упущений, наносящих ущерб светскому статусу Российской Федерации.

References

- [1] Aleinikova SM, Burianov S.A. Secular State in questions and answers: brief, accessible and relevant / Ed. I. Kondratyev. M., 2015. 62 p.
- [2] Glagolev V.S. Civil Unity of Russia: Problems and Problems. / "Integrative perspective in the humanities". № 1. 2017. Perm State Institute of Culture. P. 43-50.
- [3] Zorin V.Yu. Strategy of state national policy - problems and new conceptual approaches to their solution / "Integrative perspective in the humanities". № 1. 2014. Perm State Institute of Culture. P. 9-18.
- [4] Kopylov O.L. The ratio of religious and patriotic / "Integrative perspective in the humanities" № 1. 2017. Perm State Institute of Culture. P. 85-88.
- [5] Mitrokhin L.N. Philosophical problems of religious studies. St. Petersburg. Publishing house of the Christian Humanitarian Academy. 2008. 1024 p.
- [6] M. Pismanik. Reflections on the state national policy. / "Integrative perspective in the humanities". № 1. 2017. Perm State Institute of Culture. P. 51-58.
- [7] M. Pismanik. The problem of political politicization of religion / M. Pismanik. Religious studies. Tutorial. M. UNITY-DANA. 2009. P. 194-208.
- [8] M. Pismanik. To the notion of civil unity. / The problem of civil unity of the Russian nation. / Materials for the Interregional Scientific and Practical Conference-Dialogue "Actual Problems of Strengthening the Unity of the Russian Nation" (Perm, November 10-11, 2016). Permian. 2016. P. 51-62.
- [9] Rubtsov A.V. Ideology and civil consolidation of Russian society. / "Integrative perspective in the humanities". № 1. 2017. Perm State Institute of Culture. P. 19-25.

Библиографический список:

- [1] Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / под ред. И. Кондратьева. М., 2015. 62 с.
- [2] Глаголев В.С.. Гражданское единение России: задачи и проблемы. / «Интегративная перспектива в гуманитарных науках». № 1. 2017. Пермский государственный институт культуры. С. 43-50.
- [3] Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики – проблемы и новые концептуальные подходы их решения / «Интегративная перспектива в гуманитарных науках». № 1. 2014. Пермский государственный институт культуры. С. 9-18.
- [4] Копылов О.Л. Соотношение религиозного и патриотического / «Интегративная перспектива в гуманитарных науках» № 1. 2017. Пермский государственный институт культуры. С. 85-88.
- [5] Митрохин Л.Н. Философские проблемы религиозоведения. Санкт-Петербург. Издательство христианской гуманитарной академии. 2008. 1024 с.
- [6] Писманик М.Г. Размышления относительно государственной национальной политики. / «Интегративная перспектива в гуманитарных науках». № 1. 2017. Пермский государственный институт культуры. С. 51-58.
- [7] Писманик М.Г. Проблема политизации религии / Писманик М.Г. Религиоведение. Учебное пособие. М. ЮНИТИ-ДАНА. 2009. С. 194-208.
- [8] Писманик М.Г. К понятию гражданского единства. / Проблема гражданского единства российской нации. / Материалы к Межрегиональной научно-практической конференции-диалогу «Актуальные проблемы укрепления единства российской нации (Пермь, 10-11 ноября 2016 г.). Пермь. 2016. С. 51-62.
- [9] Рубцов А.В. Идеология и гражданская консолидация российского общества. / «Интегративная перспектива в гуманитарных науках». № 1. 2017. Пермский государственный институт культуры. С. 19-25.

Sachuk A.A.

*Master of Theology,
Moscow Theological Academy.*

Generalities of the Paulician and Manichaeic polemic

Abstract. An attempt to assess the controversy of Christian authors with two medieval heresies - Manichaeism and Paulicianism, is made in this article. The connection between them is analyzed on the basis of specific works against one and the other. Particular attention is paid to theology and philological features of these polemical works.

Key words: manichees, paulicians, dualism, heresies, polemic literature, Mani, St. Photios the Great, Middle Ages.

Сачук А.А.

*Магистр богословия,
выпускник аспирантуры Московской Духовной Академии.*

Общие черты Антипавликианской и Антиманихейской полемики

Аннотация. В настоящей статье делается попытка оценить полемику христианских авторов с двумя средневековыми ересями – манихейством и павликианством. Анализируется связь между ними на основании конкретных произведений против тех и других. Особое внимание уделено богословию и филологическим особенностям полемических произведений.

Ключевые слова: манихеи, павликиане, дуализм, ереси, полемическая литература, Мани, святитель Фотий, средневековье.

Сачук А.А.

Магистр богословия, выпускник аспирантуры Московской Духовной Академии.

Общие черты Антипавликианской и Антиманихейской полемики*

Павликианство и манихейство – ереси разного времени и с разным учением. Первое сыграло важную роль и создало почву для возникновения протестантизма в Европе, второе – имело такие масштабы распространения и такой размах влияния, что закономерно исследовательницей Е. Б. Смагиной была определена как «мировая ересь»¹. Манихейство было распространено в первые четыре века христианства, а павликианство возникло в VII веке и существовало до XIV века. Антиманихейская полемика имела место в III-IV вв., антипавликианская – в IX-X. Общее в их доктрине – это учение о двуначалии в мире, т. е. дуализм. Дуалистическое учение тех и других отличалось, однако, полемисты особо не вникали в глубину этих отличий, что стало причиной возникновения и распространения мнения о том, что павликиане являются наследниками древних манихеев, более того, стали именовать «новыми манихеями».

Если обратить внимание на первоисточники, посвященные павликианам, то нельзя не заметить, как большинство из них называет их преемниками манихейства. Павликианская ересь согласно святителю Фотию, патриарху Константинопольскому и другим источникам восходит к более древней ереси манихеев. Именно поэтому он называет их «новоявленной порослью манихейства»². Действительно, при внимательном рассмотрении можно увидеть схожесть учения тех и других. В пользу этого высказывает свои соображения и английская исследовательница Ж. Гамильтон, которая говорит, что павликиане и манихеи имеют много общего, поскольку и те, и другие, во-первых, «разделяли взгляд на историю мира как на дуэль сил добра и зла, в которой человек играет ключевое значение», а, во-вторых, «ни одна из двух ересей не имела никакой аскетической традиции» (they both shared a view of cosmic history as a duel between the forces of good and evil in which man has a key role to play, and neither of them had any tradition of asceticism)³.

* © Сачук А.А., 2018.

Общие черты Антипавликианской и Антиманихейской полемики

1 Смагина Е. Б. Манихейство по ранним источникам. Москва, 2011. С. 71.

2 Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφαναῶς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 121.

3 Hamilton J. Christian dualist heresies in the Byzantine World c. 650, 1450. Manches-

Однако, согласно мнению других исследователей, такой вывод не совсем отображает реальное положение дел. Так, например, чешский византолог М. Лоос пишет, что «полемические сочинения авторитетов византийской церкви ясно показывают общую тенденцию приписывать новым идеям старые названия»⁴. Так, первоначально в глазах византийских авторов павликиане были последователями Павла Самосатского⁵. Здесь, скорее всего, произошла ошибка, и этого известного антиохийского епископа перепутали с Павлом, который стал в VII веке возродителем павликианской общины. Обмануться было довольно просто, поскольку Самосату в Сирии часто путали с другим городом - Арсамосатой, возле которой павликиане появились первоначально⁶. К тому же, наименование павликиан употреблялось в Армении для обозначения несториан «как наследников адопционистской доктрины Павла Самосатского»⁷. Вскоре, однако, их стали называть отраслью манихейства, так как «поверхностного предположения, что павликиане «исповедуют два начала» оказалось достаточно для православных полемистов чтобы отождествить новое движение с манихейством, то есть с главной, в их глазах, дуалистической ересью»⁸. Было ли это «поверхностным предположением» или они действительно придерживались дуалистических взглядов на мир, судить трудно, так как до нас не дошли произведения самих павликиан. Однако стоит отметить, что довольно странно будет выглядеть полемика с учением павликиан, которое на самом деле не существовало (если дуализм павликиан был вымышлен), а его наличие только «предположили». Тем более, что один из авторов сам жил в среде павликиан несколько месяцев и мог в точности узнать особенности их учения, а не опираться на догадки⁹. Хотя дуализм павликиан, скорее всего отличался от дуализма манихейского.

Оправдано или нет, но все основные полемисты и хронографы обвиняют павликиан в манихействе. Так Георгий Амартол пишет в своей «Хронике», а Георгий Кедрен, цитируя его в «Обзрении истории», по-

ter and New York, 1998. P. 8.

4 Loos M. Le mouvement paulicien de Byzance // Byzantinoslavica, 1963. T. 24, fasc. 2. Le mouvement paulicien de Byzance// Byzantinoslavica, 1964. T. 25, fasc. 1. Цит. по: Loos M. Павликианское движение в Византии / Электронный ресурс. URL: http://nordxp.3dn.ru/gnosis/m-loose-pavlikianskoe_dvizhenie_v_vizantii.pdf (дата обращения: 27.10.2017) - С. 2.

5 Например, Георгий Амартол в своей «Хронике» возводит павликиан как раз именно к Павлу Самосатскому.

6 Loos M. Павликианское движение в Византии. С. 2.

7 Там же.

8 Там же.

9 Имеется в виду Петр Сицилийский.

вторяет: «Павликиане, которые и манихеи...»¹⁰ Святитель Фотий (как уже было сказано выше) в своем трактате «Против манихеев» с самого начала называет их «новоявленной манихейской порослью»¹¹. Петр Сицилийский также в самом названии своей «Полезной истории» пишет: «осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами...»¹² И в своем опровержении павликиан как патриарх Фотий, так и Петр Сицилийский сначала излагают историю манихеев, от которых, по их мнению, берет свое начало павликианская ересь. Главный аргумент, который приводят исследователи против такого мнения – большой промежуток между временем фактического исчезновения манихеев и появления павликиан.

В связи с этим, ряд ученых предлагают другой взгляд на этот вопрос, согласно которому учение павликиан основывается не на иранском дуализме Мрака и Света и манихейских гностических представлениях о Духе и материи, но сохраняет в чистом виде проповеданный Маркионом дуализм Бога и мира¹³. Они также считают, что на формирование павликианской ереси могли повлиять и гностические секты, присутствовавшие в Армении, так как многие из сект, которые были в Армении в IV и V вв. были гностическими и дуалистическими¹⁴. С другой стороны, исследовательница Н. Гарсоян утверждает, что раннему павликианству не был характерен ни дуализм, ни докетизм. Эти элементы появились только в IX в.¹⁵ А английский арменовед Ф.К. Конибер говорит о том, что эта ересь вообще далека от дуализма и наоборот – близка к раннему адопционистскому христианству из ереси Павла Самосатского¹⁶.

И все же, общие черты у павликиан и манихеев были и, если их сравнивать по формулам отречения от них, то можно вслед за Н. Гарсоян отметить анафематствование тех и других за исповедание неправильного учения: о Богородице и святых, о христианских постах, о Евангелиях, о противоестественных пороках.

10 Georgius Cedrenus. Σύνοψις ἱστοριῶν (Historiarum compendium) /Ed. I. Bekker // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae (CSHB). Tomus prior. VI-VII. 1838-1839. P. 756.

11 Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφανοῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστῆσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 121.

12 Petrus Siculus. Τοῦ αὐτοῦ Πέτρου Σικελιώτου, ἱστορία χρεϊώδης ἐλεγχοῦ τε καὶ ἀνατροπῆς τῆς κενῆς καὶ ματαίας αἰρέσεως Μανιχαίων, τῶν καὶ Παυλικιανῶν λεγομένων, προσωποποιηθεῖσα ὡς πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 7.

13 Лоос М. Павликианское движение в Византии. С. 2.

14 Garsoïan N. The Paulician Heresy... The Hague – Paris, 1967. P. 206.

15 Там же.

16 Conybeare F. C. The Key of Truth, A Manual of the Paulician Church of Armenia, edited and translated by F. C. Conybeare. Clarendon Press, Oxford, 1898. P. IX.

Хотя, конечно, остается много отличий павликианской ереси от древних манихеев. Во-первых, если вернуться к ранней павликианской традиции, то можно найти вещи, прямо противоположные манихейской доктрине, как например: учение о единстве Бога, человечестве Иисуса, важности крещения, отказ от образов и аскетизма, принятие Ветхого Завета как Писания. Во-вторых, по свидетельству полемистов, они ждали, что сын погибели явится как их лидер, в то время как манихеи верили, что Утешитель уже явился в лице Мани¹⁷.

Кроме того, манихеи верили в реинкарнацию¹⁸, о чем нигде нельзя найти свидетельств у павликан.

В итоге Н. Гарсоян отмечает историческую необоснованность зависимости павликиан от манихеев. Нет доказательств того, что манихеи были в Армении (где появилось павликианство первоначально) в заметной степени. Есть, правда, поздние источники, которые говорят о том, что в 591 году в Армению было принесено Евангелие Мани, но эти поздние источники нельзя считать надежными. Напротив, существуют более надежные источники, подтверждающие тот факт, что манихеи до VII века и позже не были известны в Армении. Но, с другой стороны, армянский полемист Иоанн Одзнецци пишет о влиянии на павликиан зороастризма. Хотя, некоторые и находят сходство зороастризма¹⁹ с манихейством, однако, стоит помнить, что манихейство при зороастрийцах Сасанидах (224-651) было гонимо.

Что же касается территории Византии, то здесь павликиан довольно рано связывают с манихеями и называют не как иначе как манихеями. Н. Гарсоян говорит, что слово «манихеи» стало эпитетом для павликиан. Таким образом, она и здесь находит повод не верить православным полемистам, указывая на то, что, например, при Нестории все, кто называл Деву Марию Богородицей, назывались манихеями, а позже манихеями также называли иконоборцев^{20, 21}. То есть, название павликиан манихеями можно назвать просто общей тенденцией, при чем само слово «манихеи» в VIII-IX вв. могло уже употребляться в со-

17 Т. е. в обоих случаях имеется в виду указание на второе пришествие, но у одних оно уже произошло, а вторые его еще ждут.

18 Hamilton J., Hamilton B., Stoyanov Yuri. Christian dualist heresies in the Byzantine world. Manchester, 1998. P. 1.

19 Зороастризм - религия древних народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока и некоторых других регионов и стран, изложенная в Авесте и характеризующаяся признанием единого бога Ахурамазды, борьбы двух начал (добра и зла), ритуальной силы огня, а также запрещением погребения покойных, которых следовало отдавать на растерзание хищным животным и птицам.

20 Интересно, что и павликиан позднее стали ассоциировать с иконоборцами.

21 Garsoian N. The Paulician Heresy... The Hague - Paris, 1967. P. 99.

всем другом смысле²².

Конечно, чтобы этот вопрос стал более понятным и можно было убедиться в том, была ли связь между павликианами и манихеями, стоит обратиться к оригинальным источникам антиманихейской и антипавликианской полемики.

К первым можно отнести: части из «Слова якорного» или «Анкората» (Ἰ Αὐκῦρωτός; Ancoratus)²³ и «Панария» или «Ковчега» (Πανάριον; Panarion, др. название: Adversus haereses (Против ересей))²⁴ Епифания Кипрского, часть шестого огласительного поучения²⁵ святителя Кирилла Иерусалимского, четырехтомный труд Тита Бострийского «Против манихеев»²⁶, «Книга против манихеев»²⁷ Серапиона Тмуитского, трактат «Против мнений манихеев»²⁸ Александра Ликопольского и недошедшее до нас сочинение Ираклиана Халкидонского, известное лишь по описанию его святителем Фотием в его «Библиотеке»²⁹ и др. К антипавликианским относятся следующие произведения: «Изложение»³⁰ Петра Игумена, глава о павликианах в «Хронике»³¹ Георгия монаха, история павликиан, а также три проповеди³² из группы шести проповедей Петра Сицилийского, трактат «Против манихеев»³³ святителя Фотия и, нако-

22 Garsoïan N. The Paulician Heresy... The Hague – Paris, 1967. P. 34.

23 Epiphanius Constantiensis. Ancoratus. // Holl C. Epiphanius. I. Ancoratus und Panarion (haer. I-33) (GSC 25). Leipzig, 1915. P. 1-150.

24 Epiphanius Constantiensis. Panarion (Adversus haereses). // Holl C. Epiphanius. I. Ancoratus und Panarion (haer. I-33) (GCS 25). Leipzig, 1915. P. 153-224; II. Panarion (haer. 34-64) (GCS 31). 1922; III. Panarion (haer. 65-68) (GCS 37). 1933. P. 1-496.

25 Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos 1-18. // Reischl W. K. – Rupp J. Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi opera. München, 1848-1860 (Hildesheim, 1967).

26 Lagarde P. de. Titi Bostreni quae ex opere contra Manichaeos edito en codice Hamburgensi servata sunt graece. Berlin, 1859.

27 Serapio, s., episcopus Thmueos. Liber adversus Manichaeos. / Ed. by R. P. Casey. Cambridge, Harvard University Press, 1931.

28 Alexander Lycopolitanus episcopus. Tractatus de placitis Manichaeorum // Brinckmann A. Alexandri Lycopolitani contra Manichaei opiniones disputatio (Bibliotheca Teubneriana). Lipsiae, 1895.

29 См. Зайцев Д. В. Ираклиан, митрополит Халкидонский // Православная Энциклопедия. Москва, 2011, Т.26. С. 271.

30 Petrus Higuemenos. Πέτρον ἐλαχίστου μοναχοῦ ἡγουμένου περὶ Παυλικιανῶν τῶν καὶ Μανιχαίων // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 80-92.

31 Georgius Monachus (Hamartolus). Χρονικόν (Chronicon) / Ed. C. de Boor. Vol. II. - Leipzig, 1904. – P. 718-725.

32 Petrus Siculus. Τοῦ αὐτοῦ Πέτρον Σικελιώτου λόγος πρῶτος (Eiusdem Petri Siculi sermo primus) // PG 104. Cols. 1305/6-1329/30; Τοῦ αὐτοῦ Πέτρον Σικελιώτου λόγος δεῦτερος (Eiusdem Petri Siculi sermo secundus) // PG 104. Cols. 1331/2-1345/6; Τοῦ αὐτοῦ Πέτρον Σικελιώτου λόγος τρίτος (Eiusdem Petri Siculi sermo tertius) // PG 104. Cols. 1347/8-1349/50.

33 Photius Patriarcha. Λόγος Β' (Sermo II) // PG 102. Cols. 85/6-121/2; Λόγος Γ' (Sermo III) // PG 102. Cols. 121/2-177/8; Λόγος Δ' Τοῦ αὐτοῦ κατὰ τῆς τῶν Μανιχαίων ἀρτιφυοῦς πλάνης Ἀρσενίῳ τῷ ὁσιοτάτῳ μοναχῷ πρεσβυτέρῳ καὶ ἡγουμένῳ τῶν ἱερῶν (Eiusdem disertatio contra repullulante Manichaeorum errorum, ad Arsenium monachum sanctissimum

нец, один раздел, посвященный павликианам в «Догматическом всеоружии»³⁴ Евфимия Зигабена.

Анализируя некоторые из антиманихейских произведений и сравнивая их с антипавликианскими, можно заметить некоторые любопытные сходства в тех и других. Естественно, что православные полемисты IX в. (время полемики с павликианами) не могли лично встречаться с манихеями, которые исчезли в Византии еще в VI веке, и поэтому обращались к христианским источникам, рассказывающим об этой ереси. В итоге видны заимствования из антиманихейских источников в антипавликианские, причем иногда слово в слово (в основном, это касается истории возникновения манихеев). Примечательно, что полемисты заимствуют не только чисто исторический материал, но и сами полемические приемы переносят с древних манихеев на современных им павликиан.

Например, одной из самых ярких примечательных особенностей является переход из одних сочинений в другие указания на созвучие имени ересиарха с греческим словом *μανία*, что означает «безумие»³⁵ (святители Кирилл Иерусалимский и Епифаний Кипрский в антиманихейской полемике и святитель Фотий, патриарх Константинопольский в антипавликианской), хотя авторы здесь и расходятся в мнении о происхождении его имени: одни говорят, что Мани взял себе такое имя, потому что оно означает с персидского «беседа» или «красноречие» (святитель Кирилл и святитель Фотий)³⁶, а другие – что это имя на языке вавилонян означает «сосуд» (святитель Епифаний)³⁷. Таким образом, авторы указывают на то, что, если для персов и было что-то благозвучное в этом имени, то для греков, по совпадению, оно может вызывать только ассоциацию с безумием. Причем,

presbyterum, et prefectum sacrorum) // PG 102. Cols. 177/8-263/4; Φωτίου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφانوῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 121-173.

34 Euthymius Zigabenus. Πανοπλία δογματική (Panoplia dogmatica). Titulus XXXIV. Κατὰ τῶν λεγομένων Παυλικιάνων ἐκ τῶν Φωτίου τοῦ Μακαριωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (Adversus Paulicianos ex scriptis Photii Patriarchae Constantinopolitani) // PG 130. Cols. 1189-1244.

35 Ср. Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos 1-18. Cat. 6, 24. // PG XXXIII, col. 580; Epiphanius Constantiensis. Panarion (Adversus haereses). // Holl C. Epiphanius. Panarion (haer. 65-68) (GCS 37). Leipzig, 1933. P. 15 и Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφانوῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 133.

36 Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos 1-18. Cat. 6, 24. // PG XXXIII, col. 580 и Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφانوῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 133.

37 Epiphanius Constantiensis. Panarion (Adversus haereses). // Holl C. Epiphanius. Panarion (haer. 65-68) (GCS 37). Leipzig, 1933. P. 15.

если павликиан называют манихейями, то они такие же безумцы, как и те древние.

Что касается повествования о возникновении манихейства, то оно у антипавликианских авторов воспроизводится по-другому, чем у святителя Кирилла. А относительно к спору Мани с Архелаем, поздние авторы, писавшие против павликиан, в отличие от святителя Кирилла, только ссылаются на него, подробно не пересказывая. Не смотря на это, сравнение Мани с волком, терзающим стадо, также переходит из произведения Иерусалимского святителя в трактат Константинопольского патриарха³⁸. Таким же образом сохраняется сравнение повешенной на воротах кожи Мани с мешком³⁹. Замечательно, что, рассказывая о преемниках Мани, святитель Кирилл строго предостерегает: «Пусть никто не читает евангелия от Фомы, ведь оно написано не одним из двенадцати апостолов, а одним из трех мерзких учеников Мани»⁴⁰. А святитель Фотий здесь говорит просто: «Фома, составивший Евангелие, носившее его имя»⁴¹. Из этого напрашивается вывод, что при святителе Кирилле или в той местности, где он святительствовал, существовала опасность чтения подобных апокрифов в среде верующих. Также, и у антипавликианских, и у антиманихейских авторов можно найти ссылку на неправильное толкование слов Спасителя: будьте «сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45)⁴².

38 Cp. Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos 1-18. Cat. 6, 30. // PG XXXIII, col. 592; Epiphanius Constantiensis. Panarion (Adversus haereses). // Holl C. Epiphanius. Panarion (haer. 65-68) (GCS 37). Leipzig, 1933. P. 28 и Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιοτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφανοῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 135.

39 Cp. Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos 1-18. Cat. 6, 30. // PG XXXIII, cols. 592-593 и Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιοτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφανοῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 137.

40 Цит. по: Хосроев А. Л. История манихейства (Prolegomena). Источники и исследования. Санкт-Петербург, 2007. С. 344. Текст оригинала: Μηδεὶς ἀναγινωσκέτω τὸ κατὰ Θωμᾶν Εὐαγγέλιον· οὐ γάρ ἐστιν ἐνὸς τῶν δώδεκα ἀποστόλων, ἀλλ' ἐνὸς τῶν κακῶν τριῶν τοῦ Μάνη μαθητῶν. (Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos 1-18. // PG XXXIII, col. 593).

41 Цит. по: Фотий, патр. Константинопольский, свт. Его же святейшего Фотия Повествование о вторичном произрастании манихеев / Пер. Р. М. Бартикяна // Бартикян Р. М. Источники для изучения истории павликианского движения. – Ереван, 1961. – С. 176. Θωμᾶς ὁ τὸ κατ' αὐτόν ὀνομαζόμενον συνταξάμενος Εὐαγγέλιον. (Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιοτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφανοῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως // Travaux et memoires. T. 4. Paris, 1970. P. 137).

42 Cp. Epiphanius Constantiensis. Panarion (Adversus haereses). // Holl C. Epiphanius. Panarion (haer. 65-68) (GCS 37). Leipzig, 1933. P. 50 и Photius Patriarcha. Λόγος Β' (Sermo II) // PG 102. Col. 104.

Существуют и другие сходные места у антимахейских и антипавликианских авторов, о которых не говорится в данной статье.

В итоге, можно сделать вывод, что вопрос поиска сходств и различий в антипавликианской и антимахейской литературе еще нуждается в дальнейшей разработке, чтобы можно было понять ситуацию яснее. А пока можно сказать, что все эти общие черты говорят о многом, но из них еще нельзя сделать вывод о том, что учение манихеев повлияло на возникновение и доктрину павликиан. Можно утверждать лишь то, что авторы, писавшие против павликиан, использовали для этого антимахейские произведения. Что побудило их к этому, трудно утверждать положительно. Можно лишь предполагать, что авторы хотели повесить на павликиан ярлык известной древней гнусной ереси манихеев, находя в тех и других некоторые похожие черты. Об этом трудно судить еще и потому, что нет письменных свидетельств самих павликиан об их учении. Поэтому вопрос о том, повлияло ли на павликиан манихейское или какое другое учение остается открытым.

Сокращения

CSHB – Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, ed. B.G. Niebhur (Bonn, 1822-1897).

GCS – Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte.

PG – Patrologiae Cursus Completus, Series Graeco-Latina, ed. J.B. Migne (Paris, 1857-1866).

References

- [1] Alexander Lycopolitanus. Tractatus de placitis Manichaeorum // Brinckmann A. Alexandri Lycopolitani contra Manichaei opiniones disputatio (Bibliotheca Teubneriana). Lipsiae, 1895.
- [2] Conybeare F.C. The Key of Truth, A Manual of the Paulician Church of Armenia, edited and translated by F. C. Conybeare. Clarendon Press, Oxford, 1898.
- [3] Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos 1-18. // PG XXXIII, cols. 331-1060.
- [4] Epiphanius Constantiensis. Ancoratus. // Holl C. Epiphanius. I. Ancoratus und Panarion (haer. I-33) (GCS 25). Leipzig, 1915. P. 1-150.
- [5] Epiphanius Constantiensis. Panarion (Adversus haereses). // Holl C. Epiphanius. I. Ancoratus und Panarion (haer. I-33) (GCS 25). Leipzig, 1915. P. 153-224; II. Panarion (haer. 34-64) (GCS 31). – 1922. P. 1-524; III. Panarion (haer. 65-68) (GCS 37). – 1933. PG XLII, col. 9-755.
- [6] Euthymius Zigabenus. Πανοπλία δογματική (Panoplia dogmatica). Titulus XXIV. Κατὰ τῶν λεγομένων Παυλικιάνων ἐκ τῶν Φωτίου τοῦ Μακαριωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (Adversus Paulicianos ex scriptis Photii Patriarchae Constantinopolitani) // PG 130. Cols. 1189-1244.
- [7] Garsoïan N. The Paulician Heresy. A Study of the Origin and Development of Paulicianism in Armenia and the Eastern Provinces of the Byzantine Empire. The Hague – Paris, 1967.
- [8] Georgius Cedrenus. Historiarum compendium, Bekker I., ed., CSHB, VI-VII, (1838-1839).

- [9] Georgius Monachus (Hamartolus). Χρονικόν (Chronicon) / Ed. C. de Boor. Vol. II. - Leipzig, 1904. 804 p.
- [10] Hamilton J., Hamilton B., Stoyanov Yuri. Christian dualist heresies in the Byzantine world. Manchester, 1998.
- [11] Lagarde P. de. Titi Bostreni quae ex opere contra Manichaeos edito en codice Hamburgensi seruata sunt graece. Berlin, 1859.
- [12] Loos M. Павликианское движение в Византии / Электронный ресурс. URL: http://nor-dxp.3dn.ru/gnosis/m-loose-pavlikianskoe_dvizhenie_v_vizantii.pdf.
- [13] Petrus Higuemenos. Πέτρον ἐλαχίστου μοναχοῦ ἡγουμένου περὶ Παυλικιανῶν τῶν καὶ Μανιχαίων // Travaux et memoires. Vol. 4. Paris, 1970. P. 80-92.
- [14] Petrus Siculus. Τοῦ αὐτοῦ Πέτρου Σικελιώτου, ἱστορία χρειώδης ἐλεγχός τε καὶ ἀνατροπὴ τῆς κενῆς καὶ ματαίας αἰρέσεως Μανιχαίων, τῶν καὶ Παυλικιανῶν λεγομένων, προσπολοηθεῖσα ὡς πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας // Travaux et memoires. vol. 4. Paris, 1970. P. 7-67.
- [15] Petrus Siculus. Τοῦ αὐτοῦ Πέτρου Σικελιώτου λόγος πρῶτος (Eiusdem Petri Siculi sermo primus) // PG 104. Cols. 1305/6-1329/30.
- [16] Petrus Siculus. Τοῦ αὐτοῦ Πέτρου Σικελιώτου λόγος δεῦτερος (Eiusdem Petri Siculi sermo secundus) // PG 104. Cols. 1331/2-1345/6.
- [17] Petrus Siculus. Τοῦ αὐτοῦ Πέτρου Σικελιώτου λόγος τρίτος (Eiusdem Petri Siculi sermo tertius) // PG 104. Cols. 1347/8-1349/50.
- [18] Photius Patriarcha. Λόγος Β' (Sermo II) // PG 102. Cols. 85/6-121/2.
- [19] Photius Patriarcha. Λόγος Γ' (Sermo III) // PG 102. Cols. 121/2-177/8.
- [20] Photius Patriarcha. Λόγος Δ' Τοῦ αὐτοῦ κατὰ τῆς τῶν Μανιχαίων ἀρτιφουῶς πλάνης Ἄρσενίω τῷ ὀσιοτάτῳ μοναχῷ πρεσβυτέρῳ καὶ ἡγουμένῳ τῶν ἱερῶν (Eiusdem disertatio contra repullantem Manichaeorum errorem, ad Arsenium monachum sanctissimum presbyterum, et prefectum sacrorum) // PG 102. Cols. 177/8-263/4.
- [21] Photius Patriarcha. Φωτίου τοῦ ἀγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως ἐν συνόψει διήγησις τῆς νεοφανοῦς τῶν Μανιχαίων ἀναβλαστῆσεως // Travaux et memoires. Paris, 1970. Vol. 4. P. 121-173.
- [22] Serapio, s., episcopus Thmueos. Liber adversus Manichaeos.
- [23] Bartikian R.M. Sources for studying the history of the Pavlikian movement. Yerevan, 1961. 220 p.
Бартикян Р.М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961. 220 с.
- [24] Зайцев Д.В. Ираклиан, митрополит Халкидонский // Православная Энциклопедия. М., 2011. Т. 26. 271 с.
Zaitsev D.V. Iraklian, Metropolitan of Chalcedon // Orthodox Encyclopedia. M., 2011. Vol. 26. 271 p.
- [25] Смагина Е.Б. Манихейство по ранним источникам. Москва, 2011.
Smagina E.B. Manichaeism according to early sources. Moscow, 2011.
- [26] Фотий, патр. Константинопольский, свт. Его же святейшего Фотия Повествование о вторичном произрастании манихеев / Пер. Р.М. Бартикяна // Бартикян Р.М. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961. С. 168-197.
Photius, patr. Constantinople, St. His most holy Photius Narration of the secondary growth of Manichaeans / Trans. R.M. Bartikyan // Bartikyan R.M. Sources for studying the history of the Pavlikian movement. Yerevan, 1961. P. 168-197.
- [27] Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). Источники и исследования. Санкт-Петербург, 2007.
Khosroev A.L. History of Manichaeism (Prolegomena). Sources and research. St. Petersburg, 2007.

Kurabtsev V.L.

*Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of the Philosophy
of Moscow State Regional University (MSRU).*

Faith, her friends and foes

Abstract. In the article features of the ontological aspects of the Christian faith and love. The article analyses of love of God and spiritual love of man. In the article describes of the process of knowing God; this paper presents a research of the arguments of unbelief and arguments of faith. In the article analyses the degeneration of soul of man with excels in unbelief and anti-love. The article also indicates the necessity of radical (in the spirit of faith and love) rethinking of accepted values of modern man.

Key words: the meaning and value of faith and love, spirit of the mind and the spirit of God, unbelief, spiritual searches of the Holy fathers and Russia.

Курабцев В.Л.

*Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии Московского государственного
областного университета (МГОУ).*

Вера, ее друзья и недруги

Аннотация. В статье анализируются черты онтологических аспектов христианской веры и любви. Рассматривается любовь Бога и духовная любовь человека. В статье описывается процесс познания Бога; приводятся аргументы неверия и аргументы веры. В статье анализируется деградация души человека, в которой первенствует неверие и анти-любовь. В статье подчеркнута необходимость радикального (в духе веры и любви) переосмысления ценностных установок современного человека.

Ключевые слова: смысл и ценность веры и любви, дух разума и дух Божий, неверие, духовные искания Святых Отцов и России.

Курабцев В.Л.

*Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии
Московского государственного областного университета (МГОУ).*

Вера, ее друзья и недруги*

*Но «великое нечто человек, когда помогает ему Бог».
преп. Нил Синайский (4-5 вв.)*

То, что нужно от человека

Что же нужно от живого человека Господу Богу? Чтобы он реализовал самого себя, причем, возможно, и без веры? Или чтобы он был «просто добрым малым» (согласно Пушкину) и не причинял другим зла? Или чтобы он стал «всесторонне развитой личностью»? Новый Завет об этом **«нужно»** говорит очень понятно и ясно. Но ставит такие задачи, которые почти не выполнимы для несовершенного человека.

В Евангелии от Марка написано: *«Один из книжников... подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей?»*

Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый;

И возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всю душу твою, и всем разумением твоим, и всю крепостию твоею»: вот, первая заповедь!

Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»: иной большей сих заповеди нет». (Мк. 12, 28-31). /Выделено жирным шрифтом – В.К./

То есть первая великая заповедь Иисуса – **любовь к Живому Богу**. От всего сердца и души, от всего ума и с великой крепостью. Как у царя Давида, который счастливо и с восторгом, не обращая ни на кого внимания, скакал, танцевал, играл на музыкальных инструментах перед возвращенным ковчегом Завета. Даже одна из его жен, Мелхола, дочь царя Саула, увидев это, «уничжила его в сердце своем». «И сказал Давид Мелхоло: пред Господом [плясать буду...]. <...> И я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками». А «у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее» (Втор. Книга Царств, 6, 16-23).

Господь спасает верных (а Давид очень много претерпел и много раз был спасен любимым им Богом Единым). И наказывает таких, как Мелхола, - кто не хочет любить Бога так, как любил Его Давид!

* © Курабцев В.Л., 2018.
Вера, ее друзья и недруги

Современные люди гораздо ближе к Мелхале, чем к Давиду: «Мы не имеем сей любви, и велик для нас труд, чтобы стяжать ее»¹.

А вторая, «подобная» первой, *великая* заповедь Божья – **любовь к человеку**. К человеку, который задуман Творцом как великая «полнота совершенства» (архимандрит Софроний). «Умалять инициальную идею Бога о нас... действительно великий грех»². Пусть и пал человек неимоверно и почти не соответствует «инициальной идее». Но Бог заповедал его *любить*. **Любить всех, всегда и пребывающих в любом состоянии**. Нужны ли злые истины о близком человеке? Не важнее ли просто проигнорировать их и жить с человеком так, как будто их не было, нет и не будет? Не всех можно исправить, не всегда исправление долговременно, – зачем же запускать будущие конфликты и неурядицы? Дьявол только на то и работает, чтобы человек замечал в человеке как можно больше зла, даже несуществующего зла, и делал тоже зло другому человеку. А христианин – это **смирение и любовь**, чтобы **не было в человеке злого духа**, врага Божия! И награда за это обещана непомерная!

Любовь к Богу и любовь к людям – *Фундамент и Тайна* Нового Завета и всей христианской жизни. Причем надо любить Бога и человека *не расслабленно и не иногда, а всегда и «всею крепостию твоею /выделено – В.К./»!* Перетерпеть, не дать дорогу злым помыслам, и тем более словам, и еще тем более делам. Не дать восторжествовать демонам.

Христос *показывает нам такую любовь к человеку*: Его пытались спровоцировать книжники и фарисеи и привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии. Ее полагалось по Закону Моисея побить камнями. «Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания». Они настаивали, и Он сказал им: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». И все ее «обвинители» (книжники и фарисеи), уличенные совестью, стали расходиться. «Женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши»³ (Ион. 8, 7-11).

То есть Христос человеческой (иудейской) справедливости противопоставил милость, милосердие; злomu наказанию за преступление – помилование и жизнь. И поскольку нет безгрешных в этом грешном мире, то **любить** надо «всею крепостию» **именно грешного человека!** Но эта любовь не оправдывает грех, а ждет от Господа помощи, ждет Божьего увещания грешнику: «иди и впредь не греши». А с нераскаявшегося долготерпеливый Бог взыщет!

1 Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть. Stavropegic monastery of st. John the Baptist. Essex, 1985. С. 33.

2 Там же. С. 37.

3 БИБЛИЯ. КНИГИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ВЕХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА с иллюстрациями Гюстава Доре. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2008. С. 836.

Вместо страшного иудейского самосуда – явлена Истина: великая милость Божия к любому человеку, которой нужно подражать. Но и «не греши», то есть не поддавайся больше своей злой страсти, не поддавайся демонам, и спасешься. Или будешь наказана, даже очень сильно наказана.

Христос говорит: «Если бы вы знали, что значит: **милости хочу, а не жертвы** /выделено – В.К./, то не осудили бы невиновных» (Мф. 12, 7). Дело было в том, что в субботу ученики Его, проходя полем, «взламкали и начали срывать колосья и есть» (Мф. 12, 1). И фарисеи осудили их. Но Христос привел пример Давида, который взламкал и в Доме Божьем ел вместе с бывшими с ним «хлебы предложения». Человеколюбие Господа Бога безгранично!

Христос постоянно являл эту милость к несовершенному человеку, **без числа исцеляя и вразумляя** людей: «И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их **всех** /выделено – В.К./» (Мф. 12, 15).

Такая любовь – это и ответ Христа апостолу Петру, который спросил: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?». «Иисус говорит ему: «не говорю тебе: до семи», но до седмижды семидесяти раз»⁴ (Мф. 18, 21-22). То есть **прощать бесконечное число раз!** И, вопреки всему, любить «брата своего». А если человек не прощает брата своего, то с ним может произойти нечто страшное, о чем знал преп. Авва Исая: «А какая душа омрачена собственной своею злобою, **та пойдет во тьму**»⁵. Для того, чтобы это правильно понимать, необходимо глубоко верить. Для неверующего – это пустые слова.

А бл. Феофилакт дополнительно объясняет такую любовь: «Так и **вы любите друг друга даром** /выделено – В.К./; а если брат оскорбит тебя, ты не помни этого»⁶. Для чего? Для того, как говорит св. Антоний Великий, чтобы не быть «отчужденным **от сообщества всех добрых людей** /выделено – В.К./»⁷. Христу-Богу угодно, чтобы духовное, доброты всегда побеждали «естественную» изолированность каждого из нас. Не злой или равнодушный индивидуализм, а **любовная коммуникация** людей – вот Указание Господа Бога.

А Ветхий Завет, действительно, как полагал и С.Н. Булгаков, полон сильнейшего национализма и жестокосердия, вопреки общечеловеческой любви, вопреки милосердию.

Праведный царь Давид в преклонных годах перед смертью позвал своего сына, царя Соломона, и потребовал **наказать по справедливости**

4 Там же. С. 778.

5 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 2. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 304 с. /Переиздание 1905 г./ С. 356. Цит. преп. Аввы Исаяи.

6 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки. Часть 2. Ев. от Иоанна. М.: «Скит», 1991. С. 476.

7 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 1. М.: Русский Духовный Центр, 1993. /Переиздание 1905 г./ С. 136-137.

своих давних обидчиков и нарушителей справедливости. Что и сделал храбрый воин Ваня – взял меч, пошел и молча заколол мирно жившего Семю, который в свое время насмеялся над убегающим из Иерусалима Давидом. И так же расправился с другими нечестивцами. Око за око, зуб за зуб, – эта иудейская справедливость, близкая светской морали. И она Христом, по существу, упразднена.

Бог Израиля открылся через Своего Сына по-новому – **всечеловеческой любовью и милостью**. Уже недостаточно любви к Богу и исполнения Ветхого Закона, но нужна *любовь ко всем людям* и исполнение заповедей блаженства. Нужна новая «матрица» жизни и деятельности человека. Без национальной, классовой и индивидуалистической замкнутости и эгоизма. Нужно полюбить грешника и врага, инородца и человека иного сословия, человека иного ума, иных взглядов и занятий. А когда этого нет, то возможно любое зверство «человека-зверя», возможен абсолютно бесчеловечный «красный» террор или исламский террор, всякого рода злодеяния уверенных в своей «справедливости»!

И чтобы обнулить грехи человечества, по Божьему Плану, Христос, зная доподлинно о Плане, принял страшную смерть. В Евангелии от Иоанна, когда Иуда Искариот привел в Гефсиманский сад стражников, а апостол Петр отсек ухо рабу первосвященника, мы читаем: «*Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?*» (Ион. 18. 11). То есть Он сознательно шел на Распятие.

И обнадежил неожиданным Чудом – Воскресением из мертвых. Ветхий Завет и его правила (включая обрезание) в значительной степени завершились с Рождением Сына. Это надо понять. И «третьему завету» Д.С. Мережковского Н.А. Бердяева и других неохристиан, любимым «развитиям» идей Евангелия – не быть. *Все фундаментальное «развила» и показала Пресвятая Троица.*

И поэтому надо **спасаться** не столько в творчестве и светлой личной свободе, не столько в светских добродетелях, в профессии, семье, сколько **в крепком послушании Сыну, слушании Бога (Бога-Сына)**. А творчество и духовную свободу и все другое хорошее Бог не отменял, а напротив, как сказано в притче, благословлял: поощрял трудолюбивых, расторопных рабов, приумножающих дарованные им таланты. А зарывших таланты, как бесчестных людей, – наказывал.

Бог и человек – это главная и очень трудная забота каждого человека. И это понятно даже при небольшом размышлении: каждый рожден от любимой мамы (самого лучшего друга!); каждый воспитан, образован другими людьми (и только так становится человеком). Каждый живет с людьми (мама, папа, бабушки, дедушки; потом жена, дети, коллеги). Каждый практически всем обязан Богу, а также близким и неблизким людям. *И*

каждый должен любить Бога, а также близких и неблизких людей. Я и Другой, тем более близкий человек, – равноценны перед Богом. И надо постоянно **нести тяготы друг друга; нести свой, пусть даже и очень тяжкий, крест.** Крест тяжел, зато грехи снял! Вот путь спасения от Нового Завета!

То, что мешает или может помешать

Между тем значительная часть человеческой жизни, культуры, деятельности – против ценностей Христа. Многие услышали Слово, но оказались в жизни подобны тому человеку, который «не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется» (Мф. 13, 21).

Они поддаются аргументам нигилистов – от мнений маловерующего обывателя до убеждений неверующего академика или деятеля культуры. Они беззащитны перед парадигмой нигилизма, имеющей серьезную традицию, прежде всего XVIII–XXI веков.

Маркиз де Сад мог «логично», но как злодей, оправдывая грех разврата, изречь: «Целомудрие противозачинно». Хотя проблема гораздо сложнее и обязательно должна рассматриваться также духовно. Или, как говорил маркиз, каждый мужчина достоин каждой женщины, а любовь нарушает права и свободы личности. Эта явная ложь нигилирует великое чувство любви и игнорирует сложность и многообразие сексуально-любвных отношений. Она пытается обесценить любовь ради сомнительных прав и свобод развратников. И вот это как раз «противозачинно», демонично и бесчеловечно.

Другой известный нигилист Фридрих Ницше с убежденностью писал: «Инстинкт общности» сообщает «волю к оптике, которая не позволяла бы видеть самого себя».

Моя мысль: тут отсутствуют цели, а таковыми *должны быть отдельные индивиды*. Мы видим, к чему сводится жизнь в обществе: каждый отдельный индивид приносится в жертву и служит орудием. Пройдите по улице, и вы увидите только «рабов». Куда? Зачем?»⁸.

Конечно, «видеть самого себя» очень важно. Но разве не менее важно видеть близких и ближних? Каждый человек – не уникальный Робинзон на необитаемом острове (хотя и Робинзон нашел-таки себе другого человека – индейца Пятницу). Каждый человек, по преимуществу, особая *частица системного целого* (от семьи до профессионального коллектива, народа и до человечества).

И себя он может увидеть с разных сущностных позиций: из самого себя; из круга своих друзей, из круга семьи; из профессионального круга

⁸ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (1884–1888). ИЧП «ЖАННА», 1994. С. 95.

и так далее. И каждая позиция по-своему важна – из себя идут субъективные истины (дарования, волевые устремления, любовь, призвание и другое). Извне – истины возможной самореализации, семьи, социокультурной «ниши», профессии и другого. Зачем человеку дарования, призвание, любовь, если они обществу не нужны и не могут социально состояться? Конечно, общество (особенно, тоталитарное) по сути своей часто использует людей, приносит их в жертву, делает «рабами». И спросить: «Куда? Зачем?» позволительно.

Но в любом обществе – кто-то *должен* защитить остальных как воин или как полицейский; и кто-то *должен* собрать урожай хлеба или принять чужие роды. Кто-то *должен* лечить или преподавать, кто-то *должен* управлять или подчиняться. Каждый в XXI веке интервально и «раб» (например, терпящий в семье, на работе, в армии), и интервально «господин» (например, на отдыхе, в одиночестве, в творчестве). *Нет «нерабов»*, даже если это олигархи или президенты, удачливые фермеры или творческие личности. Но они и не «рабы», потому что у них свои очаги свободы, свои особые цели, свои ценности и смыслы!

Еще один известный нигилист Карл Маркс учил тем истинам, которые нивелируют национальные и патриотические чувства; заставляют усомниться в святости брака и семьи; учат **ненавидеть и даже уничтожать** «эксплуататоров» (то есть предпринимателей, купцов, аристократов, священнослужителей, зажиточных и самых трудолюбивых крестьян, «буржуазных» интеллигентов, храбрые воинские сословия – офицерское и казаческое и др.).

Совершенно прав А.С. Панарин: в России после Октября 1917 года состоялся *социально-сословный расизм и геноцид* – «расизм внутренний, ... эндогенно направленный геноцид».⁹ А также, несомненно, дополним: состоялся *идеологический геноцид* (по критерию «исповедования» или отвержения коммунистической идеологии). И кто не был расстрелян сразу, тот страдал в одном из лагерей ГУЛАГа (около 3000 мест заключения; репрессированы, по данным общества «Мемориал», около 4-х миллионов человек).

Но было еще и другие существенные факторы, которые привели в конечном счете к победе большевиков. Это, в том числе, *огромное распространение греховности* в русском обществе. Св. Иоанн Кронштадтский с горечью писал в начале XX века: «Скрывать греха нечего: между русскими людьми примечается и очевидно для всякого общее расслабление и шатание нравов во всех сословиях, и возрастах, и обоих полах: вольнодумство, стремительность ко всякому беззаконию, в иных гордое хвастовство грехом, в детях непокорность и распущенность, в супругах неверность и осквернение святости брачного ложа, во всех – оскудение молитвы и духа

9 Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: МГУ, 1999. С. 103.

молитвенного. Нужно перевоспитание, возрождение..., очищение нравов. Иначе мы навлечем на себя гнев Божий и общественные бедствия»¹⁰.

Нигилизм в России подпитывался также давним стремлением к свободе и демократии, к свободомыслию и западным «ценностям». Св. Иоанн Кронштадтский неоднократно и очень резко выступал против «свободных» мыслей великого писателя Льва Толстого, «им измышленной веры, нечестия и анархии».

А образованные люди России, напротив, увлекались необычным учением Толстого: «Они не усвоили себе веры Христовой и не прониклись ее учением по своей суетности, гордости и вольнодумству; увлеклись западными ложными учениями и всяким либеральным чтением и потеряли уважение ко всякому священному авторитету»¹¹.

А между тем Толстой «под непротивлением злу разумеет потворство всякому злу – по существу, непротивление греху, или поблажку греху и страстям человеческим, и пролагает торную дорогу всякому беззаконию, и таким образом делается величайшим пособником дьяволу, губящему род человеческий, и самым отъявленным противником Христу. Вместо того чтобы скорбеть и сокрушаться о грехах своих и людских, Толстой мечтает о себе как о совершенном человеке или сверхчеловеке, как мечтал известный сумасшедший Ницше; между тем как что в людях высоко, то есть мерзость пред Богом»¹².

В XX веке получил широкую известность нигилизм немецкого национал-социализма (нацизма) – по отношению к «низшим расам», особенно еврейской и цыганской; следующей на очереди была славянская раса. Еще более зверски и садистски показал себя нигилизм украинского национализма (бандеровщины) – по отношению к мирным полякам (Волынская резня), евреям, белорусам, русинам, чехам и другим неукраинцам. Разве это не полная измена Христианству?

Христос же учил совсем другому, антинигилистическому, – любить Бога и любить каждого человека. Не отречься от сокрытого Бога, а, вопреки очевидной «реальности», любить Бога и поклоняться Ему. И не отречься от «чужих» и «обижающих», а, вопреки своему эгоизму и недостатку добра, любить и уважать всех подряд.

Таинственно и почти абсурдно (для безбожного человека) звучат слова Святых: «Понуждать себя к смиренномудрию пред всяким человеком, почитать себя низшим и худшим всякого». Приучать себя «быть милостивым, добрым, милосердным, благим как говорит Господь: будите добры и благи, якоже и Отец Ваш (Небесный) милосерд

10 Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 243.

11 Там же. С. 374.

12 Там же. С. 405.

есть (Лука, 6, 36)»¹³. «Бог есть смирение»¹⁴. «Святые Отцы говорят: одно смирение может спасти человека, и одной гордости достаточно, чтобы свести в адскую тьму»¹⁵.

Без «инстинкта общественности» разве возможна заповеданная Христом любовь? Разве возможно милосердие, добро, благодное отношение, да и просто нормальное отношение? **Нигилизм нас пытается обмануть своим бунтом**, «порывом», необычностью, побегом от традиции, да еще и в сторону эгоизма, изоляционизма и «новых» (читай: нехристианских) ценностей. Но там – только *разрушение*. Получается непротиворечивая истина: бунт нигилизма, при всей его красочности, необычности и романтичности, – это подражание или откровенный выбор метафизической дороги *главного противника* Творца. И результат всегда, рано или поздно, – вне спасения. И впереди социальных или национальных «революционеров» вовсе не Христос «в белом венчике из роз», а матерый Князь темных и злых духов.

Как же нам не обмануться? Как научиться жить с Богом, *служить Богу* и спастись? Ведь мы постоянно грешим, постоянно ниспадаем и забываем, причем не то что заповеди Иисуса Христа, а самое элементарное – простые нормы общечеловеческой морали и социальной общежительной жизни.

То, что помогает жить по Богу

Ответ на этот вопрос (что же помогает жить по Богу?) многим не ведом. Но есть те немногие, которые это лучше знают. Они сумели, в монастыре или в миру, *войти* в сферу Божественного Любящего мира. Они могут всерьез, бытийно, сказать или написать о себе так, как написал св. Силуан Афонский: «Я пишу об этом потому, что **душа моя знает Господа**»¹⁶. И полюбили Господа Бога гораздо больше, чем естественный мир и его наилучшие радости и сладости.

В этом просто и искренне признавался св. Силуан Афонский: «Я тоже, когда был в миру, то думал, что вот счастье на земле: я здоров, красив, богат, и люди любят меня. И я этим тщеславился. **Но когда я познал Господа Духом Святым, тогда на все счастье мира стал смотреть, как на дым, который уносится ветром** /выделено – В.К./». А благодать Святого Духа радует и веселит душу, и она в мире глубоком созерцает Господа, забывая землю»¹⁷.

13 Св. Макарий Великий // Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 1. М.: Русский Духовный Центр, 1993. /Переиздание 1905 г./ С. 203.

14 Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога... С. 27.

15 Там же. С. 18.

16 Иеромон. Софроний. Старец Силуан. Фесалоники: Православный Пчельник, 1994. С. 43.

17 Там же. С. 61.

А те, кому в нечувствии кажется, что они христианство восприняли и живут «как надо», пусть поразмышляют над этими святоотеческими и православно-философскими мыслями. Выдающийся богослов архимандрит Софроний (Сахаров) так описал это нечувствие: «За время нескольких десятилетий моего духовнического служения я с печалью убедился, что **редки люди, уразумевшие чувством сердца подлинную природу греха /выделено – В.К./**. Обычно они стоят на уровне человеческой морали»¹⁸.

В этом особенно и пагубно для себя преуспела Западная цивилизация, которая в значительной степени подменила *духовность* чем-то иным, а именно «свободой» личности и материальным преуспеваемом. В лучших случаях подмена происходит светским *морализмом*. Причем эта мораль может так «облегчать», что человек начинает танцевать перед «ковчегом завета» сатаны: то он примкнул к сексуальным меньшинствам (и все его «поняли»), то он сменил пол (и никто его не осудил), то он посмеялся над Богом (и все думают, что свобода личности и «умный» скепсис позволительны и прекрасны).

Аргументы веры и неверия

Один из мощных и первоначальных аргументов в пользу веры – это *лестница Иакова*, внука праотца Авраама. Исаак направляет сына Иакова в Месопотамию, к родственнику Вафуилу, чтобы «взять жену». Когда во время пути у Харрана наступила ночь, Иаков «взял *один* из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, *лестница* стоит на земле, а верх ее касается неба; **и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней /выделено – В.К./** и говорит: Я, Господь, Бог Авраама, отца твоего и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространиться к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные. <...> И убоился *Иаков – В.К./* и сказал: как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, **это врата небесные /выделено – В.К./**» [Быт. 28. 11-17] .

Неверующие это могут прочесть и не понять; или, как бы услышав, не услышать. Или «истолкуют» как сновидение, мифологическую байку, или еще как-то «научно». Но суть-то истории – Сверхъестественное **Откровение Божие Иакову!** Реальное – дальше некуда, и на редкость великое.

Высшие Истины, причем принципиально вненаучные, открылись одному, от праведного Авраама, народу – еврейскому. Только этот народ, вплоть до великого преступления – распятия Бога-Христа, посланного, прежде всего, к ним, был долгое время в огромном стане языч-

18 Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога... С. 39.

ников единственным **Израилем**, то есть единственным **зрящим Бога!** Израиль – *евр.* «зрящий Бога»; «и потому все, зрящие Бога, суть израильтяне, хотя бы они были из язычников»¹⁹. Или, согласно преп. авве Исайе Нитрийскому, люди, имеющие «ум, зрящий Бога»²⁰. Вот настоящая философия! Вот великое Умозрение! Но это дано понять и испытать не всем. И не всем даются духовно-опытные и описанные разными людьми многочисленные Божьи Откровения.

Другая убедительная история Откровения – о **явлении Живого Христа** св. Силуану Афонскому. На него однажды напал «дух отчаяния»; «и ощутил я в душе, что Бог немилосерд и неумолим». «Я пошел в церковь на вечерню и, глядя на икону Спасителя, сказал: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного». И с этими словами увидел на месте иконы живого Господа, и благодать Святого Духа наполнила душу мою и все тело. И так я Духом Святым познал, что Иисус Христос есть Бог и я сладко желал страданий за Христа»²¹.

Опять-таки найдутся, быть может, скептики, которые попытаются все объяснить «рационально», «психологически» и так далее. Бросьте, господа! Поверьте, что мы сомневаемся в Боге и «страдаем только до тех пор, пока не смиримся». А смирились – и Дух Святой «за смирение **извещает душу** /выделено – В.К./, что она спасена»²².

Неужели духовный опыт св. Силуана Афонского недостаточен, чтобы сомневаться в его *страшном диагнозе судьбы многих несчастных*: «Жалко тех людей, которые не знают Бога. Они не видят вечного света, и по смерти идут в вечный мрак. Мы знаем об этом, потому что Дух Святой в Церкви открывает святым, что есть на небесах и что есть во аде»²³.

Вероятно, что вопрос веры несравнимо важнее научных открытий и художественных побед; важнее доброты (но без Христа) и душевности (но без Духа Святого).

Аргументы в пользу неверия, как бы они не были скудны и бездуховны, однако тоже требуют рассмотрения. Еще в начале XIX века (1824 год) просвещенный поэт и апологет свободы А.С. Пушкин, вероятно общаясь с будущими декабристами, мог позволить себе написать такие строки (подобное писал в XX веке пролеткультовский поэт Демьян Бедный):

19 Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Матфея. Часть 2. Евангелие от Марка. М.: «Скит», 1993. С. 49.

20 Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 1... С. 304.

21 Иеромон. Софроний. Старец Силуан... Цит. св. Силуана Афонского. С. 104.

22 Там же. Цит. св. Силуана Афонского. С. 39.

23 Там же. Цит. св. Силуана Афонского. С. 40.

*«Мы добрых граждан позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим»²⁴.*

Для Пушкина (автора также «Гаврилиады» - об архангеле Гаврииле как «любовнике» девы Марии) и для многих интеллигентов эта *православно-антиправославная раздвоенность* была едва ли не нормой. Она вырастала, как написал С. Нилус в начале XX века, «из того душевного язычества, которым в наши времена так глубоко, почти с пеленок, заражен так называемый «интеллигентный» слой русского общества»²⁵.

И многие из этих душевно-языческих интеллигентов пришли в различные революционные организации и стали участниками кровавых революций 1917 года. Стали участниками страшного *эндогенного расизма и геноцида*. Многие из них сами оказались в конце концов жертвами демонических сил революции.

А сам Пушкин, тоже *как-то* поучаствовавший в геноциде «попов» и «царя», умер в 37 лет, причем умер, ужасно страдая, от тяжелой огнестрельной раны кишечника.

Другой «*der Antichrist*» - Фридрих Ницше – чрезвычайно много и чрезвычайно «гениально» написал против Библии, Христа, христианства и христиан. Библию в «Антихристе» он назвал «зловонным иудаином с его раввинизмом и суевериями», в корне отличным от духовно несравненных законов Ману. Св. апостола Павла назвал воплощением «гнева чандалы против Рима» и мира, а христианина Блэза Паскаля – «вырождающимся и гибнущим человеком». Он как-то повлиял на чудовище немецкого фашизма и самого фюрера, устроивших небывалую бойню человечества, геноцид отдельных народов. Ницше многих соблазнил и соблазняет до сих пор. Он тяжело болел всю жизнь, но не смирялся перед милосердным Богом, а скорее воевал с Ним и проклинал Его. И последние двенадцать лет своей жизни прожил в полном безумии и неспособности позаботиться о самом себе. Не получил ли он свое наказание? Попал ли в Царствие Небесное?..

Поколеблена ли христианская вера? «Умер» ли Бог (о чем вещал Ницше)? Да и может ли это вообще когда-нибудь произойти? Уже хотя бы потому, что никогда не прейдет на Земле религиозное чувство и любовь. **А вера с любовью, любовь – это главная реальность и главное слово христианства.**

24 Пушкин А.С. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 1. М.: изд-во «Правда», 1981. С. 348.

25 Нилус С. Великое в малом. Печатается по изданию: С. Нилус. Великое в малом. 3-е издание. Сергиев Посад, 1911. Новосибирск: изд-во «Благовест», 1992. С. 44-45.

И Новый Завет по-прежнему открыт для тех, кто ищет Истину. Ищет истинной жизни и спасения. Эта Истина предполагает:

1. Живую веру в Бога.
2. Живую любовь к Богу и «ближнему своему».
3. Живое и подлинное проживание жизни.
4. Живое спасение.

Новый Завет отчетливо и твердо заявляет: **«Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»** (1Ин. 4: 7-8).

References

- [1] Archimandrit Sofroniy (Sacharov). To see God as He is. Stavropegic monastery of st. John the Baptist, Essex, 1985. 254 p.
- [2] The Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testaments with illustrations by Gustave Dore. Moscow, AST; SPb., Poligon, 2008. 967 p.
- [3] Blagovestnik. Blagovestnik, or the Interpretation of Blessed Theophilact, Archbishop of the Bulgarian, on the Holy gospel in two parts. Part 1. Angela Luke. Part 2. Angela John. «Skit», Moscow, 1991. 563 p.
- [4] Blagovestnik. Blagovestnik, or the Interpretation of Blessed Theophilact, Archbishop of the Bulgarian, on the Holy gospel in two parts. Part 1. Angela Matthew. Part 2. Angela Mark. «Skit», Moscow, 1993. 384 p.
- [5] Philokalia. Philokalia in 12 volumes. Volume 1. Russian Holy Center, Moscow, 1993. 336 p.
- [6] Philokalia. Philokalia in 12 volumes. Volume 2. Russian Holy Center, Moscow, 1993. 304 p.
- [7] Yeromonk Sofroniy. Elder Siluan. Fesalonici, Pravoslavnyi Pthelnik, 1994. 125 p.
- [8] Nilus S. Great in the small. «Blagovest», Novosibirsk, 1992. 391 p.
- [9] Nietzsche F. The will to power. ИГП «GANNA», 1994. 363 p.
- [10] Panarin A.S. Russia in the cycles of history of world. Publisher of MSU, Moscow, 1999. 288 p.
- [11] Pushkin A.S. Collected works in 10 t. Vol.1. Moscow, «Pravda», 1981. 413 p.
- [12] Holy righteous father John of Kronstadt. I foresee the restoration of a strong Russia, Institut of Russian Civilization, Moscow, 2012. 640 p.

Библиографический список:

- [1] Архимандрит Софроний (Сахаров). Видеть Бога как Он есть. Stavropegic monastery of st. John the Baptist. Essex, 1985. 254 с.
- [2] БИБЛИЯ. КНИГИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА с иллюстрациями Гюстава Доре. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2008. 967 с.
- [3] Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки. Часть 2. Ев. от Иоанна. М.: «Скит», 1991. 563 с.
- [4] Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Матфея. Часть 2. Евангелие от Марка. М.: «Скит», 1993. 384 с.
- [5] Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 1. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 336 с.
- [6] Добротолюбие. В 12-ти т. Т. 2. М.: Русский Духовный Центр, 1993. 304 с. 304 с.
- [7] Иеромон. Софроний. Старец Силуан. Фесалоники: Православный Пчельник, 1994. 125 с.
- [8] Нилус С. Великое в малом. Новосибирск: изд-во «Благовест», 1992. 391с.
- [9] Ницше Ф. Воля к власти. ИЧП «ЖАННА», 1994. 363 с.
- [10] Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: МГУ, 1999. 288 с.
- [11] Пушкин А.С. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 1. М.: изд-во «Правда», 1981. 413 с.
- [12] Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 640 с.

Sharov K.S.

*Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of Philosophy Department,
M. V. Lomonosov Moscow State University.*

Isaac Newton's eschatological thoughts and Jewish dispersion

Abstract. The problem of the connection between eschatological calculations of famous English scientist and theologian Isaac Newton with the Jewish dispersion, is investigated. The significant role of Newton's special interpretation of the Book of Daniel is stressed in the creation of the chronology system of Jewish dispersion and re-creation of the State of Israel. It is demonstrated that Newton's eschatological exegesis gave a new impetus to the tradition of hermeneutical interpretations of the prophecies. That helped to create a religious and political climate in the 19th-20th centuries, in which three important stages of the Jewish return to Palestine (aliyahs) took place, and the restoration of Israeli statehood was accomplished after 2000 years of dispersion and persecution of the Jews.

Newton proposed a chronology of the Jewish dispersion that should correspond to the biblical prophecies and modern geopolitical realities of Newton's time. A particularly important place in the theory of Jewish dispersion is occupied by prophetic periods of 1290, 1335 and 2300 years.

Newton's views on the "Ten Kingdoms" mentioned in the Book of Daniel, are analysed. According to Newton's interpretation, they are related to very powerful European monarchies which have arisen on the territory of former Roman Empire. An important condition of the state's inclusion in Newton's list of the "Ten Kingdoms" is the descentance of political power directly from the pope or the presence of Christianity persecution on the territory of the state in question.

Newton's views on the hermeneutic interpretation of the "seven weeks" from the prophecy of Daniel, are studied. According to Newton, they correspond to the Jewish Jubilee and the time that would pass between the call to restore Israel and the restoration itself. This corresponds very well to the real reconstruction of Israel in 1948 and the call of Theodor Herzl to the Jews to return to the Holy Land in 1896.

Key words: Newton, Newtonianism, Israel, Christianity, Anglicanism, Judaism, Jewish nation, eschatology.

Шаров К.С.*Кандидат философских наук,**Старший преподаватель философского факультета**Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова.***Эсхатологические воззрения Исаака Ньютона и еврейское рассеяние**

Аннотация. В работе исследован вопрос о связи эсхатологических вычислений знаменитого английского ученого и богослова Исаака Ньютона с темой еврейского рассеяния. Показана большая роль особой трактовки Ньютоном Книги пророка Даниила в создании системы хронологии еврейского рассеяния и воссоздания государства Израиль. Продемонстрировано, что эсхатологическая экзегетика Ньютона дала новый толчок традиции герменевтического истолкования пророчеств, которая помогла в XIX-XX вв. создать религиозный и политический климат, на фоне которого происходили три важнейших этапа переселения евреев в Палестину и долгожданное восстановление израильской государственности после 2000 лет гонений.

Ньютон предложил хронологию еврейского рассеяния, которая должна была соответствовать как библейским пророчествам, так и современным Ньютону геополитическим реалиям. Особо важное место в контексте еврейского рассеяния для Ньютона имеют пророческие периоды в 1290, 1335 и 2300 лет.

Проанализированы взгляды Ньютона на «десять царств», упомянутых в Книге пророка Даниила. Согласно ньютоновской трактовке, они соответствуют особо могущественным европейским государствам, сложившимся на территории бывшей Римской империи. Важным признаком вхождения государства в список «десяти царств» для Ньютона является преемственность власти от папы римского или противодействие христианству на территории данного государства.

Изучены воззрения Ньютона на герменевтическое истолкование «семи седмин» из пророчества Даниила. По Ньютону, они соответствуют иудейскому Юбилею и времени, которое пройдет между призывом восстановить Израиль и непосредственным восстановлением. Это как нельзя более точно соответствует реальному воссозданию Израиля в 1948 году и призывом Теодора Герцля к евреям вернуться на Святую Землю в 1896 году.

Ключевые слова: Ньютон, ньютонианство, Израиль, христианство, англиканизм, иудаизм, еврейская нация, эсхатология.

Шаров К.С.

Кандидат философских наук, Старший преподаватель философского факультета МГУ.

Эсхатологияческие воззрения Исаака Ньютона и еврейское рассеяние*

Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их.

Послание апостола Павла к Римлянам (11: 25-27).

Введение

Исаак Ньютон на протяжении нескольких десятилетий неустанных богословских исследований разрабатывал тему конца истории и последних времен, связывая ее напрямую с прекращением рассеяния еврейского народа. В данной статье я рассмотрю, в основном, на основе неопубликованных ньютоновских архивных рукописей, как Исаак Ньютон представлял переход от возвращения евреев в Палестину к наступлению конца истории и началу апокалиптических событий. Отдельно я остановлюсь на ньютоновских историографических вычислениях и датировках.

В данном контексте мне представляется интересным рассмотреть, каким образом Ньютон прогнозировал время возвращения евреев. Пытаясь определить точное время, когда произойдет прекращение еврейского рассеяния, английский ученый и богослов не просто упражнялся в интеллектуальном остроумии. Изучение воззрений Ньютона на данный предмет позволяет раскрыть ньютоновское богословское понимание многих мировых геополитических событий¹. Предлагаю начать с его общего описания периода рассеяния, а затем перейти к рассмотрению некоторых более конкретных особенностей ньютоновской хронологии.

Продолжительность еврейского рассеяния

Ньютон считал, что период еврейского глобального пленения будет очень продолжительным. Он неоднократно говорил о «длительном рассеянии» евреев², а в некоторых местах он пишет, что период еврейского пленения должен был продлиться «почти 2000 лет»³.

* © Шаров К.С., 2018.

Эсхатологияческие воззрения Исаака Ньютона и еврейское рассеяние

1 Brewster D. *Memoirs of the Life, Writings, and Discoveries of Sir Isaac Newton*, in 2 vols. – Edinburgh, 1855. Т. 1, с. 210.

2 Newton I. *Miscellaneous Drafts and Fragments on Prophecy*. – Yahuda Ms. 7. 1709. Ч. 1f, л. 1r.

3 Newton I. *Introductio. Continens Apocalypseos rationem generalem*. – Yahuda Ms. 3. 1680s. Л. 5v.

В другой своей рукописи Ньютон, пользуясь древними иудейскими и христианскими источниками, указывает, что этот мир будет продолжаться шесть тысячелетий и закончится не мгновенным созданием нового Неба и Земли, а «возрождением, обновлением и восстановлением всего сущего», которое произойдет во время Второго пришествия Христа, первого воскресения и суда святых, наступления Царства Божьего на Земле»⁴. Еще в одной рукописи Ньютон, уменьшая срок 2000 лет для еврейского рассеяния, датирует возвращение евреев в Палестину примерно 2016 годом⁵ – вспомним, что само рассеяние началось с 70 г. н. э., когда Иерусалим был разрушен римскими войсками, а еврейская нация взята в плен в различные провинции Римской империи. Подобным же образом Ньютон отводил длительный интервал времени для «времен язычников» и продолжительности отступничества (термины Книги пророка Даниила)⁶.

Идеи Ньютона о Десяти царствах

На протяжении большей части этого периода в 2000 лет или около того, с его точки зрения, произойдет усиление и падение «Десяти царств» (Дан. 7: 24) – по Ньютону, это будут государства, возникшие после крушения Римской империи, и которые, по словам Ньютона, будут существовать «долгое время», сменяя одно другое, до тех пор, пока «в Египте не придет к власти христианский правитель»⁷. После христианизации Египта, как считал английский богослов, произойдет обращение евреев – именно обращение ко Христу, а не возвращение в Палестину. В своем неопубликованном трактате «О Церкви» Ньютон указывает, что «полный период отступничества Церкви [под этим термином Ньютон понимал отступничество католической церкви] простирается «со времен Апостолов до Второго пришествия Христа»⁸. Таким образом, Ньютон считал, что протекание и того, и другого процесса (периода еврейского рассеяния и периода отступничества) будет синхронным.

Говоря о самих «десяти царствах», Ньютон отмечает, что некоторые из них могут существовать параллельно друг другу, другие могут сменять предшественников. Так, он связывал эти «десять царств» Даниила с основными самыми могущественными государствами Европы, возникшими как на осколках Римской империи, так и впоследствии, намного позже, на территории бывшей Римской империи. С некоторыми изменениями и исправлениями, Ньютон включает в список данных десяти царств следующие государства: королевство Каролингов (Франкскую им-

4 Newton I. The synchronisms of the three parts of the prophetick Interpretation. – Yahuda Ms. 6. 1706. Л. 11r.

5 Newton I. Of the Church. – Bodmer Library, Cologny, Switzerland. 1670. Л. 22r.

6 Newton I. Fragmentary notes on Church history. – Ms. 132-2-10, Stanford University Library, Stanford, California, USA. 1690.. Л. 1r.

7 Newton I. Untitled treatise on Revelation. – Yahuda Ms. 1. – 1670. – Ч. 4, л. 106r.

8 Newton I. Of the Church. Bodmer Library, Cologny, Switzerland. 1670. Мг. 4А, л. 2r.

перию), Священную Римскую империю, католическую империю викингов (государство Кнута в XI в., которое включало в себя Норвегию, Данию, Британию, Ирландию, Исландию, Шетландские, Фарерские, Оркнейские и иные острова), Турецкую (Османскую) империю, государство Габсбургов (Испанию и Австрию), государство Бурбонов (современную Ньютона Францию) и непосредственно «вотчину папы» – Италию (Папскую область и соседние с ней государства на территории Аппенинского полуострова). Ньютон полагал, что три оставшихся «царства» из десяти, упомянутых пророком Даниилом, в его время пока еще не образовались.

Он выделял данные государства не только по признаку военной мощи, экспансии территории или продолжительности существования, но, что характерно, – по факту получения монархами данных стран светской власти из рук папы римского в силу помазания на царство либо по открытому противодействию христианству, как в случае с Османской империей. Для Ньютона католическая церковь и Рим однозначно ассоциировались с антихристом из и Апокалипсиса и маленьким рогом из пророчества Даниила, а монархи, получившие власть из рук папы – католические короли, получившие «силу и власть зверя». Примечательно, что фактор католицизма – главный для Ньютона. Так, он не включает в свой список Византийскую империю, которая существовала на руинах Римской империи еще в течение тысячи лет, поскольку правители Византии никогда не получали власть через помазание от папы.

«Седмина» пророка Даниила и образование нового Израиля в 1948 году

Пророчество Даниила о семидесяти седминах (Дан. 9: 24-27) имеет для Ньютона решающее значение при его расчете времени еврейского рассеяния. Ньютон соглашается с обычной богословской традицией отсчитывать «семьдесят седмин» (490 лет по принципу «день за год») от разрешения персидских правителей восстановить Иерусалим и начала возвращения иудеев из вавилонского плена до Первого пришествия Христа. По вопросу о семидесяти седминах в экзегетике предложено несколько слегка отличающихся хронологий (указывающих либо на рождение Христа, либо на Его распятие и воскресение), при этом сам Ньютон придерживался точки зрения, согласно которой 490 лет Даниила (Дан. 9: 24) закончились в 33-34 г. н. э.

Однако Ньютон идет дальше обычных вычислений в том, что особым образом трактует пророчество о «семи седминах»: он указывает на 49 лет, предшествующих «утверждению завета» (Дан. 9: 25, 27). Вначале он полагал, что речь идет о 49 годах как о времени, которое будет непосредственно предшествовать Второму пришествию Христа после возвращения евреев из второго плена (т. е. не вавилонского пленения, а общемирового рассеяния)⁹. Первая мысль Ньютона была, что между

9 Newton I. Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St.

будущим призывом «восстановить и построить Иерусалим» будет промежуток в сорок девять лет до Второго пришествия Мессии. Однако в более зрелых рукописях он пришел к выводу, что поспешил со сроком Второго пришествия Иисуса Христа: он уже пишет о том, что 49 лет пройдет между призывом «заново отстроить Иерусалим» и непосредственным образованием новой израильской государственности¹⁰.

Данный более поздний вывод Ньютона подтвердился историей: новое государство Израиль было официально создано в 1948 году, а первый серьезный политический призыв воссоздать еврейскую государственность прозвучал в 1896 году из уст Теодора Герцля, основателя и теоретика сионизма как политической программы. Именно в 1896 г. Герцль выпустил в свет свой манифест в виде печатного издания *Der Judenstaat*. До Ньютона никто из богословов не связывал «семь седмин» с периодом между призывом вернуться в Палестину и воссозданием Израиля, причем Ньютон, по сути, с большой исторической точностью предсказал возвращение евреев за двести пятьдесят лет до самого события воссоздания Израиля. Поэтому есть все объективные основания считать, что Ньютон был прав в своей трактовке пророчества о «семи седминах».

Хотя Ньютон не писал ничего о том, что именно Великобритания, его родная страна, окажет всяческую помощь евреям в воссоздании государства Израиль, и вряд ли даже думал об этом, тем не менее, он предположил, что «призыв восстановить израильское государство может выйти не от самих евреев, а от какого-то другого государства, дружественного им»¹¹. Так оно и получилось на самом деле. Несмотря на то, что Первая и Вторая алии в Израиль к 1917 году уже состоялись, а Герцль к этому времени уже написал множество своих воззваний к евреям, призывая их возвращаться в Палестину, административного фактора, который бы ускорил и облегчил процесс поселения евреев на территории тогдашней Османской империи, не было, пока Великобритания не взяла политический курс на воссоздание Израиля после падения Османской империи и присоединения Палестины к Британской империи в качестве мандатной территории.

Вычисление времени окончания еврейского рассеяния

Ньютон связывает продолжительность рассеяния евреев преимущественно с периодами Даниила 1290 и 1335 дней (Дан. 12: 11-12). Как он их интерпретирует?

В рукописи «О церкви» он предполагает один сценарий, в котором 1290 дней (то есть лет) связаны со временем, «когда Бог завершит рассеяние силы своего святого народа»¹². Завершение рассеяния, по размыш-

John. London, 1733. 754 p. P. 132-133.

10 Newton I. Sketches, notes and outlines for "Of the Church". – Bodmer Library, Cologny, Switzerland. 1671. Л. 4r.

11 Observations. P. 132-133.

12 Observations. P. 133-134.

лениям Ньютона, может произойти примерно через три-четыре года после того, как прозвучит призыв вернуться и восстановить Иерусалим. Это дает ему полные сорок девять лет (семь пророческих седмин) между призывом к евреям вернуться и самим возвращением: $1335 - 1290 + 4 = 49$, что, как он правильно указывает, является продолжительностью еврейского Юбилея (Юбилейного периода, или «юбала»). Таким образом, мы видим, что с призывом восстановить Израиль около пророческого года 1286 или 1287, отсчитываемого от некоторой точки на временной шкале, добавление сорокадевятiletнего Юбилея к этому моменту приводит Ньютона к «блаженству святых в конце 1335 пророческих дней».

Именно это позволило английскому ученому согласовать свой сорокадевятiletний период с сорокапятiletним интервалом между 1290 и 1335 годами Даниила¹³. В начале трактата об Откровении, датированного началом XVIII в., Ньютон предлагает отправную точку для периодов в 1290 и 1335 лет, написав, что они, похоже, начинаются либо с 609 г. н. э., либо, может быть, чуть позже¹⁴.

В этом сценарии призыв вернуться и восстановить Иерусалим, по Ньютону, выйдет в 1895 или 1896 году, а 1335 лет завершатся в 1944 году! Ньютон действительно полагал, что эти даты начнутся с того момента, как «будет отнята ежедневная жертва» (Дан. 12: 12), и связывал начало «отнятия жертвы» со взлетом папской власти.

Так или иначе, но просто феноменально удивительно, что Ньютон с помощью своих вычислений предсказал восстановление государства Израиль с необыкновенной точностью! Действительно, как мы уже вспомнили, в 1896 году Герцль издал свой манифест с основными доктринами сионизма и политическим призывом ко всем евреям мира восстановить государство Израиль, в котором призвал всех рассеянных по миру иудеев вернуться в Палестину и восстановить Иерусалим, Храм, равно как и израильскую государственность.

Вдумаемся: это совпадает с расчетами Ньютона с точностью до года! Восстановление Израиля как государства произошло в 1948 году (расчет Ньютона – 1944 год), однако в 1944 году Великобритания сняла запрет военного времени для евреев, беженцев из Третьего Рейха, селиться в своих колониях, доминионах и мандатных территориях, включая Палестину, и впервые за много столетий на земле исторического Израиля евреи собрались на общепалестинскую политическую акцию, которая впоследствии породила кнессет 1-го созыва. Именно в 1944 году, по замечанию некоторых исследователей, евреи вновь ощутили себя единым

13 Castillejo D. The Expanding Force in Newton's Cosmos. – Madrid, 1981. – 125 p. – P. 54-55.

14 Newton I. Two incomplete treatises on prophecy. – Keynes Ms. 5, King's College, Cambridge, UK. – 1709. – Л. 138v.

народом, несмотря ни на общемировое продолжающееся рассеяние, ни на холокост и чинимые гитлеровцами зверства.

В данном примере Ньютон показал всю силу предсказательной силы экзегетических вычислений. Признаться, я до определенной степени сам до конца не могу разобраться, откуда взялась такая феноменальная точность Ньютона. Как я уже упомянул чуть выше, Ньютон отсчитывал даниилевские периоды от 609 г. Однако в этот год не произошло каких-либо значительных событий ни в государственной жизни в Риме, ни в католической церкви (хотя, скорее, здесь надо использовать термин «западная церковь»). Папа Бонифаций IV, как и многие папы до него и после него, проводил последовательный курс на подчинение себе королей «десяти царств» с помощью дипломатии, подкупов, угроз и уговоров, однако до возрождения ветхозаветной традиции помазания дело еще не дошло: еще оставалось около полутора веков до того момента, когда папа Стефан в 754 г. впервые в истории католицизма помазал на царство короля франков Пипина из Каролингской династии, претендуя на преемственность божественного дара пророка Самуила – пророка, который впервые в истории человечества помазал на царство первого еврейского царя Саула. Следовательно, нет прямых оснований видеть взлет папства именно в 609 г. Сам Ньютон, безусловно, знал о таких причинах, однако в своих рукописях он не оставил прямых ответов. Я продолжу тщательнее исследовать манускрипты Ньютона в контексте данного вопроса.

Важность пророчеств как зашифрованного божественного знания

Ньютон вообще особым образом относился к пророчествам. Для него расшифровка кода пророчеств была божественным вызовом, испытанием, которое должно проверять верующих. Пророчества в его понимании действовали как стандарт, с помощью которого можно было отделить «овец» от «козлов». Ньютон писал, что «Бог ниспослал пророчества в такой форме, что в последние дни мудрый сможет их понять, но нечестивые будут поступать нечестиво, и никто из нечестивых их так и не поймет» (Дан. 12: 9-10)¹⁵. Как иудеи в свое время не справились с божественным заданием правильно интерпретировать пророчества, так и христиане во многих случаях не справлялись с этим испытанием – именно по этой причине, по Ньютону, появилось католичество с искусственными догматами. В то время как большинство богословов XVII-XVIII вв. склонны подчеркивать отказ иудеев принять Иисуса как Мессию и их прямое влияние на Его распятие в качестве основных причин отвержения иудейской религии Богом, Ньютон сосредоточился не только на этом, но и на неспособности и нежелании понять пророчества как на серьезных основаниях рассеяния Израиля.

15 Observations. P. 14.

Тем не менее, в то время как Ньютон считал, что очень немногие из его собственной эпохи будут понимать глубины пророчества, он также утверждал, что наступление апокалиптических времен будет связано с расцветом правильной трактовки пророчеств, корректной богословской экзегетики. В этом контексте можно понять большое значение, которое Ньютон придавал возвращению евреев в Палестину. В рукописи, датированной началом XVIII в., Ньютон писал, что «пророчество будет лучше понято в конце «времен, времен и половины времени»» (1260 лет по Даниилу: время – 1 год, времена – 2 года, полувремя – ½ года; в сумме 3½ года = 1260 дней, что по принципу «год-за-день» соответствует 1260 годам). Более того, Ньютон добавляет, что «события Апокалипсиса будут еще более понятными после возвращения евреев из их долгого пленения, предсказанного Моисеем и Пророками... И когда выйдет повеление восстановить Иерусалим его старым жителям, истина полностью появится в течение семи недель после этого [зачеркнуто Ньютоном] интерпретация Апокалипсиса станет еще более правдоподобной и заслуживающей рассмотрения»¹⁶.

Несмотря на отсутствие контекста, это изолированное высказывание предполагает, что Ньютон считал, что возвращение евреев станет решающим событием, которое откроет эру ясного понимания пророческого слова. Зачеркнутый же текст явно говорит о 49 годах, которые должны, по Ньютону, пройти между призывом воссоздать Израиль и его действительным воссозданием.

Чтобы подчеркнуть чудо вообще всех пророчеств, Ньютон упоминает, что мировое рассеяние (пленение) евреев было предсказано Моисеем за 3000 лет до ньютоновского времени, а Исаией – более чем за 2400 лет. Одним из наиболее удивительных и точных пророчеств Ньютон считал пророчество Даниила о семидесяти седмицах, которое с точностью до года предсказало распятие и воскресение Иисуса Христа. Ввиду этого, Ньютон полагал, что остальные фрагменты Книги Даниила должны быть исследованы самым тщательнейшим образом, поскольку они дадут нам явное знание об исторических событиях.

Заключение

Консервативные англикане XVII-XVIII вв. считали Ньютона крайне важным авторитетом в сфере экзегетического богословия, а недавние исследования продемонстрировали, что его опубликованная книга *Observations*, в том числе подробный раздел о возвращении евреев, были главным источником для фундаменталистских иудейских экзегетов XIX и начала XX вв. Хотя он не слишком длинный, раздел о возвращении евреев в *Observations* является одним из самых полных и подробных высказыва-

¹⁶ Newton I. Papers relating to chronology and 'Theologiae Gentilis Origines Philosophicae'. – Ms. 361(3), New College Library, Oxford, UK. – 1693. – Л. 89v.

ний Ньютона по вопросу о связи эсхатологии и еврейского рассеяния.

Экзегетика Ньютона дала новый толчок традиции герменевтического истолкования пророчеств, которая помогла в XIX-XX вв. создать религиозный и политический климат, на фоне которого произошли три важнейших этапа переселения евреев в Палестину и долгожданное восстановление израильской государственности после 2000 лет гонений.

References

- [1] Ball B.W. A Great Expectation: Eschatological Thought in English Protestantism to 1660. Leiden, 1975. 282 p.
- [2] Brewster D. Memoirs of the Life, Writings, and Discoveries of Sir Isaac Newton, in 2 vols. Edinburgh, 1855.
- [3] Castillejo D. The Expanding Force in Newton's Cosmos. Madrid, 1981. 125 p.
- [4] Force J.E., Popkin R.H. Essays on the Context, Nature, and Influence of Isaac Newton's Theology. Dordrecht, 1990. 226 p.
- [5] Hiscock W.G. (ed). David Gregory, Isaac Newton and Their Circle: Extracts from David Gregory's Memoranda, 1677-1708. Oxford: 1937. 112 p.
- [6] Kobler F. Newton on the Restoration of the Jews // Jewish Frontier. – 1943. March issue. P. 21-23.
- [7] Manuel F.E. The Religion of Isaac Newton. Oxford, 1974. 141 p.
- [8] Newton I. Correspondence with George Needham. – Mint Papers Ms. 19/5. New College Library, Oxford, UK. 1725.
- [9] Newton I. Fragmentary notes on Church history. Ms. 132-2-10, Stanford University Library, Stanford, California, USA. 1690s.
- [10] Newton I. French Catholics conversion to Anglicanism. Mint Papers Ms.19/2. New College Library, Oxford, UK. 1720.
- [11] Newton I. Introductio. Continens Apocalypseos rationem generalem. Yahuda Ms. 3. 1680s.
- [12] Newton I. Miscellaneous Drafts and Fragments on Prophecy. Yahuda Ms. 7. 1709.
- [13] Newton I. Notes and extracts on interpreting the prophets. Yahuda Ms. 10. 1670s-1690s.
- [14] Newton I. Notes on prophecies. – Yahuda Ms. 8. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. 1715.
- [15] Newton I. Observations upon the Prophecies of Daniel, and the Apocalypse of St. John. London, 1733. 754 p.
- [16] Newton I. Of the Church. – Bodmer Library, Cologny, Switzerland. 1670.
- [17] Newton I. Papers relating to chronology and 'Theologiae Gentilis Origines Philosophicae'. – Ms. 361(3), New College Library, Oxford, UK. 1693.
- [18] Newton I. Prophecies concerning Christ's 2d coming. – ASC Ms. N47 HER, James White Library, Andrews University, Berrien Springs, Michigan, USA. 1681.
- [19] Newton I. Sketches, notes and outlines for "Of the Church". Bodmer Library, Cologny, Switzerland. 1671.
- [20] Newton I. The Chronology of Ancient Kingdoms Amended. London, 2017. 96 p.
- [21] Newton I. The synchronisms of the three parts of the prophetick Interpretation. Yahuda Ms. 6. 1706.
- [22] Newton I. Theological notes. Yahuda Ms. 5. 1703.
- [23] Newton I. Treatise on Church history. Yahuda Ms. 12. 1684.
- [24] Newton I. Treatise on Revelation. Yahuda MS 9. 1688.
- [25] Newton I. Two incomplete treatises on prophecy. Keynes Ms. 5, King's College, Cambridge, UK. 1709.
- [26] Newton I. Untitled treatise on Revelation. Yahuda Ms. 1. 1670.
- [27] Newton I. Various texts on Revelation, Solomon's Temple and Church history. Yahuda Ms. 2. 1688.
- [28] Silver A. H. Messianic Speculation in Israel. – New York, 1927. 501 p.
- [29] Whiston W. Historical Memoirs of the life of Dr Samuel Clarke. London, 1730. 203 p.
- [30] Whiston W. Of the Restoration of the Jews. – London, 1709. 136 p.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Gridchin A.A.

*Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Sociology and Management,
V.G. Shukhov Belgorod State Technological University,
Deputy Director of the General Secretariat
of the International Organization of Criminal Police - INTERPOL.*

Pashkevich A.V.

*Candidate of Sociology, Department of Sociology and Management,
V.G. Shukhov Belgorod State Technological University,
Head of the Staff of the Head of the Antiterrorist Center
of the Member States of the Commonwealth of Independent States.*

The role of regional and international organizations in countering terrorism and local conflicts

Abstract. The article presents the connection between international terrorism and local conflicts (exemplified by the activities of Al-Qaida, IGIL, Boko Haram and other military-terrorist organizations), highlights the experience of counteracting these negative phenomena, which is characterized not only from the positive, but also from the negative side. Considerable attention is paid to the characterization of constructive, peacekeeping functions of the UN, OSCE, INTERPOL, and especially the Anti-Terrorist Center of the CIS countries.

Key words: terrorism, local conflict, regional organization, international organization, globalization.

Гридин А.А.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета
им. В.Г. Шухова, заместитель директора Генерального Секретариата
Международной Организации Уголовной Полиции – ИНТЕРПОЛ.

Пашкевич А.В.

Кандидат социологических наук,
кафедра социологии и управления Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова, руководитель
аппарата Руководителя Антитеррористического центра
государств-участников Содружества Независимых Государств.

Роль региональных и международных организаций в противодействии терроризму и локальным конфликтам

Аннотация. В представленной статье раскрывается связь международного терроризма и локальных конфликтов (на примере деятельности АльКаиды, ИГИЛ, Боко Харам и других военно-террористических организаций), освещается опыт противодействия этим негативным явлениям, который характеризуется не только с положительной, но и отрицательной стороны. Значительное внимание уделено характеристике конструктивных, миротворческих функций ООН, ОБСЕ, ИНТЕРПОЛа и особенно Антитеррористического Центра странучастников СНГ.

Ключевые слова: терроризм, локальный конфликт, региональная организация, международная организация, глобализация.

Гридчин А.А.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета
им. В.Г. Шухова, заместитель директора Генерального
Секретариата Международной Организации Уголовной Полиции – ИНТЕРПОЛ.*

Пашкевич А.В.

*Кандидат социологических наук, кафедра социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова,
руководитель аппарата Руководителя Антитеррористического центра 2
государств-участников Содружества Независимых Государств.*

Роль региональных и международных организаций в противодействии терроризму и локальным конфликтам*

Процесс глобализации современного общества затрагивает все его составляющие. Если раньше глобализации были подвержены только торговля, финансы и культура, то сегодня ведущие мировые политики и ученые активно обсуждают отношение общества к процессу глобализации локальных конфликтов, угрозе глобального терроризма, а также роли региональных и международных организаций как стабилизаторов мировой безопасности.

Глобальный характер нового терроризма является реальностью, несмотря на отсутствие структуризации по территориальному принципу. Так, например, «Исламское государство», деятельность которого запрещена в России и ряде других государств действовала преимущественно на территории Сирии (частично контролируя её северо-восточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию «суннитского треугольника») фактически с 2013 года как **непризнанное** квазигосударство с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Эр-Ракка. Помимо Сирии и Ирака, ИГ или подконтрольные ему группировки также участвовали в боевых действиях в Афганистане, Пакистане, Ливии, Йемене, Нигерии. Разрозненные группировки ИГ и на сегодняшний день ведут террористическую деятельность в некоторых других странах.

Однако геополитическая ситуация в современном мире характеризуется расширением пространства конфликтов, а также наличием новых «игроков», которые по оценкам экспертов играют уже более

* © Гридчин А.А., Пашкевич А.В., 2018.

Роль региональных и международных организаций в противодействии терроризму и локальным конфликтам

значительную роль, нежели «Аль-Каида». Именно ими, такими как запрещенные в Российской Федерации «Исламское государство», «Талибан», «Джебхат ан-Нусра», «Аль-Шабааб», «Боко Харам», «Ансар Бейт аль-Макдис», «Джемаа Исламия» и др. на сегодняшний день в мире инициировано несколько сотен региональных конфликтов, нуждающихся в урегулировании².

В своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент Российской Федерации Владимир Путин сказал: «Следующая очевидная угроза – это дальнейшее разрастание конфликтов на этнической, религиозной, социальной почве. Такие конфликты опасны не только сами по себе, они формируют вокруг себя зоны безвластия, беззакония и хаоса, где уютно чувствуют себя и террористы, и просто рядовые преступники, процветает пиратство, торговля людьми, наркобизнес»³.

Современные конфликты, прежде всего вооруженные, формируют угрозу не только отдельному человеку, его фундаментальным правам и свободам, но и обществу в целом. Сегодня исключительно важно разработать, обосновать и применить эффективные способы профилактики и разрешения конфликтов, поддержания и защиты мира.

Процесс поиска подобных средств представляет исключительно сложную задачу с элементами политического риска. Как показывает практика, функции «миротворцев» могут неправомерно узурпироваться как группами государств, так и отдельными странами, выступающими в данном случае в роли «мирового жандарма», что противоречит нормам международного права и представляет опасность для международного сообщества.

Характерным примером является операция Североатлантического альянса «Объединенный защитник», в которой принимали участие Великобритания, Франция, США, Канада, Бельгия, Италия, Испания и другие страны. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, целью этой операции являлось обеспечение эмбарго на поставки оружия в Ливию, введение беспилотной зоны и принятие мер по защите гражданского населения этой страны. На самом деле, поддерживая оппозицию прямым участием в боевых действиях, Соединенные Штаты Америки, несмотря на свое заявление о передаче командования Британии, Франции и другим союзникам по блоку НАТО, вели дискуссии о возможном снабжении ливийских повстанцев оружием.

Принятию подобного решения мешали лишь опасения, что среди

2 Гридчин А.А. Методология урегулирования региональных конфликтов // Свободная мысль. 2009. № 7 (1602). С. 121-128.

3 «Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Президент России. Официальный сайт. news.kremlin.ru/transcripts/46860/print 8 p.

оппозиционеров режима Каддафи могли быть члены террористической группировки «Аль-Каида», что подтверждалось, например, главой комитета по разведке в нижней палате Конгресса Майком Роджерсом, который подчеркивал, что о повстанцах было известно только то, что они против режима Каддафи, но так и не ясно, за что они выступали⁴.

Подобная противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, неизвестны даже цели повстанцев, а с другой - с ними велись переговоры о поставках оружия, напоминает нам о поддержке, которую в свое время получал для борьбы с «режимами» в странах Азии ликвидированный спецслужбами США «террорист номер один» Усама Бен Ладен.

Одновременно из Алжира поступала информация о том, что «Аль-Каида», воспользовавшись хаосом в Ливии, расхищала оружие со складов, расположенных на ее территории и через соседние Чад и Нигер вывозила его в Мали. Так, по сообщениям телеканала «Al Arabiya», североафриканское крыло этой организации, известное под названием «Аль-Каида» в исламском Магрибе», воспользовалось конфликтом, чтобы захватить гранатометы РПГ-7, пулеметы и автоматы Калашникова, а также переносные зенитно-ракетные комплексы, хранившиеся на военных складах. Официальный представитель Госдепартамента США в этой связи заявлял, что Вашингтон озабочен сообщениями о попадании ливийского оружия в руки «Аль-Каиды» и отмечал, что американские власти уже провели по этому поводу переговоры с представителями ливийских мятежников⁵.

В результате, сегодня мы получили кризис в Мали, где несколько лет тому назад развернулась полномасштабная война между правительственными силами и туарегами, сражавшимися в Ливии на стороне Каддафи, а после его поражения вернувшимися с оружием на территории своего исторического обитания.

По мнению экспертов, этот конфликт дестабилизировал обстановку как минимум в десяти государствах региона, где также остро стояла проблема туарегов. Напомним, что в результате конфликта в Мали десятки, а по некоторым данным, сотни человек были убиты. Тысячи стали беженцами, укрывшись в соседних странах - Буркина-Фасо, Нигере, Мавритании. По данным малийских официальных лиц, число беженцев превысило 35 тысяч. В то же время ООН заявляет о более чем 44 тысячах вынужденных покинуть свои дома малийцах⁶.

4 U.S. to extend Libya strikes per NATO's request. http://www.cbsnews.com/stories/2011/04/03/501364/main20050195.shtml?source=related_story

5 Al Qaeda possibly buying Libyan war weapons. <http://www.alarabiya.net/articles/2011/07/01/155574.html>.

6 Бывшие сторонники Каддафи захватывают города в Мали – десятки тысяч беженцев. http://www.newsru.com/world/21feb2012/mali_print.html

Единственно выигравшей стороной этого конфликта является террористическая группировка «Боко Харам» – главная террористическая организация региона, которая в 2015 году добилась значительных успехов. Пребывая многие годы исключительно внутренней угрозой Нигерии, «Боко Харам» внезапно расширила свои «владения» на соседние Мали и Чад, а также резко расширила свои контакты с «Исламским государством».

Известно, что зачастую у истоков возникновения локальных конфликтов стоят силы, имеющие непосредственное отношение к террористической деятельности. Эти силы искусно продуцируют эту деятельность - поддерживают террористические и экстремистские организации, управляют ими и направляют их, придавая тем самым методике использования террористической угрозы все более и более глобальный характер.

Традиционно принято считать, что прямыми производными терроризма является зарождение страха и деморализация населения, нанесение ущерба экономическому потенциалу государства, снижение доверия к органам и представителям структур государственной власти. Полагаем необходимым отметить постоянно возрастающую в последнее время роль фактора «экономической целесообразности» террористической деятельности. Что открывает дополнительные, несколько иные горизонты для анализа истоков и целей террористических актов.

За последние десять лет (отсчет условно можно вести с начала распространения мирового финансово-экономического кризиса 2008 года и активного поиска в это время мировым сообществом путей его локализации и выхода из него) произошли значительные изменения в самой сущности терроризма. Эти «мутации» в террористической активности требуют соответствующе модифицированных реакций со стороны мирового сообщества.

Аналитиками Антитеррористического центра СНГ уже в начале 2009 года на обсуждение антитеррористического сообщества стран Содружества ставились вопросы формирования стратегий противодействия экстремистским и террористическим угрозам в условиях текущего общемирового кризиса и формирующихся под его воздействием трансформированных проявлений терроризма и экстремизма.

Полагаем сейчас уже можно отметить ряд конкретных изменений, которые произошли в террористической активности.

Во-первых, терроризм определенно стал инструментом для решения теми или иными странами, финансовыми, промышленными и политическими группами своих внешнеполитических и внутривнутриполитических вопросов.

Во-вторых, терроризм в значительной своей части перерос в формат диверсионной деятельности. Под эгидой терроризма и насильственно-го экстремизма решаются вполне глобальные экономические задачи. А потенциальными объектами диверсионно-террористической активности определенно становятся объекты транспорта, связи, критически важной энергетической инфраструктуры, а также военные объекты, такие как склады оружия.

В-третьих, как о свершившемся факте можно говорить о том, что террористическая и экстремистская активность приобрела новое качество и стала частным случаем локальных боевых действий.

Напомним, что факты захвата складов оружия и иных военных объектов, взрывы на нефтепроводах, захват вооруженными группами «повстанцев» нефтяных терминалов отмечались в ходе «арабских революций» и известных событий в Египте, Ливии, Сирии в 2010-2015 годах. При этом только в одном Египте за четыре года, с марта 2011 года по август 2015 года, произошло 15 подрывов нефтепроводов⁷.

Эти трансформации сами по себе заставляют нас пересмотреть современное состояние контртеррористической безопасности, требуют глубокого анализа и коллективной выработки государствами, международными и региональными организациями таких стратегий, которые бы в полной мере соответствовали реалиям современного терроризма.

В этой связи хотелось бы напомнить, что для урегулирования противоречий на мировой арене и разрешения конфликтов, существуют структуры, ориентированные на решение подобных проблем. Среди них можно назвать ранее упоминавшуюся Организацию Объединенных Наций, Международную Организацию Уголовной Полиции ИНТЕРПОЛ, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также ряд других, в том числе региональных организаций, таких как Антитеррористический центр Содружества Независимых Государств и Организация Договора о коллективной безопасности, являющихся стабилизаторами мировой безопасности.

Согласно регламентирующим документам этих организаций, их главной задачей является установление мира и безопасности на международной арене. В связи с этим они наделены функциями по принятию эффективных коллективных действий по предотвращению угроз мировой безопасности, террористических актов и других тяжких правонарушений. В их обязанности также входит содействие разрешению международных споров и ситуаций, способных привести к дестабилизации мира, с применением дипломатических мер и в соответствии с принципами международного права.

7 Египет. Взрыв нефтепровода. В 15-й раз. <http://neftegaz.ru/news/view/103419/>

Так, например, ООН постоянно осуществляет миротворческие миссии и обладает значительными организационными ресурсами, необходимыми для их реализации. В настоящее время разработаны и приняты нормы международного права, определяющие процесс урегулирования международных конфликтов и разрешения экстремальных ситуаций. Однако, как в случае с Ливией и Кот-д'Ивуаром, они могут остаться нереализованными без соответствующего институционального обеспечения, предусматривающего формирование эффективных структур, обеспечивающих все аспекты миротворческих операций, включая и борьбу с экстремизмом, и противостояние глобальному терроризму.

Также одну из ключевых ролей в регулировании конфликтов и в борьбе с глобализацией терроризма играет Международная Организация Уголовной Полиции - ИНТЕРПОЛ, членами которой на сегодняшний день являются 192 государства. Именно вопросам поддержания общественной безопасности и борьбе с терроризмом этой организацией уделяется особое внимание.

Глобализация терроризма является предметом общей и возрастающей озабоченности и для стран-участниц ОБСЕ. Как отмечается в документах, регламентирующих деятельность Антитеррористического подразделения данной организации, тесное международное взаимодействие является важнейшим элементом и решающим фактором эффективного проведения антитеррористической политики и сотрудничества между странами-участницами.

Рассуждая о мировой безопасности, мы отмечаем конкретные государства, группу государств или даже регионы, подверженные в различной степени террористическим проявлениям. Поэтому очевидно, что особую роль играют именно региональные и субрегиональные организации, которые непосредственно «живут» процессами, протекающими в оперативной обстановке региона и способны реагировать на них «изнутри».

Значительный опыт координации антитеррористического сотрудничества в региональном формате, в том числе в организационной и правовой сферах, накоплен ранее упомянутой профильной структурой Содружества Независимых Государств - Антитеррористическим центром. Выработка и реализация в масштабе СНГ программ по борьбе с терроризмом, проведение совместных учений, командно-штабных тренировок, интенсивные двусторонние и многосторонние контакты уже создали действующую «матрицу» взаимодействия государств СНГ, их спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с терроризмом⁸.

8 Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством. М.: Этносоциум, 2016.

Серьезный потенциал заложен в развитии созданного на базе АТЦ СНГ Специализированного банка данных, в котором аккумулируются материалы по различным аспектам контртеррористической работы компетентных органов, в том числе данные о конкретных лицах, вовлеченных или оказывающих содействие террористической и экстремистской деятельности и находящихся в межгосударственном розыске государств-участников Содружества; об организациях, признанных странами СНГ в установленном законом порядке террористическими и экстремистскими; современные методики противодействия террористической деятельности; сведения о литературе с признаками разжигания вражды и розни на межнациональной и межконфессиональной основе и/или содержащей призывы к насильственному изменению конституционного строя и др. При этом основная часть этих данных поступает в Антитеррористический центр СНГ непосредственно из органов безопасности и специальных служб стран Содружества, а еще одной составной его частью являются результаты аналитической работы специалистов АТЦ СНГ. Анализ этих данных являются основой при подготовке программных и концептуальных документов по вопросам взаимодействия и сотрудничества стран СНГ в области борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, способствуют совершенствованию существующих и созданию актуальных форматов согласованной или совместной работы компетентных органов государств-участников.

В этой связи полагаем, что именно региональные организации имеют достаточные возможности трансформировать рамочные, декларативные форматы международных усилий, закрепленных в соответствующих резолюциях и рекомендациях таких организаций как ООН и ОБСЕ, в стратегии и прикладные проекты и программы противодействия терроризму в регионе своей «ответственности»⁹.

И наоборот, если реализация конкретных прикладных задач по координации коллективных усилий по противодействию терроризму на уровне региона и субрегиона находится в центре внимания профильных структур региональных организаций, таких как АТЦ СНГ, то основные механизмы формирования глобальных стратегий борьбы с терроризмом, предупреждения истоков локальных конфликтов, в том числе вооруженных, должны находиться в центре внимания международных организаций, в первую очередь, ООН, а также таких как ИН-

9 Мукосеева Е.А., Пашкевич А.В. Международные проекты в сфере борьбы с терроризмом как одно из звеньев в укреплении безопасности на государственном и региональном уровнях. Противодействие терроризму. Проблемы XXI века // COUNTER-TERRORISM. 2013. № 4. С. 18-21.

ТЕРПОЛ, ОБСЕ.

При этом последние могут иметь активную опору в лице региональных организаций, являющихся источниками актуальной информационной подпитки о качественных характеристиках террористических угроз в регионе. Вместе с тем, международные организации имеют возможность оказывать реальную поддержку - информационную и техническую, в том числе посредством формирования и реализации под эгидой региональных организаций совместных региональных программ, направленных на противодействие распространению терроризма и экстремизма в зоне их «ответственности».

Такая постановка вопроса, с нашей точки зрения, позволит консолидировать, интегрировать и, в конечном счете, повысить эффективность усилий разноуровневых международных структур применительно к конкретным условиям в рамках глобализации локальных конфликтов и современного терроризма.

References

- [1] Gridchin A.A. Methodology for resolution of regional conflicts // Free thought. 2009. № 7 (1602). P. 121-128.
- [2] "Meeting of the International Discussion Club" Valdai ". President of Russia. Official site. news.kremlin.ru/transcripts/46860/print. 8 p.
- [3] Former supporters of Gaddafi are capturing cities in Mali – tens of thousands of refugees. http://www.newsru.com/world/21feb2012/mali_print.html
- [4] Egypt. Explosion of the oil pipeline. For the 15th time. <http://neftegaz.ru/news/view/103419/>
- [5] Gridchin A.A., Pashkevich A.V. Management of international antiterrorist cooperation. М., 2016.
- [6] Mukoseeva E.A., Pashkevich A.V. International projects in the field of combating terrorism as one of the links in strengthening security at the state and regional levels. Counteraction to terrorism. Problems of the XXI century // COUNTER-TERRORISM. 2013. № 4. P. 18-21.

Библиографический список:

- [1] Гридчин А.А. Методология урегулирования региональных конфликтов // Свободная мысль. 2009. № 7 (1602). С. 121-128.
- [2] «Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Президент России. Официальный сайт. news.kremlin.ru/transcripts/46860/print. 8 p.
- [3] Бывшие сторонники Каддафи захватывают города в Мали – десятки тысяч беженцев. http://www.newsru.com/world/21feb2012/mali_print.html
- [4] Египет. Взрыв нефтепровода. В 15-й раз. <http://neftegaz.ru/news/view/103419/>
- [5] Гридчин А.А. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством / А.А. Гридчин, А.В. Пашкевич. – М.: Этносоциум, 2016.
- [6] Мукосеева Е.А. Международные проекты в сфере борьбы с терроризмом как одно из звеньев в укреплении безопасности на государственном и региональном уровнях. Противодействие терроризму. Проблемы XXI века / Е.А. Мукосеева, А.В. Пашкевич // COUNTER-TERRORISM. 2013. № 4. С. 18-21.

Kamova R.M.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines
of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy.*

On the interdependence spaces of culture and cultural spaces of the person

Abstract. The space of culture can not exist without being converted to personality, in turn, the personal space constantly regulates the endless process of transition from individual forms of activity to the institutionalization of personal practices in culture. Acting as a form of the sociocultural being of the individual, the cultural space is continuously structured and updated, preserving or increasing the level of the sociality of the individual.

Key words: culture, culture space, cultural space, personality, cultural space of personality.

Камова Р.М.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной
гуманитарно-технологической академии.*

О взаимосвязи пространства культуры и культурного пространства личности

Аннотация. Пространство культуры не может существовать без обращенности к личности, в свою очередь личностное пространство постоянно регулирует нескончаемые процесса перехода от индивидуальных форм деятельности к институализации личностных практик в культуре. Выступая формой социокультурного бытия личности, культурное пространство непрерывно структурируется и обновляется, сохраняя или повышая уровень социальности индивида.

Ключевые слова: культура, пространство культуры, культурное пространство личности.

Камова Р.М.*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии.*

О взаимосвязи пространства культуры и культурного пространства личности*

С первых шагов человечество воспринимает пространство с точки зрения своих жизненных интересов как форм бытия, обращенных к восприятиям, переживаниям, осмыслению практики каждого конкретного человека. Пространство выступает важнейшей характеристикой бытия, от его восприятия напрямую зависит деятельность человека по освоению и переработке окружающего мира. Существовая в пространственно-временном измерении, культура возрождает прошлое, реконструирует его по современным образцам. В каждом новом её воплощении происходит процесс «оживания» мысли, реализация её в языке. Культура создаёт «союз», позволяющий быть человеку человеком. Именно человек оформляет пространство культуры, постоянно живя в состоянии его «сотворения», при этом, он сам вынуждено находится в нем, формирует как себя, так и окружающую его действительность, перерабатывая ее в культурную «вторую природу». Результаты такой творческой деятельности оформляются в определенной системе, формирующей оценочные и поведенческие ориентиры. Уровень подвижного различия пространства культуры и культурного пространства личности вытекает из «раздвоенности» субъекта культуры, связанной с различием событийности и знаковой культуры. Э.А. Орлова пишет о том, что «культурный субъект принадлежит одновременно двум областям: реальной, в которой все процессы связаны с непосредственным переживанием индивидом значимости того, что с ним происходит и символической – с выражением реакции на переживания в системе установленных знаков и процедур действий».¹ Двойственность субъекта культуры закрепляется существованием объективного (предметного) пространства культуры и символического пространства, которые создают относительно самостоятельные формы пространственности индивида. Грань между этими формами очень подвижна. При этом постоянные переходы сознания личности из мира общезначимых ценностей культуры в мир самобытности и культурной автономии порождает напряженность духовного мира

* © Камова Р.М., 2018.

О взаимосвязи пространства культуры и культурного пространства личности

1 Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 159.

личности, создает весьма широкий спектр ситуаций, не проясненных индивидуальным сознанием, содержащих элементы напряженности.

Культурное пространство начинает духовно превалировать над человеком, как фиксированная система культурных ценностей и норм, создающая стереотипы поведения, чувствования и мышления. Из культурного пространства человечество черпает готовые варианты решения множества жизненных проблем. Пространство хранит в себе память обо всех событиях, деяниях и творениях человечества, пополняясь в результате культурной деятельности людей. Обладая всеми качествами, которыми обладает сама культура, культурное пространство представляет многообразие моделей и идеалов человеческой деятельности и все отношения культуры, характеризует всю человеческую деятельность, человека, как часть социума и как личность, в чем и проявляется деятельностный элемент культурного пространства. А.Н. Быстрова пишет, что культурное пространство – это также пространство реализации человеческой виртуальности (задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.), осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и норм, и т. д.² Исследователи отмечают, «подлинное проникновение философии в глубину проблем культуры невозможно без привлечения к анализу опыта искусства – опыта духовно-практического человековедения».³ Е.В. Орлова утверждает, что находясь в рамках культурного пространства, театральное пространство является одним из системообразующих факторов культурного пространства и занимает определенное место в его структуре. Игровой элемент культурного пространства является одним из важных смыслообразующих факторов организации культуры: одним, но не единственным.⁴ История формирования пространственного ареала культуры уходит в далекое прошлое. Культура, как четвертое состояние бытия (ученые выделяют четыре состояния бытия: бытие природы, бытие общества, бытие человека, бытие культуры), обладает всеми качествами любого из таких состояний: она не только существует в мире относительно самостоятельно и относительно объективно по отношению к любому действительному субъекту, но и разворачивается во времени и пространстве. Образ пространственных ориентиров сформировал у человека разделение на «свое» и «чужое», что, впоследствии, вылилось в выделение национального, социального единства простран-

2 Быстрова А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. № 12. С. 39.

3 Зись А.Я. На подступах к общей теории искусства – М.: Изд-во «ГИТИС», 1995. С. 243.

4 Орлова Е. В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 44.

ственного сосуществования. Культурное пространство как пространство концептуальное выступает как помысленное и претворенное в образе пространство, так или иначе материализуемое в архитектуре, искусстве, картине мира и т. д. Смыслообразующей константой здесь выступает понятие пространства, к которому и привязаны смыслы и образы культуры. Теоретические представления о реальном культурном пространстве формируются до появления концепта «культурное пространство». Ученые, развивая термин «культурное пространство», определяют его как пространство, образованное множеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих между собой, как вместительное множества объектов. Это отдельные феномены культуры, их комплексы и группировки и целые культурные миры - национальные культуры, цивилизации. Культурное пространство обнаруживает себя как некую материальную и духовную реальность. Пространство не ограничено конкретными рамками, оно осознано как связанное с событием, памятью, то есть образами, соответствующими значимости данного пространства. Вокруг культурного пространства всегда формируется знаковое, семиотическое пространство, которое наполняет культуру едиными смыслами и обеспечивает единство всей структуры культуры. Совмещение в культурном пространстве всевозможных «текстов» приводит к его пограничному состоянию. Культурное пространство фактически пересекается границами различных уровней, и определенные участки могут образовывать или единое непрерывное пространство, или группу замкнутых пространств, или часть пространства, ограниченную с одной стороны и открытую с другой. Можно выделить два направления движения культурного пространства - по вертикали и по горизонтали: вертикальное движение обусловлено процессами, происходящими внутри культурного пространства; движение по горизонтали связано с выходом культурного пространства в предел других культурных пространств и характеризуется расширением данного культурного пространства. Культурное пространство не есть сумма формобразованных явлений культуры, а представляет собой необходимую форму, в которой, посредством творческого осмысления реальности, возникает, существует, развивается и функционирует культура. Понимание культурного пространства как пространства бытования культуры отличается от предыдущего тем, что в своих границах оно не совпадает с другими пространствами. Культурное пространство полифункционально, так как реализует функционирование общественных систем, обеспечивает пространственное функционирование культуры, поскольку выступает как ареал, в котором протекает жизнь культуры. Д.А. Дубовицкая считает, что объективное восприятие человеком реальности исключено, он воспринимает окружающую его

действительность уже модифицированной, согласно собственным стереотипам, т. е. сознание виртуализирует пространство реальности для адекватного ее восприятия человеком.⁵ Так как культурное пространство – это пространство осуществления образа жизни общества, то обязательным элементом системы этого пространства является поток информации, который составляет некое цементирующее начало для общества в целом. Культурное пространство выступает не просто формой хранения вещей, явлений, процессов. Оно формируется культурными процессами, регулирует взаимодействия субъектов культуры и в то же время выступает условием их формирования и развития. Для личности место (место жительства, место обитания, место общения, местоположение в социальной структуре и др.) становится началом собственного культурного пространства. Индивид «завоевывает», утверждает, осваивает в пространстве культурного сообщества свое место посредством активных действий, принятия ролевых ценностей, символов, знаков, необходимых для утверждения, сохранения индивидуальной пространственности.⁶ На утрату собственного места, идентичности с личным пространством влияют компьютеризация культуры, появление виртуальной реальности, погружение личности в информационное пространство, обусловленные социокультурными, индивидуальными, публичными возможностями личности и порой приводящие к нарастающему отчуждению. Объективные источники рисков в пространстве культуры неизменно связаны с социально выраженными видами культурной деятельностью индивидов. Преодоление или игнорирование отдельной личностью культурными традициями, общепринятыми нормами, общечеловеческими ценностями отодвигает установившиеся культурные границы пространства культуры. Значительное влияние на динамику культурного пространства оказывают культурные дистанции, которые включают расположенность институтов культуры, индивидов, культурных процессов между собой, закрепляют посредством традиций, норм, ценностей пространственные структуры. Дистанции выступают основой для социокультурного взаимодействия субъектов культуры. Они возникают в результате различий массовой и элитарной культур, наличия культур с разными духовными матрицами и типами культурной идентификации. Как особая форма культурных связей дистанция разворачивается в культурных коммуникациях, в диалогах различных культур. Выражая пространственные соотношения движущихся культурных объектов, традиций, участвующих в культурных процессах,

5 Дубовицкая Д.А. Значение процесса виртуализации в современном пространстве культуры // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11. С. 375.

6 Рыбалка Е.А. Риски в культурном пространстве личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. С. 55.

образующиеся культурные дистанции фиксируют не только внешние пространственные связи, но и внутренние усилия личности, те социокультурные связи, которые необходимы личности для сохранения связи между культурными событиями во времени и пространстве. Рассматривая взаимосвязь пространства культуры и культурного пространства, отметим, что пространство бытования культуры наполнено явлениями, формами, феноменами, которые и составляют его суть. Пространство культуры характеризует нечто сложившееся, устоявшееся, и выступает как институциональное понятие, а культурное пространство предполагает возможность движения и является механизмом «окультуривания» естественного пространства. Культурное пространство может быть понято как ценность в определенном времени и пространственных параметрах, имеющее некую эмоционально-интеллектуальную наполненность, подразумевающее под собой некое духовное образование, но не исключающее его материализации с точки зрения воплощения в определенных ценностях. Культурное пространство оказывает прямое и непосредственное влияние на развитие человека; оно формируется культурной деятельностью людей, реально влияет на развитие личности и зависит от сущности культуры, формирующей его и находится во взаимосвязи с пространством культуры.

References

- [1] Orlova E.A. Introduction to social and cultural anthropology. M.: 1994.
- [2] Bystrova A.N. Cultural space as an object of philosophical reflection // Philosophical sciences. 2004. № 12.
- [3] Zis A.Ya. On the approaches to the general theory of art - Moscow: Publishing House "GITIS", 1995.
- [4] Orlova E.V. Cultural space: definition, specificity, structure // Analytics of culturology. 2010. № 18. P. 42-53.
- [5] Dubovitskaya D.A. The Importance of the Virtualization Process in the Modern Space of Culture // Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 11. P. 372-377.
- [6] Fishing EA Risks in the cultural space of personality // Humanitarian and socio-economic sciences. 2006. P. 55-58.

Библиографический список:

- [1] Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М.: 1994.
- [2] Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. № 12.
- [3] Зись А.Я. На подступах к общей теории искусства – М.: Изд-во «ГИТИС», 1995.
- [4] Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 42-53.
- [5] Дубовицкая Д.А. Значение процесса виртуализации в современном пространстве культуры // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11. С. 372-377.
- [6] Рыбалка Е.А. Риски в культурном пространстве личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. С. 55-58.

Tikhonina S.A.

*Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Sociology and Psychology
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.*

Vannikova E.V.

*Department of Sociology
and Psychology of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

Educational potential of the socio-cultural environment of the educational organization through the eyes of a modern teacher

Abstract. The article deals with topical issues of the influence of the teacher's activity on the formation of value orientations of adolescents and young people in the socio-cultural environment of the educational organization. The model of the socio-cultural environment of the educational organization and the role of the teacher as a determining factor of all its components are described. The results of sociological research among teachers of educational organizations of the Nizhny Novgorod region on the features of socialization of young people in modern society.

Key words: personality, education, socio-cultural environment, socialization, value orientations.

Тихонина С.А.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и психологии
Нижегородского института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Винникова Е.В.

*Кафедра социологии и психологии
Нижегородского института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Воспитательный потенциал социокультурной среды образовательной организации глазами современного педагога

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния деятельности педагога на формирование ценностных ориентаций подростков и молодежи в условиях социокультурной среды образовательной организации. Описана модель социокультурной среды образовательной организации и роль педагога как определяющего фактора всех ее компонентов. Рассмотрены результаты социологического исследования среди педагогических работников образовательных организаций Нижегородской области по вопросам особенностей социализации молодежи в современном обществе.

Ключевые слова: личность, образование, социокультурная среда, социализация, ценностные ориентации.

Тихонина С.А.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и психологии
Нижегородского института управления РАНХиГС при Президенте РФ.*

Винникова Е.В.

*Кафедра социологии и психологии
Нижегородского института управления РАНХиГС при Президенте РФ.*

Воспитательный потенциал социокультурной среды образовательной организации глазами современного педагога*

В современном обществе актуальность проблем формирования позитивных ценностных ориентаций молодежи не вызывает сомнений. И это неслучайно, поскольку молодежь, является стратегическим ресурсом, определяющим содержание и характер дальнейшего развития общества. Ее ценностные ориентации и мировоззренческие установки, потребности и интересы, цели и приоритеты целенаправленно исследуются представителями многих гуманитарных наук¹.

Среди многочисленных факторов, воздействующих на процесс становления личности молодого человека, особое место всегда занимала система образования, особенно ее общеобразовательная составляющая. Именно через школу проходят практически все молодые люди, включаясь в социокультурную среду образовательной организации, взаимодействуя с педагогическим сообществом и своими сверстниками.

Социокультурная среда образовательной организации - это сложный, комплексный социальный объект, некое окружение, оказывающее на человека формирующее влияние и само подверженное влиянию и изменению². Под социокультурной средой образовательной организации мы понимаем такой комплекс целенаправленно созданных условий, в которых происходит не только приобретение конкретных компетенций, но и фор-

* © Тихонина С.А., Винникова Е.В., 2018.

Воспитательный потенциал социокультурной среды образовательной организации глазами современного педагога

1 См., например, Терегулов Ф.Ш. Об общественном наследовании или социальный геном. Историческая и социально-образовательная мысль. Т.8 №2/1, 2016., Н.Д. Никандров. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. Москва, Изд. Гелиос, 2000., Волохов А.В. Теория и методика социализации ребенка в детских общественных организациях: Дис. ... док. пед. наук : 13.00.01 : Ярославль, 1999.

2 См. подробнее: Тихонина С.А. Профессиональная среда государственной гражданской службы: теоретико-методологические и методические аспекты социологического анализа: Моногр. / С.А. Тихонина.- Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005. С. 12-13.

мирование, развитие личности, передача культурного наследия молодому поколению, формирование ценностных ориентиров, присущих российской социокультурной традиции через учебно-воспитательный процесс.

Несомненно и то, что образовательная организация - не единственный агент социализации подрастающего поколения, однако именно она является носителем педагогической культуры – культуры старшего поколения, и поэтому именно ей принадлежит ведущая роль в осуществлении формирования, воспитания личности, передачи социокультурного опыта и дальнейшей социализации подрастающего поколения.

Как оценивают современные педагоги воспитательный потенциал образовательных организаций? Каковы главные составляющие воспитательного процесса в школе? Для получения ответов на эти и многие другие вопросы в 2017 году авторами проведено социологическое исследование, посвященное влиянию социокультурной среды образовательной организации на процесс формирования позитивных ценностных ориентаций у подрастающего поколения. В нем приняли участие 268 учителей, из них 213 (79,8%) – учителя образовательных организаций Нижегородской области и 55 (20,2%) – экспертное сообщество – педагоги – победители конкурса «Серафимовский учитель», инициированного в 2005 году фондом прп. Серафима Саровского, основной целью которого является выявление лучших образовательных программ по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи. В исследовании приняли участие педагоги различных типов образовательных организаций городского, районного, поселкового и сельского типа Нижегородской области, в частности 44,7% - из городских образовательных организаций, 24,3% из районных центров, 16,4% - сельской местности и 11,9% из поселков городского типа. При этом 62,3% образовательных организаций являются общеобразовательными школами, 12% - гимназиями и 12,7% - лицеями. Из общего числа опрошенных наибольший процент (44%) составляют педагоги в возрасте от 41 до 50 лет. Примерно одинаково в процентном соотношении представлены возрастные категории от 20 до 35 лет (23,1%) и старше 51 года (19%). В тоже время, подавляющее большинство (95,5%) имеют высшее педагогическое или высшее образование и лишь 4,5%-среднее профессиональное образование. Эти данные свидетельствуют о том, что в исследовании представлены все типы и виды образовательных организаций, категории педагогов по возрастному принципу, стажу работы в отрасли, уровню образования и компетенции.

Полученные в ходе социологического исследования эмпирические данные показывают, что, по мнению 66,2% респондентов-учителей образовательных организаций и 56,4% экспертов, в настоящее время

российское образование в целом ориентировано на происходящие в современном обществе трансформации. Большинство респондентов (63,8%) согласны с тем, что образовательные стандарты нового поколения направлены на формирование личности учащихся, овладение универсальными способами учебной деятельности, обеспечивающими успешность в познавательной деятельности на всех этапах дальнейшего образования.

Исследование показывает большую заинтересованность педагогов в обновлении содержания образования. Данные, приведенные в таблице 1, наглядно иллюстрируют основные направления модернизации содержания современного образования.

По мнению 63,8% учителей это в первую очередь отражается в использовании инновационных педагогических технологий. Респонденты поставили на второе место (53,3%) необходимость ориентации на изменение познавательных запросов и индивидуальных особенностей учащихся. 49,6% опрошенных считают, что разработанные на государственном уровне программы модернизации сферы образования направлены на формирование и развитие личности с сохранением традиций отечественного образования, преемственности культурных образцов, норм и ценностей российского общества, но около 50% опрошенных, считает, что обновление должно происходить при «разумном сочетании традиций и инноваций».

Какие изменения, по Вашему мнению, в сфере образования отражают потребности современного общества?

Таблица 1

Суждения респондентов	Эксперты	Педагоги образовательных организаций	Всего*
открытость образования как государственно-общественной системы	21,8%	33,8%	31,4%
расширение информационного поля школьного образования	40%	39,0%	39,1%
сохранение традиций отечественного образования	54,5%	48,4%	49,6%
использование инновационных педагогических технологий	63,6%	63,8%	63,8%
ориентация на изменение познавательных запросов учащихся и их индивидуальных особенностей	52,7%	53,5%	53,3%
обновление функций образовательных организаций в целом и учителя в частности	21,8%	34,3%	31,7%

* Сумма ответов превышает 100% т.к. у респондентов был выбор нескольких вариантов ответов.

В тоже время 68,6% респондентов-педагогов считают, что образование как государственно-общественная система не является в достаточной мере открытым пространством, которое отражает актуальные изменения, происходящие в обществе, и не соответствует в полной мере современным социальным реалиям. Респонденты отмечают, что обновления в школе должны быть системными, а изменения содержания образования должно сопровождать расширением информационного поля, обновлением функций образовательных организаций в целом и учителя в частности. Следует отметить, что в целом мнения педагогов образовательных организаций и экспертного сообщества совпадают. Это свидетельствует о понимании педагогическим сообществом необходимости дальнейшего инновационного обновления содержания образования на современном этапе, поскольку именно образовательная организация является той адаптивной средой, которой принадлежит решающее значение в процессе овладения личностью жизненно важными социальными ролями, освоения главными принципами взаимодействия с разными социокультурными пространствами (См.: Табл.2).

Кто на ваш взгляд, должен заниматься формированием ценностных ориентаций подрастающего поколения?

Таблица 2

Суждения респондентов	Эксперты	Педагоги образовательных организаций	Всего
семья, так как она является первичным институтом социализации ребенка	22,2%	39,4%	36,0%
ценностные ориентации можно формировать у учащихся только в школе непосредственно во время педагогического процесса	3,7%	1,9%	2,2%
взаимодействие семьи и учителей должно успешно формировать ценностные ориентации детей	74,1%	58,7%	61,8%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Почти 93% опрошенных педагогов считают крайне актуальной для современного общества проблему формирования ценностных ориентаций молодого поколения. Причем, 61,8% респондентов убеждены, что ценностные ориентации можно сформировать у молодежи исключи-

тельно во взаимодействии семьи и образовательной организации. Интересен тот факт, что в данном вопросе мнения экспертов и педагогов несколько расходятся. Почти 40% респондентов-педагогов полагают, что заниматься формированием ценностей должна семья, поскольку именно она является первичным институтом социализации ребенка. Среди экспертов такого мнения придерживаются 22,2%. И лишь 2,2% считают, что ценностные ориентации можно сформировать исключительно в образовательной организации непосредственного во время педагогического процесса (См.: Табл. 2).

На вопрос: «Кого, по вашему мнению, должна готовить школа?» большинство респондентов ответили, что, в первую очередь, образованных людей, подготовленных к будущей профессиональной деятельности (74,3% ответов), культурных людей (61,9%), хорошо адаптированных к жизни в постоянно меняющемся мире (61,5%). При этом в школе должен делаться упор на развитие интеллекта (65,6%), воспитание патриотизма (54,1%) и развитие коммуникативных навыков (52,6%), формирование социальной грамотности (50%) и качественную подготовку для поступления в ВУЗы (39,1%). Наименьший процент опрошенных (14,5%) полагают, что необходимо в первую очередь направлять усилия на формирование эмоциональной сферы учащихся.

Нами выделен ряд важнейших компонентов социокультурной среды образовательной организации, во взаимодействии друг с другом обеспечивающих реализацию стратегических целей и задач воспитания, развития и социализации личности, формирования ценностных установок и жизненных ориентиров. Это - непосредственно образовательный и воспитательный процессы, система внеурочной деятельности, система органов ученического самоуправления и субкультура образовательной организации.

Образовательный процесс понимается нами как целенаправленная деятельность по обучению и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов в единстве с самообразованием этой личности. Результатом этого процесса является усвоение знаний, умений и навыков на уровне установленного государственного образовательного стандарта. Это динамическая система, имеющая специфические процессуальные компоненты, ведущие в итоге к внутренним процессам изменения образованности, воспитанности и развитости личности. Проведенное исследование показало, что подавляющее большинство педагогов (73,2%) и представителей экспертного сообщества (74,5%) считают образовательный процесс крайне важным компонентом социокультурной среды школы в формировании позитивных ценностных ориентаций и дальнейшей

социализации молодежи. При этом этот процесс должен включать личностно-ориентированные образовательные технологии, а учебная нагрузка должна рассчитываться с учетом возрастных и психофизических особенностей учащихся. Однако, четвертая часть опрошенных экспертов и 11,7% педагогов считают, что для дальнейшей успешной социализации учащихся образовательный процесс как процесс получения и усвоения знаний не является столь важным компонентом школьной среды. Основной упор необходимо делать на формирование личности и ее духовно-нравственных качеств.

Главной особенностью этого процесса выступает его непрерывность, систематическое взаимодействие педагога и ученика, совместный поиск нравственных образцов духовной культуры, выработка на этой основе собственной системы ценностей, норм и законов жизни. Более 68% опрошенных респондентов считают данный компонент социокультурной среды образовательной организации крайне важным, поскольку воспитание направлено, с одной стороны, на обеспечение процесса социализации ребенка в обществе и, с другой – на поддержку процесса индивидуализации личности. Это формирование культуры жизненного самоопределения личности, характеризующей человека как субъекта собственной жизни. Именно в гармонии человека с самим собой должно идти гражданское, профессиональное и нравственное самоопределение.³ Однако четвертая часть (21,3%) педагогов и экспертов выразили нейтральное отношение к данному процессу, а 11,6% участников исследования считают, что процесс воспитания не столь важен для дальнейшей успешной социализации ребенка и относится непосредственно к компетенции родителей.

Следующим компонентом социокультурной среды образовательной организации выступает внеурочная деятельность, рассматриваемая как учебно-воспитательный процесс, реализуемый во внеурочное время сверх учебного плана и обязательной программы коллективом учителей и учеников или работников и учащихся учреждений дополнительного образования на добровольных началах, обязательно с учетом интересов всех ее участников.⁴

Этот компонент стоит на третьем месте по степени значимости в процессе социализации молодежи. Порядка 61% участников исследования отметили важность и необходимость внеурочной деятельности в образовательной организации, поскольку, расширяя или углубляя

3 Кузьмина Е.О. Воспитательный процесс и роль педагога в его организации // Молодой ученый. 2009. № 2. С. 285-288.

4 Лингевич О.В. Организация внеурочной деятельности в образовательных учреждениях. // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 9. С. 80.

содержание дисциплин, она направлена на достижение личностных и метапредметных результатов.

Внеурочная деятельность включает широкий спектр предлагаемых форм и видов творческой деятельности и нестандартных форм обучения. Это всевозможные экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, КВНы, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования. Если предметные результаты достигаются в процессе освоения школьных дисциплин, то в достижении личностных результатов – ценностей, ориентиров, потребностей, интересов человека, удельный вес внеурочной деятельности гораздо выше, так как ученик выбирает ее исходя из своих интересов и мотивов. В ходе внеурочной деятельности подросток осваивает навыки действовать, чувствовать, принимать самостоятельные решения.

Весьма значимым компонентом социокультурной среды образовательной организации, оказывающим влияние на процесс социализации детей, по мнению респондентов, выступает система органов ученического самоуправления. По мнению 60,9% экспертов и педагогов этот компонент служит важным фактором социализации личности ребёнка, поскольку способствует формированию таких качеств как самостоятельность, активность, инициативность, ответственность, желание найти своё место в жизни, быть активным и полезным обществу. Он включает опыт реального взаимодействия со взрослыми и ровесниками в решении общих задач, обеспечивает «право на ошибку» в рамках педагогически контролируемого поля реальной деятельности. В результате у подростков формируются навыки самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей.⁵

Не менее важным компонентом, на наш взгляд, является субкультура образовательной организации, представляющая собой совокупность норм и ценностей, поведенческих проявлений, ритуалы межличностных отношений, школьные обычаи, законы и иррациональные санкции, игры, систему традиций и церемоний, характерных для определенной образовательной организации, а также личности самих субъектов учебно-воспитательного процесса. В некоторых аспектах она может отличаться от общей культуры, но в главных чертах согласуется и продолжает культуру нации.

Субкультура образовательной организации включает в себя детскую, ученическую, учительскую, а также субкультуры различных групп (например, участников групп школьной самодеятельности, детского общественного объединения, ученического самоуправления, волонтерского

5 Шевелева Н.Н. Проблемы детского самоуправления в современной школе. // Проблемы современного образования. 2010. № 3. С. 56.

движения, российского движения школьников и т.д.). Все они являются частичной, относительно согласованной системой внутри общей системы культуры образовательной организации. Детская, ученическая субкультуры встречаются в социокультурном пространстве с учительской субкультурой, включающей ценности, нормы и модели поведения, свойственные только педагогическому сообществу. Приобщаясь к той или иной субкультуре ребенок приобретает свою самость, субъектность, расширяются его культурные связи с обществом. Однако, по данным исследования меньше половины педагогического сообщества (47,0%) считают субкультуру, к которой причисляет себя ученик, важным фактором, оказывающим влияние на процесс социализации и формирования ценностных ориентаций. Для 31,3% опрошенных данный компонент социокультурной среды не несет в себе особо значимой функции, а 21,6% педагогов убеждены, что субкультура не столь важна в развитии и формировании ребенка.

И, несомненно, ведущая роль в социокультурной среде образовательной организации принадлежит личности педагога с его индивидуально-психологическими свойствами, профессионализмом и культурой. Это подтверждается эмпирическими данными нашего исследования: подавляющее большинство педагогов и представителей экспертного сообщества (98,6%) убеждены в приоритетной роли педагога в процессе социализации подрастающего поколения и формирования мировоззренческих установок и ценностных ориентаций.

Краткий анализ части эмпирических данных проведенного нами исследования уже позволяет сделать несколько выводов:

- Современные педагоги хорошо осведомлены о процессах модернизации образовательного и воспитательного процесса и, в целом, положительно их оценивают;

- Ведущим компонентом социокультурной среды школы в процессе формирования позитивных ценностных ориентаций, по мнению педагогов, выступает воспитательный и образовательный процесс при определяющей роли учителя;

- При достаточно высокой оценке важности самостоятельности и самоуправления, в среде педагогов остается недооцененной важность такой составляющей социокультурной среды школы как субкультура, к которой относят себя ученики, что, в свою очередь, может затруднять взаимодействие «учитель-ученик» в образовательном и воспитательном процессе.

Таким образом, необходимо дальнейшее исследование и осмысление новых социокультурных функций педагога и его особой социальной роли в процессе формирования позитивных жизненных ценно-

стей молодого поколения. В культурном воспроизводстве молодежи по-прежнему востребованы нравственные ценности и устойчивые идеалы и восполнить их дефицит призвано, в том числе, и учительство. Деятельность учителя выступает системообразующим фактором социокультурной среды образовательной организации, а качество личности педагога определяет качество усвоения подростками и молодежью традиционных норм и ценностей, и, в конечном счете, – качество процесса обучения и воспитания в целом.

References

- [1] Volokhov A.V. Theory and methodology of child socialization in children's public organizations: Dis. doc. ped. Sciences: 13.00.01: Yaroslavl, 1999.
- [2] Kuzmina E.O. The educational process and the role of the teacher in his organization // Young Scientist, 2009. № 2. P. 285-288.
- [3] Lingevich O.V. Organization of after-hour activities in educational institutions. // International scientific journal "Symbol of Science". 2016. № 9.
- [4] Nikandrov N.D. Russia: socialization and education at the turn of the millennium. Moscow, Izd. Helios, 2000.
- [5] Teregulov F.Sh. On social inheritance or social genome. Historical and social-educational thought. 2016. Т. 8. No. 2/1. P. 114-123.
- [6] Tikhonina S.A. Professional environment of the state civil service: theoretical, methodological and methodological aspects of sociological analysis: Monogr. / S.A. Tikhonin. - N. Novgorod: Publishing house VVAGS, 2005. P. 12-13.
- [7] Sheveleva N.N. Problems of children's self-government in a modern school. // Problems of modern education. 2010. № 3. P. 56.

Библиографический список:

- [1] Волохов А.В. Теория и методика социализации ребенка в детских общественных организациях: Дис. док. пед. наук : 13.00.01 : Ярославль, 1999.
- [2] Кузьмина Е.О. Воспитательный процесс и роль педагога в его организации // Молодой ученый, 2009. № 2. С. 285-288.
- [3] Лингевич О.В. Организация внеурочной деятельности в образовательных учреждениях. // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 9.
- [4] Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. Москва, Изд. Гелиос, 2000.
- [5] Терегулов Ф.Ш. Об общественном наследовании или социальный геном. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2/1. С. 114-123.
- [6] Тихонина С.А. Профессиональная среда государственной гражданской службы: теоретико-методологические и методические аспекты социологического анализа: Моногр. / С.А. Тихонина. - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005. С. 12-13.
- [7] Шевелева Н.Н. Проблемы детского самоуправления в современной школе. // Проблемы современного образования. 2010. № 3. С. 56.

Продолжаем прием статей на конкурс
Россия – Италия

**КУЛЬТУРА
И ЦИВИЛИЗАЦИЯ:
ИТАЛИЯ-РОССИЯ**

**CULTURE
AND CIVILIZATION:
ITALY-RUSSIA**

Ryazancev A.P.

*Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

The Catholic Church and the Franciscans

Abstract. This article presents the links between Catholic Church and the Franciscan Order, analysis their relationship and the degree of influence they had on each other, and on the development of medieval European cities, and the shaping of European mentality.

Key words: Catholic Church, Order of Franciscans, influence, development, Middle Ages, city, Europe.

Рязанцев А.П.

*Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной службы при президенте Российской Федерации,
бакалавриат, Институт Государственной службы и управления,
направление подготовки «Зарубежное регионоведение».*

Католическая церковь и Орден Францисканцев

Аннотация. В данной статье были прослежены связи между Католической церковью и Орденом францисканцев, проанализированы их взаимоотношения и степень влияния, которое они оказали друг на друга, а также на развитие средневековых европейских городов и на формирование общеевропейской ментальности.

Ключевые слова: Католическая церковь, Орден Францисканцев, влияние, развитие, средневековье, город, Европа.

Рязанцев А.П.

*Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной службы при президенте Российской Федерации,
бакалавриат, Институт Государственной службы и управления,
направление подготовки «Зарубежное регионоведение».*

Католическая церковь и Орден Францисканцев*

Монахов-францисканцев, живших в эпоху Средневековья, порой называют «нищими, но могучими»¹. Нищими – потому что они придерживались (или делали вид, что придерживаются) «идеала бедности», согласно которому монах не должен обладать ни красивой одеждой, ни удобной обувью, ни дорогими книгами, ни частной собственностью. Он должен нести Слово Божье через свои проповеди, войти в ритм жизни своего города, став его частью, а также собирать милостыню и трудиться. Ибо любого трудящегося коснётся благодать Божья.

Могучими же францисканцы были потому, что они принадлежали к одной из самых многочисленных средневековых структур, действовавших в пределах влияния Католической Церкви – монашескому Ордену францисканцев.

Он возник в 1209/1210 годы, когда двенадцать первых францисканцев во главе с основателем Ордена и своим духовным лидером, святым Франциском Ассизским, пришли на аудиенцию к Папе римскому Иннокентию III, на которой был устно утверждён самый первый Устав Ордена францисканцев. Это позволило последователям Франциска проповедовать во всех католических церквях, а также посещать королевские замки и дворцы. Монахи могли читать свои проповеди как на территории всей Италии, так и на землях других государств, как европейских, так и восточных. Это, в свою очередь, позволило Ордену не только активно увеличиваться за счёт постоянно прибывающих новых монахов, расширяя тем самым своё влияние благодаря христианским миссиям, но и принимать участие в принятии политических и дипломатических решений: так, с францисканцами были связаны судьбы многих политических деятелей, речь о которых пойдёт чуть ниже.

Благодаря мудрому решению папы Иннокентия III Католическая Церковь смогла получить в свои руки мощнейшую и многочисленную структуру, которую она затем не раз использовала в качестве инструмента для принятия политических решений. Однако изначально нельзя

* © Рязанцев А.П., 2018.

Католическая церковь и Орден Францисканцев

1 Le Goff, J. La città' medievale/ Jacques Le Goff. - 2011 Giunti Editore S.p.A. P. 47

было и предположить, что горстка нищенствующих монахов сможет стать основой подобной структуры. Тем не менее, папа одобрил их Устав, так как у него были определённые основания. Чтобы понять, что же это были за основания, следует проанализировать общую ситуацию, в которой находилась Католическая Церковь в то время.

Римская Церковь в начале 13 века

В 12-13 века на Западе наблюдается новый этап в истории католичества – в данный период возникает множество религиозных и еретических движений. Эти движения происходят на фоне массового подъёма городов, вызванного отделением ремесла от развития сельского хозяйства, происходившем ещё в 10-11 веках. Города становятся экономическими центрами, благополучие которых зависело от степени развития их ремесла и торговли.

Население городов было наиболее восприимчиво к духовным поискам, во многом в силу своей сравнительно высокой грамотности. Этим воспользовались еретические движения, члены которых проникали в города и распространяли в них своё учение.

Самыми крупными еретическими движениями можно назвать течение вальденсов и катаров. Движение вальденсов и катаров возникло на Юге Франции и со временем распространилось по всей Европе.

Движение вальденсов сформировалось вокруг фигуры Петра Вальдо, лионского купца, отказавшегося от своего денежного и социального капиталов. Он сформировал своё учение, очень близкое взглядам Франциска Ассизского: человек не должен обладать никакой частной собственностью и ему следует жить подобно апостолам – в нищете и вечных странствиях, духовном поиске. Однако Церковь не беспокоили подобные взгляды; её волновало то, что Вальдо вместе со своими сподвижниками распространял идею о том, что совершать таинства имеют право не священники, а только те, кто живёт в совершенной нищете и не владеет никакой частной собственностью.

Взгляды вальденсов разделяли катары (альбигойцы), однако их отношение к Церкви было ещё радикальнее: они считали, что католичество – это творение Дьявола, которое сеет обман и непонимание среди простых смертных и которое, следовательно, надо уничтожить, очистив тем самым землю от скверны.

Эти движения, немного разные в выбранных ими задачах, объединяет их явное недовольство Церковью, вызванное настроением, возникшим в Европе 12-13 веков: Церковь забыла заветы святой бедности и служит земным благам (маммоне), а не Господу. Это говорит о явном упадке репутации Церкви, вызванном потерей священного значения

Церкви в некоторых европейских образованных кругах.

Еретические движения также возникли как реакция на рост светской власти и финансового могущества церкви в эпоху папской теократии. Стоит отметить, что на тот период приходился пик папского владычества: папа утверждал власть монархов (иными словами, монархи напрямую зависели от воли папы), инициировал Крестовые походы и решал, когда должна закончиться та или иная война (если монарх отказывался от призыва папы прекратить военные действия, то его могли отлучить от Церкви). Таким образом, папа был могущественнейшим человеком на всём европейском пространстве. Однако сила его влияния напрямую зависела от влияния и авторитета Церкви. Потому еретические движения, подрывающие престиж католической религии, вынуждали папу предпринять ряд мер для пресечения их деятельности.

Эти меры бывали как мирными, так и карательными. К карательным мерам можно отнести Крестовый поход против альбигойцев, инициированный папой Иннокентием III, начало которого приходится на 1209 год. Поход продолжался двадцать лет, и в результате военных кампаний на Юге Франции было уничтожено существенное количество еретиков. Кроме того, Крестовый поход против альбигойцев сыграл ключевую роль в возникновении Святой Инквизиции (она появилась в 30-ые годы 13 века, уже после смерти Франциска Ассизского). Была введена должность папского инквизитора, который решал судьбы людей, обвинённых в ереси. Власть инквизитора была огромна – ему подчинялось как местное духовенство в лице епископов, так и светская власть. Обвинённых в ереси людей обычно сжигали заживо на кострах. Это было публичное и очень показательное зрелище.

Однако методы Католической Церкви не были исключительно карательными. Она к ним прибегала только в самых необходимых случаях, и не ограничивалась исключительно боевыми действиями против еретиков или их публичными казнями. Были ещё и мирные методы.

Папа хорошо понимал, что сила еретиков заключается в том, что они выражали настроение, царившее среди основного населения Европы 13 века – людей тянуло к бедной Церкви, той, что существовала в казавшихся им недавними временах. Они мечтали об идеале бедности; потому папе нужны были люди, способные укрепить веру в эти идеалы среди народа и тем самым оттеснить еретиков и укрепить авторитет всего духовенства. Исходя из этой задачи, папа официально признаёт первые нищенствующие ордена. Ими были ордена доминиканцев и францисканцев.

Нищенствующие монахи путешествовали по миру, следуя определённым маршрутам, и постепенно оседали в городах – францисканцев,

к примеру, обычно отправляли по двое в какой-то определённый город. В его стенах францисканцы постоянно контактировали с населением, доносили до людей христианские идеи, проповедуя, и тем самым влияли на массовое сознание. Постепенно формируется новое общество. Массы понимают содержание энергичных францисканских проповедей: они читались не на латыни, а на родном языке слушателей. Потому массы точно понимают смысл христианских уроков и церковных предписаний, а не догадываются, что бы значила та или иная проповедь. Это говорит о том, что католическая Церковь, спустя много веков, сумела прийти ко взаимопониманию со своей паствой.

Помимо этого, Церковь использовала францисканцев в миссионерских целях. Братья-минориты отказывались от частной собственности и, соответственно, в первые десятилетия существования ордена у них не было какого-то определённого места, в котором они могли бы «осесть» (это изменится после смерти Франциска). Соответственно, францисканцы были очень мобильны, перемещаясь с места на место. Это и использовала Церковь, отправляя последователей святого Франциска как в ближайшие европейские страны (Францию, Германию, Испанию), так и страны отдалённые (Палестину, Египет, Крым, Закавказье, Русь и даже Китай).

Влияние францисканцев было велико: оно действовало не только на массы, но в некоторой степени и на саму Церковь. Распространяя идеи францисканцев, Католическая Церковь с начала 13 века проникается более милосердным отношением к убогим и беднякам; усиливается тема страдания в христианстве (данный процесс начался ещё в 11-12 веках), в которой Иисус представлялся не только победителем смерти, но и мучеником². Именно мученичество приближает верующего к святости. Этот мотив начинает активно распространяться в Европе 13 веке, и под его влиянием Церковь, а вслед за ней и массы, начинают более гуманно относиться к прокажённым, представляя их как наиболее близких к образу Христа.

Таким образом, города становятся не только экономическими, но и религиозными центрами; в них ведётся противостояние между нищенствующим монашеством и еретиками. И та, и другая сила жили сообща с мирянами. Борьба этих сил приводила к их взаимному развитию и, соответственно, распространению урбанистических процессов.

Сам же средневековый город становится главным местом обучения людей, возникновения и распространения религиозных проповедей. Всё это привело к появлению, как красочно выразился Жак Ле Гофф, «Европы звучащего слова».

2 Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб.: «Александрия», 2008. С. 126.

Орден францисканцев: проект и его реализация

В 1209/1210 годах, когда орден существовал всего пару лет и только был утверждён папой, вокруг Франциска сгруппировалось небольшое количество его сторонников. Соответственно, Франциску не составляло особого труда контролировать их действия. Нельзя сказать, что Бедняк из Ассизи делал это сознательно однако он стал примером для подражания, и последователи Франциска, начиная своё служение Господу, равнялись на своего учителя. Их объединяла любовь к Франциску и вера в его особенные способности, а также в ту харизму, которой он обладал. На основании этого можно предположить, что Франциск Ассизский был харизматическим политическим лидером, если обратиться к типологии Макса Вебера³.

После того, как Орден был официально утверждён, Франциску требовалось увеличить количество братьев-миноритов, укрепить Орден и постепенно его развивать. Франциск вместе со своими братьями начал странствовать по Италии, распространяя своё учение и читая проповеди. Он становится известным во многих итальянских землях, начало его популярности приходится на 1210-ые годы. В этот же период Орден францисканцев начинает влиять на политику.

Анаклетто Яковелли в своей работе «Святой Франциск Ассизский» приводит следующие факты: в 1210 году в Ассизи, родном городе Франциска, между городской властью и простыми горожанами, враждовавшими друг с другом долгие годы, был заключён мирный договор. Возник он вследствие народного движения, мечты его участников о свободе от феодалов. Причиной этого движения стало утверждение новой демократической конституции города.

Автор объясняет подписание договора между феодалами и горожанам влиянием Франциска Ассизского и его учения – людям нет нужды воевать друг с другом, так как в их сердцах заключено спасение от войны. «Избавьтесь от алчности и гордости и станьте свободными»⁴, – зывал Франциск в своих проповедях. Тем самым, приведённую выше ситуацию можно назвать первым случаем влияния Франциска на политику.

В этот же период, в 1211 году, Франциск основывает Второй орден, в которой входили женщины – клариссы. Начало ордену положили дочери дворянина Фавроне ди Оффредуччо, Клара и Агнесса. Они сбежали из дома, отказавшись от своих денег, статуса и имени, и стали первыми женщинами в ордене францисканцев. Церковь святого Дамиана,

³ <http://www.kant.narod.ru/weber.html>

⁴ Яковелли А. Святой Франциск Ассизский. М.: Издательство Францисканцев, 2003. С. 65.

которую в своё время собственноручно отстроил Франциск, стала их обителью и самым первым монастырём кларисс. Одна из сестёр, Клара Ассизская, возглавила этот орден и стала самой преданной последовательницей учения Франциска Ассизского. После своей смерти она была канонизирована Католической Церковью, а в 1958 году папа Пий XII признал её покровительницей телевидения, основывая своё решение на знаменитом сюжете, описанном в «Цветочках Франциска Ассизского»: умирающая святая Клара не могла посетить церковную мессу, так как была прикована к кровати. Однако на стене появился «экран», на котором она видела, как идёт месса. Помимо этого, Клару пытались объявить покровительницей Интернета, но она уступила другому святому, Исидору Севильскому.

Через несколько лет Франциск основывает Третий орден. В него входили миряне, стремившиеся к духовному совершенствованию согласно с учением Франциска. Многие стремились к евангельскому совершенствованию, о котором проповедовал Франциск, но не каждый был способен порвать все контакты с обществом. Тогда Франциск решил внести монашеский дух в семью и общество. Таким образом, последователи Франциска находились не только среди монахов, но и среди городского и деревенского населения, и даже среди коронованных особ: Елизавета Тюрингская, венгерская принцесса, и король Франции Людовик XI входили в состав Третьего ордена. Нельзя не упомянуть и о великих деятелях итальянской культуры – Данте Алигьери и Микеланджело Буонарроти, которые также были участниками Третьего ордена.

В 1219 году Франциск совершает своё путешествие в Египет на встречу с египетским султаном, передав руководство орденом двум другим братьям. Это стало причиной возникших через несколько лет раздоров: в ордене формируются две силы, боровшиеся за первенство: «ранние» францисканцы, ревнители старого идеала, пытавшиеся сделать Устав францисканцев ещё более суровым, и «поздние» францисканцы, добивавшиеся определённых послаблений в Уставе. Некоторые францисканцы пользовались своим положением, чтобы продвинуться в церковной иерархии, другие становились владельцами частной собственности. Иными словами, некоторые братья злоупотребляли отсутствием Франциска, которого, скорее всего, никогда даже не видели. Кроме того, был введён ряд изменений в братстве, которые вернувшийся с Востока Франциск пытался безуспешно отменить.

Главным изменением в структуре францисканского ордена стала его замкнутость: теперь каждый желающий вступить в орден должен был пройти год обучения, после которого он принимался в орден. От-

казаться от священного сана брат-минорит больше не мог. Таким образом, орден терял свою открытость и становился закрытой структурой. Это стало одним из подтверждений того, что орден францисканцем из новаторской религиозной организации превращался в традиционный монашеский орден⁵.

Орден начинал обмирщать; чем сильнее он развивался, тем дальше отдалялся от первичных идеалов святого Франциска. Рост ордена приводил к увеличению количества братьев-миноритов. Они распространились по всей Европе, и Франциск уже чисто физически не мог знать всех своих последователей и контролировать их действия. Лев Платонович Карсавин очень удачно сравнивает Франциска с маленькой чёрной курицей, которая мечется, не в силах собрать и прикрыть своими крыльями многочисленных разбегающихся цыплят. Францисканцы, в силу своей многочисленности, не могли больше ежегодно собираться около Порциункулы (главного святилища ордена), чтобы рассказать о своих успехах или неудачах. Не был возможен и общий сбор – францисканцев было слишком много, и многие обитали в крайне отдалённых местах.

Всё это привело к формализации и структуризации ордена францисканцев. Возникает иерархия ордена: во главе его стоял генеральный министр, который был единственным миноритом, предоставлявшим другим братьям право проповедовать. Соответственно, все минориты подчинялись генеральному министру, который, в свою очередь, полностью зависел от Католической Церкви. Во главе каждой области стоял провинциальный министр. В свою очередь, каждую из общин францисканцев возглавлял кустод.

Таким образом, некоторые францисканцы получали власть, что полностью противоречило идеалу Франциска Ассизского. Раз в три года кустоды и провинциальные министры в Троицын день собирались около Порциункулы, как в своё время делали все желавшие минориты, и обсуждали действия генерального министра, а также, при необходимости, возможность его переизбрания.

Всё это говорит о том, что единство ордена пошатнулось. Оно преобразовалось в единство его иерархии, которое усиливалось за счёт постоянно увеличивавшейся массы братьев-миноритов. Сами же братья, не облечённые никакой властью, не могли принимать участия в генеральных собраниях, но могли присутствовать на местных, провинциальных соборах.

Подвергся изменениям и сам состав ордена. Большинство начина-

5 Карсавин Л. Монашество в Средние века. – М.: Ломоносовъ, 2012. С. 143.

ющих францисканцев не рассчитывали своих сил, и потому для них жизнь брата-минорита становилась невероятно тяжёлой. Это приводило к постоянным нарушениям положений Устава францисканцев. Кроме того, управленческие посты в иерархии ордена преимущественно занимали «поздние» францисканцы, что приводило к заметному понижению строгости жизни в ордене, постоянным послаблениям. «Поздние» францисканцы не понимали идеала Франциска, в отличие от «старых» францисканцев. Это непонимание рождало дисбаланс между двумя данными поколениями миноритов. Старое понимание идеала уже не могло оставаться прежним; новые силы, вступавшие в орден, несли с собой неизбежные изменения, которые напрямую касались всех францисканцев.

В орден, кроме того, вступали многие образованные клирики. Сам Франциск не жаловал науку, относясь к ней с опаской. Франциск считал, что наука, ослабляет в человеке веру, его почитание Иисуса Христа, главный францисканский идеал, и следование его заповедям. Занимаясь наукой, брат мог устремиться к учёности во имя самолюбия, что делало все его проповеди и жизненные устремления бесполезными. Наука иссушала душу, вера же вливала в неё новые соки.

Поэтому Франциск не занимался просвещением своих братьев, в отличие от новоприбывших учёных. Вера для них была скорее делом ума, а не сердца. Они прекрасно понимали, что Орден зависит от Церкви и потому должен следовать её интересам. То есть, спасти Церковь от еретических движений и удерживать в её лоне колеблющихся в своей вере христиан. Для достижения обеих этих целей было необходимо образование. Для этого нужно было строить специальные францисканские школы, управляемыми учёными мужами. А чтобы создать школу, необходимо было осесть в определённом месте, «пустить корни», а также обладать большими денежными средствами.

В итоге в ордене францисканцев возникли две партии: партия Франциска и его сторонников, державшихся за свои прежние идеалы и опыт прошлого, и партия учёных мужей, выступавших за дальнейшую формализацию ордена и за те проекты, речь о которых шла выше. В этом противостоянии победу одержали учёные мужи, ибо их цели больше отвечали интересам Церкви, чем стремления Франциска и его соратников.

Франциск, уже близкий к смерти и усталый, понимает, что не может никак повлиять на процессы, захлестнувшие его орден. Вернувшись из путешествия на Восток, он отказывается от своего поста министра, желая уйти на покой. Вместо Франциска выбирают Илью Кортонского, крайне непопулярного в ордене брата. Франциск же низвёл себя на

положение простого минорита, обладающего, однако, самым высоким в ордене авторитетом. Таким образом, он оставался неформальным лидером ордена, власть которого основывалась на вере последователей в его святость и особые способности. Можно ещё привести такой факт: в 1223 году на генеральном капитуле Илья, выступая перед провинциальными министрами и кустодами, слушал, что ему шепчет сидевший рядом Франциск и произносил: «Брат Франциск нам говорит, что...». Таким образом, Илья был только руководителем, но не лидером.

Сам Франциск не одобрял идей учёных клириков, господствовавших в ордене, однако не вступал с ними в конфронтацию, преклоняясь перед авторитетом Церкви и оставаясь верным своему идеалу. Однако Франциск протестовал против сформировавшейся ситуации в его ордене, и весь остаток своей жизни он вёл себя так же, как и прежде, не позволяя новым изменениям исказить тот идеал, которому он оставался верен до самой смерти.

Всё вышесказанное ясно показывает, что начинается отмежевание францисканцев от идеала Франциска. Он создал тот процесс, которым уже не мог управлять. И в будущем этот процесс будет управлять самим Франциском – вернее, его образом, созданным небольшой группой учёных францисканцев по заказу Католической Церкви.

Отмежевание конвентуалов от Франциска

Последние годы своей жизни Франциск провёл среди своих верных последователей, выступавших за сохранение первичного идеала и с крайним неодобрением относившихся к происходящим в ордене переменам. Их почтение к Франциску основывалось на том авторитете, который он приобрёл за годы своих проповедей. Они, ближайшие ученики Франциска, соблюдали устав во всей его строгости, как и прежде. И хотя эта группа была немногочисленной (состав её пополнялся очень медленно), она играла весомую роль в жизни ордена – во многом за счёт энтузиазма его участников.

К 1223 году в Ордене образуется несколько течений. Верных учеников Франциска называли «зелотами», или «ревнителями». Их так именовали, проводя аналогию с участниками политико-религиозного иудейского учения, жившими во второй половине первого века до нашей эры. Учёных клириков, взгляды которых во многом были близки зелотам, называли «обсервантами». Впоследствии так стали называться все те францисканцы, кто выступал за относительное сохранение строгости устава. В пику им выступали представители другого течения – «конвентуалы». Эта партия, обладавшая поддержкой папы римского была склонна к ослаблению устава Франциска. Название своё они по-

лучили от «конвентов» - так назывались их собственные монастыри, часто размещавшиеся в самых богатых районах города. Кроме того, конвентуалы считали центром ордена Порциункулу, тогда как обсерванты – собор в Ассизи, который воздвигнул министр ордена Илья после смерти Франциска. Данный факт – лишнее доказательство того, что в ордене вместо одного идеала возникло как минимум два, разбивших орден на две противостоящие друг другу партии. Борьба между ними будет длиться не одно столетие, и в итоге в 1517 году по решению папы Льва X орден будет разделён на две отдельные ветви – обсервантов и конвентуалов. Ещё через несколько лет появится третья ветвь – капуцинов, то есть миноритов, максимально приближенных к идеалу святого Франциска.

Таким образом, мы видим, что единство ордена было нарушено. Фактически это произошло только через несколько веков после смерти Франциска, однако, исходя из предоставленных сведений, становится понятным, что тенденция к нарушению единства наметилась уже в конце жизни Бедняка из Ассизи.

Франциск умер в 1226 году. За ним ухаживали святая Клара и его ближайшие сторонники. Незадолго до смерти Франциск заканчивает знаменитый «Гимн брату Солнце», а также диктует братьям своё «Завещание». В данном сочинении Франциск даёт свои наставления остальным братьям-миноритам, побуждая их к тому, чтобы они выполняли всё то, о чём он их просит. А просит он их о следующем: 1) заботиться о прокажённых; 2) уважать священников и theologов; 3) оберегать священные таинства; 4) жить по уставу святого Евангелия, понимать его буквально; 5) трудиться и учиться трудиться; 6) не оседать на одном месте; 7) не изучать наук; 8) повиноваться генеральному министру и всему административному аппарату; 9) не упускать отступников от устава и католической веры; 10) как можно точнее понимать устав Ордена, не писать к нему никаких пояснений⁶.

Франциск всё сводит к простой мысли: «Живите по Уставу и Евангелию». Его нужно понимать буквально, жить так, как написано, и не пытаться как-то развить или исказить авторскую мысль, ибо в её основе находится Божественная Истина.

К сожалению, после смерти Франциска мы видим, что большинство францисканцев, а также сам папа римский не вняли его призыву. Безусловно, партия сторонников Франциска, опорой которой после смерти учителя стали его ближайшие и ранние ученики, жили согласно Уставу и «Завещанию» Франциска. Но большинство избра-

6 <http://s-francesco.narod.ru/wish.html>

ло другой путь – и это привело к результатам, обратным надеждам Бедняка из Ассизи.

Почти все заветы Франциска были забыты: минориты всё дальше и дальше отдалялись от понимания и соблюдения его идеала, Устав был подвергнут толкованию со стороны папы Григория IX (годы его понтификата: 1227 – 1241), ближайшего друга святого; сам идеал бедности был подвергнут серьёзным ограничениям. Францисканцы активно осваивали естественные науки, схоластику, основывали свои собственные школы и преподавали в ведущих европейских университетах. Многие минориты стали обходить запрет на обладание собственностью и доходами – официально всё имущество ордена принадлежало Католической Церкви, но по факту им распоряжались минориты, и их движимое имущество со временем приняло значительные размеры. Также у многих братьев появились постоянные доходы, прикрытые именем милостыни. Уже не все братья могли нести людям свою проповедь: только немногие ораторы, выбранные Церковью, читали свои проповеди, под особым надзором орденских властей. Случайные приюты братьев, за годы существования ордена, превратились в постоянные общежития – теперь братья окончательно интегрировались в структуру населённых пунктов, в которых они читали свои проповеди и собирали милостыню. В основном этими пунктами были города.

Одним из главных отступников от идеала Франциска можно назвать генерального министра Илью Кортонского. После смерти Франциска тот решил построить величественный храм в горах Ассизи, дабы прославить имя святого. Строительство шло долго и закончилось успешно; однако создание храма вызвало негодование среди обсервантов. Илья нарушил один из важнейших принципов учения святого Франциска: прославлять дела Господа, но не Его рабов. А Франциск считал себя самым грешным из них. Поступок Ильи ускорил приближение того раскола, который впоследствии произойдёт внутри ордена францисканцев.

Вряд ли можно сказать, что Илья реализовал данный проект, руководствуясь исключительно собственными соображениями. Сделал он это по заказу Католической Церкви, которая выделила средства для постройки храма. Выполнив её заказ, Илья тем самым продемонстрировал свою лояльность папе, которая, безусловно, не осталась без внимания: сотрудничество с Церковью обеспечило руководству ордена её поддержку, что, соответственно, приводило к увеличению денежных потоков, проходящих через руки францисканцев, и способствовало увеличению и усилению самого ордена.

Несмотря на все вышеназванные изменения, большинство миноритов и горожан не замечали каких-либо серьёзных перемен в своей жизни. Безусловно, были отклонения от идеала Франциска, но возникшие в связи с этим противоречия казались легко устранимыми. Сложившаяся ситуация казалась проблемой только для верхушки ордена; массы, в свою очередь, жили так же, как и прежде.

В 1257 году генералом ордена становится Бонавентура (1218-1274), которого в итоге стали называть «вторым основателем ордена». Его основным достижением, помимо развития схоластики и просвещённости среди братьев, стало разрешение главной сложившейся на тот момент проблемы Ордена: противостояния обсервантов и конвентуалов. Также Бонавентура пресёк наметившуюся тенденцию к излишнему «обеднению» ордена: между францисканцами велась борьба за абсолютную бедность – миноритам всё время казалось, что они недостаточно бедные.

Бонавентура понимал, что сложившийся дисбаланс не позволяет ордену развиваться, как и отсутствие просвещённости среди меньших братьев. Посему Бонавентура вынес наиболее мудрое решение, ликвидировав тем самым сразу две проблемы: он осудил монахов, чрезмерно увлечённых бедностью, и создал для них рамки, устанавливающие относительную строгость их жизни. Кроме того, Бонавентура принял программу учёных клириков и начал массовое строительство францисканских школ. В их стенах меньшие братья получали знания, на основе которых затем создавали собственные проповеди. Таким образом, возник новый тип францисканской проповеди, в которой разум и логика пересиливали эмоциональную составляющую. Это стало ещё одним подтверждением того, насколько братья-минориты отделились от идеала, который хранил в своей душе святой Франциск. Однако любой процесс нуждается в развитии, ибо, достигнув определённого результата и остановившись, он со временем ослабнет, и его прогресс превратится в регресс. Франциск дал жизнь своему Ордену и, уйдя на покой, уже не мог влиять на его развитие. За Франциска это сделала Католическая Церковь. Под её эгидой Орден францисканцев пережил долгую историю, богатую событиями, верой и кровью. Собственно, эта история продолжается - вплоть до наших дней.

References

- [1] St. Francis of Assisi. Compositions / Francis of Assisi. M., 1995. 287 p.
- [2] Flowers of Francis of Assisi / per. A.P. Pechkovsky. - SPb.: ABC, Azbuka-Atticus, 2012. 224 p.
- [3] A song about the crusade against the Albigensians. Moscow: Nauka, Ladomir, 2011. 440 p.
- [4] Gerie V. Francis - apostle of poverty and love / V.S. Gerye. M., 1908.
- [5] Gurevich A.Ya. Dictionary of Medieval Culture / Ed. AND I. Gurevich. M.: "The Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2003. 632 p.

- [6] Karpov S. History of the Middle Ages: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field and specialty "History": [in 2 volumes] / Moscow. state. un-t them. M.V. Lomonosov Moscow State University; Ed. S.P. Karpov. 6 th ed. Moscow: Publishing House of Moscow University: Printed Traditions, 2008. 679 p.
- [7] Karsavin L. Monasticism in the Middle Ages / Lev Karsavin. Moscow: Lomonosov, 2012. 192 p.
- [8] Le Goff J. The Birth of Europe. / Jacques Le Goff // Transl. Fr. - St. Petersburg: "Alexandria", 2008. 398 p.
- [9] Sabatier P. The Life of Francis of Assisi. / Paul Sabatier. M., 1895.
- [12] Samarin M. Francis of Assisi and his legacy: from the beginnings to the present. / M.S. Samarin. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University (St. Petersburg State University), 2008. 174 p.
- [13] Chesterton G. St. Francis of Assisi / G.K. Chesterton // The Eternal Man / Translation from English. Moscow: Izd-vo Eksmo, St. Petersburg: Midgard, 2004. 704 p., P. 7-103.
- [14] Shaff F. History of the Christian Church. Volume V: Medieval Christianity. / Philip Schaff // St. Petersburg: Publishing Department of the Christian Society "The Bible for All", 2008. 575 p.
- [15] Jacobelli A. Saint Francis of Assisi / Anacleto Yakovelli // M.: Publishing house of Franciscans, 2003. 175 p.
- [16] Alberzoni M. Santa poverta e beata semplicita: Francesco d'Assisi e la Chiesa romana. / M.P. Albertsoni. Milano: Vita e Pensiero, 2015. 308 p.
- [17] Frugoni S. Vita di un unomo: Francesco d'Assisi. / Clara Frugoni // Torino: Einaudi, 2001. 165 p.
- [18] Le Goff, J. La citta 'medievale / Jacques Le Goff. 2011. Giunti Editore S.p.A. 130 p.

Библиографический список:

- [1] Св. Франциск Ассизский. Сочинения / Франциск Ассизский. М., 1995. 287 с.
- [2] Цветочки Франциска Ассизского / пер. А.П. Печковского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 224 с.
- [3] Песнь о крестовом походе против альбигойцев. М.: Наука, Ладомир, 2011. 440 с.
- [4] Герье В. Франциск — апостол нищеты и любви / В.С. Герье. М., 1908.
- [5] Гуревич А.Я. Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 632 с.
- [6] Карпов С. История Средних веков: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «История» : [в 2 т.] / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; под ред. С.П. Карпова. 6-е изд. М.: Изд-во Московского университета : Печатные традиции, 2008. 679 с.
- [7] Карсавин Л. Монашество в Средние века / Лев Карсавин. М.: Ломоносовъ, 2012. 192 с.
- [8] Ле Гофф Ж. Рождение Европы. / Жак Ле Гофф // Пер.с фр. - СПб.: «Александрия», 2008. 398 с.
- [9] Сабатье П. Жизнь Франциска Ассизского. / Поль Сабатье. М., 1895.
- [12] Самарина М. Франциск Ассизский и его наследие: от истоков к современности. / М.С. Самарина. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), 2008. 174 с.
- [13] Честертон Г. Святой Франциск Ассизский / Г.К. Честертон // Вечный человек / Перевод с английского. М.: Изд-во Эксмо, СПб.: Мидгард, 2004. 704 с., С. 7-103.
- [14] Шафф Ф. История Христианской Церкви. Том V: Средневековое христианство. / Филип Шафф // СПб.: Издательский отдел христианского общества «Библия для всех», 2008. 575 с.
- [15] Яковелли А. Святой Франциск Ассизский / Анаклето Яковелли // М.: Издательство Францисканцев, 2003. 175 с.
- [16] Alberzoni M. Santa poverta e beata semplicita: Francesco d'Assisi e la Chiesa romana. / М.П. Алберцони. Milano: Vita e Pensiero, 2015. 308 с.
- [17] Frugoni S. Vita di un uomo: Francesco d'Assisi. / Клара Фругони // Torino: Einaudi, 2001. 165 с.
- [18] Le Goff, J. La citta' medievale/ Jacques Le Goff. 2011. Giunti Editore S.p.A. 130 с.

Россия и Италия укрепляют сотрудничество в сфере культуры

В Минкультуры России состоялась встреча заместителя Министра культуры Российской Федерации Аллы Маниловой и Посла Италии в Российской Федерации Паскуале Терраччано, посвященная вопросам расширения двустороннего сотрудничества и участия Италии в VII Санкт-Петербургском международном культурном форуме.

Алла Манилова выступила с предложением создать особый формат участия Италии в Культурном форуме. «Нам хочется, чтобы Италия была представлена особым образом, с отдельными секциями по театру, музыке, кино, туризму. Кроме того, сегодня как в России, так и в Италии остро стоит вопрос охраны культурного наследия, и было бы уместно создать совместную русско-итальянскую секцию с тематикой UNESCO, предложив другим странам разработать собственную повестку», — сказала она.

Паскуале Терраччано внес ряд предложений по расширению двустороннего сотрудничества. «У нас есть огромный потенциал в расширении туристического взаимодействия. Туристы из дальнего зарубежья, преимущественно из Азии и Ближнего Востока, приезжают в Европу знакомиться не с одной, а сразу с несколькими странами. И мы должны добиться того, чтобы они по приезду посещали Италию и Россию», — предложил Посол.

Кроме того, Паскуале Терраччано поделился планами о готовящихся культурных мероприятиях в России: «Во-первых, мы хотим привезти из Неаполя клавесин, который преподнесла в дар итальянскому композитору Доменико Чимароза Екатерина II, и организовать концерт классической музыки в Эрмитаже с этим уникальным инструментом. Второй проект — масштабные выставки в музеях России, в их числе — экспозиция венецианских художников XVIII века, крупнейшая выставка в Кремле ювелирных изделий итальянского бренда Bulgari, «выставка одной картины» и другие мероприятия».

Стороны также обсудили вопросы расширения сотрудничества на уровне регионов.

Италия

Форум «Святыни неразделенного христианства» в Российском центре науки и культуры в Риме дал старт Дням духовной культуры России, которые являются частью масштабного проекта «Русские сезоны» в Италии.

«В этом году в Италии проходит беспрецедентная по своему разнообразию акция — «Русские сезоны». Она напоминает нам о событиях столетней давности, когда именно «Русские сезоны» Дягилева открывали русскую культуру Европе», — сказала, открывая форум, заместитель Министра культуры Российской Федерации Алла Манилова. Она подчеркнула, что Дни духовной культуры России являются частью «Русских сезонов» в рамках которых запланировано огромное количество событий во всех итальянских регионах.

Замминистра культуры также подчеркнула, что форум «Святыни неразделенного христианства» — одноименное название культурно-исторического маршрута, с которым Россия планирует войти в программу Совета Европы «Культурные маршруты».

Новый маршрут представил гендиректор Библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино Вадим Дуда. «Святыни неразделенного христианства» направлен на объединение наиболее значимых храмов и монастырей России и ряда стран Европы. «Существует огромный взаимный интерес и у католиков, и у православных к общим ценностям и общим святыням», - подчеркнул он. «Мы планируем в апреле на очередном собрании Совета Европы презентовать проект уже с конкретными объектами и партнерами, а в сентябре подавать на сертификацию маршрута в Совет Европы. После этого мы начнем его продвижение, в том числе через туроператоров», - сказал Вадим Дуда.

Руководитель проекта «Императорский маршрут» Анна Громова представила проект «Памяти Императорской семьи Романовых». По её словам, он включает не только места, связанные с венценосной династией, находящиеся в России, но и маршруты к местам, где бывала царская семья в различных странах мира.

Со своей стороны, исполнительный директор Ассоциации Туроператоров России (АТОР) Майя Ломидзе призвала привлекать туроператоров к разработке маршрутов. По её словам, их развитие невозможно без их участия.

В течение двух дней высокопоставленные представители России, Италии, Ватикана обсудят формирование, реализацию и популяризацию российско-итальянских духовно-культурных и паломнических маршрутов и проектов, как «Святыни неразделенного христианства», «Памяти императорской семьи Романовых», «Итальянский Петергоф». Закончится форум 2 февраля круглым столом в формате В2В «Культурный туризм: Италия для России. Россия для Италии».

Материалы любезно предоставлены Пресс-центром Министерства культуры Российской Федерации.

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEW

Smirnova M.I.

Candidate of Political Sciences.

Ponomarenko B.T.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Expert.

Review of the monograph by V.I. Vlasov
«Mother»

Смирнова М.И.

Кандидат политических наук, руководитель проекта.

Пономаренко Б.Т.

Доктор исторических наук, профессор, эксперт.

**Государственно-церковные
и межличностные отношения сквозь
призму литературно-научного произведения***

Рецензия на монографию В.И. Власова
«Мать»¹

Рецензируемая работа В.И. Власова, с одной стороны, правильно поименована монографией, а с другой стороны, она не в полной мере «вписывается» в стандарты такого вида научных трудов: вторая часть носит форму поэтического повествования, хотя тесно связана с сутью содержания первой части.

Первая же часть, по нашему мнению, может быть причислена к теологическим наукам, которые в Российской Федерации недавно введены в «список» ВАК (Высшей Аттестационной Комиссии), то есть, по теологии можно защищать диссертации на предмет присуждения учёных степеней.

Тот, в поле зрения кого «попали» труды Власова В.И., знает, что он

* © Смирнова М.И., Пономаренко Б.Т., 2018.

Государственно-церковные и межличностные отношения сквозь призму литературно-научного произведения

1 Власов В.И. Мать: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2018. – 66с.

является доктором юридических наук, профессором в этой же области преподавания. Однако публикаций по религиозной тематике у него немало. При этом ряд из них имеют поэтическую форму². На отдельные работы автора нами уже давно давались рецензии, ибо церковная тематика является объектом научного творчества одного из авторов данной рецензии.

Часть первая рецензируемой монографии озаглавлена «О матери как сущей Богородительнице». Она предваряется Предисловием, изложенным в стихотворной форме. В трёх четверостишиях воспевается слово «мать».

В пером разделе «Мать в истории» автор рассказывает о появлении слова «мать» и кому оно предназначалось, каково его значение. Затем пишется о природной непорочности женщин и греховной необходимости материнства, а также о матерях как сокровище Божественного миротворения и части человечества.

Во втором разделе «Мать как идеал человеколюбия и жертвенности» раскрываются два вопроса: мать как идеал человеколюбия и мать как идеал жертвенности. Раскрытие второго вопроса завершается в стихотворной форме, где есть такие строчки:

*Листья берёзы все в позолоте.
Это хвала осенней работе.
Сию позолоту легко воспринять
видя свою поседевшую мать...*

Раздел третий «Мать как образ обновления и образец послушания» раскрывает два вопроса: мать как образ обновления и – мать как образец послушания. Автор считает, что именно мать как создатель по своему облику и подобию детей, является образом постоянно обновляющегося человечества. Мать (исключая асоциальные индивиды) является, по мнению автора, сокровищем добра, любви, благодати, послушания. Она несёт крест свой, повинуется Божественному предначертанию деторождения (деторождения).

В четвёртом разделе «Мать Иисуса Христа Непорочная Дева Мария»

2 Власов В.И. Путь осознания. Сборник произведений. М.: Компания Спутник+, 2003. – 466с.; Валерий Власов. Духовные стихотворения. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 106с.; Валерий Власов. Скрепка разных эпох. М.: «Этносоциум», 2014. – 403с.; Власов В.И. Об истине и правде: Монография. – М.: «Этносоциум», 2016. – 102с.; Власов В.И. Размышления о Боге и божественном: Монография. – М.: «Этносоциум», 2016. – 100с.; Власов В.И. Идеи о душе // Миссия конфессий. № 9. 2015. С. 4-13; Власов В.И. Проникновение философии в религию и религии в философию // Миссия конфессий. № 22. 2017. С. 7-13; Власов В.И. Дух святой святее всех // Миссия конфессий. № 23. 2017. С. 17-22 и др.

автор раскрывает четыре вопроса: безгрешное рождение Марией Спасителя рода человеческого; сущность Иисуса Христа по молитве праведного Иоанна Кронштадтского; Иисус Христос как сын Девы Марии; Дева Мария в истинных прославлениях.

Раздел пятый озаглавлен «Откровения о матерях святых угодников Божиих». В этом разделе определен один вопрос – о матерях святых угодников Божиих: преподобного Антония (Оптинского старца), святого угодника Божия Сергия Радонежского, святого угодника Божия Серафима Саровского.

Раздел шестой посвящён матери Господа Бога как Царице неба и земли. В разделе раскрываются два вопроса: «Дева Мария в окружении Апостолов – учеников Божиих» и «Дева Мария в Её царственной деятельности». Подытоживая содержание раздела, автор пишет: «Дева Мария в Её царственной деятельности есть образец доброты и трудолюбия на небе ради благополучия людского на земле и укрепления, расширения веры христианской православной».

В седьмом разделе «Евангелия о Деве Марии» приводятся повествования о матери Иисуса Христа, Бога нашего: Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна. В конце раздела автор помещает своё стихотворение из 17 строк, посвящённое Деве Марии, матери Иисуса Христа.

В завершение первой части Власов В.И. пишет: «...Поэтому почтение к матери есть сыновний и дочерний не только долг, но и святая обязанность, которая и соблюдается богопослушными людьми».

Затем следует часть вторая: «Мария Беликова. Поэма». Сложно прозой выразить суть стихотворного изложения темы, поэму нужно самостоятельно прочитать, чтобы сформировать образ её героини – матери Власова Валерия Ивановича – Беликовой Марии Ивановны. У авторов статьи после прочтения поэмы сложилось впечатление, что мама Валерия Ивановича воплотила в себе лучшие качества женщины-матери, женщины-гражданки своей Родины, женщины-жены, которая потеряла мужа на фронте Великой Отечественной войны, когда ей было двадцать лет. Это та труженица, послушница, которая безропотно несла свой крест, голову которой покрыла седина, когда ей не было пятидесяти лет, которая покинула земную жизнь, когда ей было немногим более шестидесяти лет. Мама Валерия Ивановича, – Беликова Мария Ивановна, – заслужила поэму о себе, что и выполнил её сын. Советуем прочитать монографию Власова В.И., возможно, кого-то она вдохновит на признание в любви, уважении, преклонении к своей матери и желательно, при её жизни; кого-то подбодрит в несении своего креста по жизни.

Abstracts

Rybakov S.V.

To a discussion of the problem of the relation between being and consciousness

The article is devoted to the debatable aspects of the «fundamental problem of philosophy». The author notes that the scientific polemic on this issue continues. The problem of the connection between being and consciousness does not fit into a single-line scheme. Approaches to this topic not can be reduced to stereotyped and simplified solutions.

Key words: the main question of philosophy, being, consciousness, value scale, spiritual freedom.

Pismanik M.G.

Civic unity and religion

In this article some aspects of interaction of the Russian secular state and religion are investigated. Positive and negative aspects of this interaction are outlined in the context of the implementation of the Strategy of the state national policy and strengthening the civil unity of Russian society. The phenomenon of the rise of religiosity is comprehended, its three cohorts are outlined. The problems of politicization of religion, clerical invasion in the competence of the secular state and in the sphere of secular school are highlighted. The paradigm of ideological parity in a secular state is touched upon.

Key words: civic unity, a secular state, the rise of religiosity, the politicization of religion, the clerical expansion, ideological parity.

Sachuk A.A.

Generalities of the Paulician and Manichaean polemic

An attempt to assess the controversy of Christian authors with two medieval heresies - Manichaeism and Paulicianism, is made in this article. The connection between them is analyzed on the basis of specific works against one and the other. Particular attention is paid to theology and philological features of these polemical works.

Key words: manichees, paulicians, dualism, heresies, polemic literature, Mani, St. Photios the Great, Middle Ages.

Kurabtsev V.L.

Faith, her friends and foes

In the article features of the ontological aspects of the Christian faith and love. The article analyses of love of God and spiritual love of man. In the article describes of the process of knowing God; this paper presents a research of the arguments of unbelief

and arguments of faith. In the article analyses the degeneration of soul of man with excels in unbelief and anti-love. The article also indicates the necessity of radical (in the spirit of faith and love) rethinking of accepted values of modern man.

Key words: the meaning and value of faith and love, spirit of the mind and the spirit of God, unbelief, spiritual searches of the Holy fathers and Russia.

Sharov K.S.

Isaac Newton's eschatological thoughts and Jewish dispersion

The problem of the connection between eschatological calculations of famous English scientist and theologian Isaac Newton with the Jewish dispersion, is investigated. The significant role of Newton's special interpretation of the Book of Daniel is stressed in the creation of the chronology system of Jewish dispersion and re-creation of the State of Israel. It is demonstrated that Newton's eschatological exegesis gave a new impetus to the tradition of hermeneutical interpretations of the prophecies. That helped to create a religious and political climate in the 19th-20th centuries, in which three important stages of the Jewish return to Palestine (aliyahs) took place, and the restoration of Israeli statehood was accomplished after 2000 years of dispersion and persecution of the Jews.

Newton proposed a chronology of the Jewish dispersion that should correspond to the biblical prophecies and modern geopolitical realities of Newton's time. A particularly important place in the theory of Jewish dispersion is occupied by prophetic periods of 1290, 1335 and 2300 years.

Newton's views on the "Ten Kingdoms" mentioned in the Book of Daniel, are analysed. According to Newton's interpretation, they are related to very powerful European monarchies which have arisen on the territory of former Roman Empire. An important condition of the state's inclusion in Newton's list of the "Ten Kingdoms" is the descendance of political power directly from the pope or the presence of Christianity persecution on the territory of the state in question.

Newton's views on the hermeneutic interpretation of the "seven weeks" from the prophecy of Daniel, are studied. According to Newton, they correspond to the Jewish Jubilee and the time that would pass between the call to restore Israel and the restoration itself. This corresponds very well to the real reconstruction of Israel in 1948 and the call of Theodor Herzl to the Jews to return to the Holy Land in 1896.

Key words: Newton, Newtonianism, Israel, Christianity, Anglicanism, Judaism, Jewish nation, eschatology.

Gridchin A.A.

Pashkevich A.V.

The role of regional and international organizations in countering terrorism and local con-flicts

The article presents the connection between international terrorism and local

conflicts (exemplified by the activities of Al-Qaida, IGIL, Boko Haram and other military-terrorist organizations), highlights the experience of counteracting these negative phenomena, which is characterized not only from the positive, but also from the negative side. Considerable attention is paid to the characterization of constructive, peacekeeping functions of the UN, OSCE, INTERPOL, and especially the Anti-Terrorist Center of the CIS countries.

Key words: terrorism, local conflict, regional organization, international organization, globalization.

Kamova R.M.

On the interdependence spaces of culture and cultural spaces of the person

The space of culture can not exist without being converted to personality, in turn, the personal space constantly regulates the endless process of transition from individual forms of activity to the institutionalization of personal practices in culture. Acting as a form of the sociocultural being of the individual, the cultural space is continuously structured and updated, preserving or increasing the level of the sociality of the individual.

Key words: culture, culture space, cultural space, personality, cultural space of personality.

Tikhonina S.A.

Vannikova E.V.

Educational potential of the socio-cultural environment of the educational organization through the eyes of a modern teacher

The article deals with topical issues of the influence of the teacher's activity on the formation of value orientations of adolescents and young people in the socio-cultural environment of the educational organization. The model of the socio-cultural environment of the educational organization and the role of the teacher as a determining factor of all its components are described. The results of sociological research among teachers of educational organizations of the Nizhny Novgorod region on the features of socialization of young people in modern society.

Key words: personality, education, socio-cultural environment, socialization, value orientations.

Ryazancev A.P.

The Catholic Church and the Franciscans

This article presents the links between Catholic Church and the Franciscan Order, analysis their relationship and the degree of influence they had on each other, and on the development of medieval European cities, and the shaping of European mentality.

Key words: Catholic Church, Order of Franciscans, influence, development, Middle Ages, city, Europe.

Аннотации

Рыбаков С.В.

К дискуссии о проблеме соотношения между бытием и сознанием

Методика написания статьи, посвященной дискуссионным аспектам «основного вопроса философии», базируется на том, что научная полемика вокруг этого вопроса отнюдь не завершена. Автор констатирует, что проблема соотношения между бытием и сознанием не укладывается в однолинейную схему, а подходы к этой теме не сводятся к шаблонным и однозначным решениям.

Ключевые слова: основной вопрос философии, бытие, сознание, ценностная шкала, духовная свобода.

Писманик М.Г.

Гражданское единство и религия

В данной статье исследуются некоторые аспекты взаимодействия российского светского государства и религии. В контексте реализации Стратегии государственной национальной политики и укрепления гражданского единства российского общества очерчены позитивные и негативные аспекты этого взаимодействия. Осмыслен феномен взлета религиозности, очерчены три ее когорты. Освещены проблемы политизации религии, клерикального вторжения в компетенции светского государства и в сферу светской школы. Затронута парадигма мировоззренческого паритета в светском государстве.

Ключевые слова: гражданское единство, светское государство, взлет религиозности, политизация религии, клерикальная экспансия, мировоззренческий паритет.

Сачук А.А.

Общие черты Антипавликианской и Антиманихейской полемики

В настоящей статье делается попытка оценить полемику христианских авторов с двумя средневековыми ересями – манихейством и павликианством. Анализируется связь между ними на основании конкретных произведений против тех и других. Особое внимание уделено богословию и филологическим особенностям полемических произведений.

Ключевые слова: манихеи, павликиане, дуализм, ереси, полемическая литература, Мани, святитель Фотий, средневековье.

Курабцев В.Л.

Вера, ее друзья и недруги

В статье анализируются черты онтологических аспектов христианской веры и любви. Рассматривается любовь Бога и духовная любовь человека. В статье описывается процесс познания Бога; приводятся аргументы неверия и аргументы веры. В статье анализируется деградация души человека, в которой первенствует неверие и анти-любовь. В статье подчеркнута необходимость радикального (в духе веры и любви) переосмысления ценностных установок современного человека.

Ключевые слова: смысл и ценность веры и любви, дух разума и дух Божий, неверие, духовные искания Святых Отцов и России.

Шаров К.С.

Эсхатологические воззрения Исаака Ньютона и еврейское рассеяние

В работе исследован вопрос о связи эсхатологических вычислений знаменитого английского ученого и богослова Исаака Ньютона с темой еврейского рассеяния. Показана большая роль особой трактовки Ньютоном Книги пророка Даниила в создании системы хронологии еврейского рассеяния и воссоздания государства Израиль. Продемонстрировано, что эсхатологическая экзегетика Ньютона дала новый толчок традиции герменевтического истолкования пророчеств, которая помогла в XIX-XX вв. создать религиозный и политический климат, на фоне которого происходили три важнейших этапа переселения евреев в Палестину и долгожданное восстановление израильской государственности после 2000 лет гонений.

Ньютон предложил хронологию еврейского рассеяния, которая должна была соответствовать как библейским пророчествам, так и современным Ньютону геополитическим реалиям. Особо важное место в контексте еврейского рассеяния для Ньютона имеют пророческие периоды в 1290, 1335 и 2300 лет.

Проанализированы взгляды Ньютона на «десять царств», упомянутых в Книге пророка Даниила. Согласно ньютоновской трактовке, они соответствуют особо могущественным европейским государствам, сложившимся на территории бывшей Римской империи. Важным признаком вхождения государства в список «десяти царств» для Ньютона является преемственность власти от папы римского или противодействие христианству на территории данного государства.

Изучены воззрения Ньютона на герменевтическое истолкование «семи седмин» из пророчества Даниила. По Ньютону, они соответствуют иудейскому Юбилею и времени, которое пройдет между призывом восстановить Израиль и непосредственным восстановлением. Это как нельзя более точно соответствует реальному воссозданию Израиля в 1948 году и призывом Теодора Герцля к евреям вернуться на Святую Землю в 1896 году.

Ключевые слова: Ньютон, ньютонианство, Израиль, христианство, англиканизм, иудаизм, еврейская нация, эсхатология.

Гридчин А.А.

Пашкевич А.В.

Роль региональных и международных организаций в противодействии терроризму и локальным конфликтам

В представленной статье раскрывается связь международного терроризма и локальных конфликтов (на примере деятельности АльКаиды, ИГИЛ, Боко Харам и других военно-террористических организаций), освещается опыт противодействия этим негативным явлениям, который характеризуется не только с положительной, но и отрицательной стороны. Значительное внимание уделено характеристике конструктивных, миротворческих функций ООН, ОБСЕ, ИНТЕРПОЛа и особенно Антитеррористического Центра странучастников СНГ.

Ключевые слова: терроризм, локальный конфликт, региональная организация, международная организация, глобализация.

Камова Р.М.

О взаимосвязи пространства культуры и культурного пространства личности

Пространство культуры не может существовать без обращенности к личности, в свою очередь личностное пространство постоянно регулирует нескончаемые процессы перехода от индивидуальных форм деятельности к институализации личностных практик в культуре. Выступая формой социокультурного бытия личности, культурное пространство непрерывно структурируется и обновляется, сохраняя или повышая уровень социальности индивида.

Ключевые слова: культура, пространство культуры, культурное пространство личности.

Тихонина С.А.

Винникова Е.В.

Воспитательный потенциал социокультурной среды образовательной организации глазами современного педагога

В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния деятельности педагога на формирование ценностных ориентаций подростков и молодежи в условиях социокультурной среды образовательной организации. Описана модель социокультурной среды образовательной организации и роль педагога как определяющего фактора всех ее компонентов. Рассмотрены результаты социологического исследования среди педагогических работников образовательных организаций Нижегородской области по вопросам особенностей социализации молодежи в современном обществе.

Ключевые слова: личность, образование, социокультурная среда, социализация, ценностные ориентации.

Рязанцев А.П.

Католическая церковь и Орден Францисканцев

В данной статье были прослежены связи между Католической церковью и Орденом францисканцев, проанализированы их взаимоотношения и степень влияния, которое они оказали друг на друга, а также на развитие средневековых европейских городов и на формирование общеевропейской ментальности.

Ключевые слова: Католическая церковь, Орден Францисканцев, влияние, развитие, средневековье, город, Европа.

Authors

Gridchin A.A., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Deputy Director of the General Secretariat of the International Organization of Criminal Police - INTERPOL.

Kamova R.M., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy.

Kurabtsev V.L., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of the Philosophy of Moscow State Regional University (MSRU).

Pashkevich A.V., Candidate of Sociology, Department of Sociology and Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Head of the Staff of the Head of the Antiterrorist Center of the Member States of the Commonwealth of Independent States.

Pismanik M.G., Professor of the chair of Culturology and philosophy of Perm state Institute of culture.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor, Expert.

Ryazancev A.P., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the History and Social Technologies Ural Federal University.

Sachuk A.A., Master of Theology, Moscow Theological Academy.

Sharov K.S., Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of Philosophy Department, M.V. Lomonosov Moscow State University.

Smirnova M.I., Candidate of Political Sciences.

Tikhonina S.A., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Psychology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Vannikova E.V., Department of Sociology and Psychology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Авторы

Винникова Е.В. - кафедра социологии и психологии Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Гридчин А.А. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, заместитель директора Генерального Секретариата Международной Организации Уголовной Полиции – ИНТЕРПОЛ.

Камова Р.М. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии.

Курабцев В.Л. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета (МГОУ).

Пашкевич А.В. - кандидат социологических наук, кафедра социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, руководитель аппарата Руководителя Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств.

Писманик М.Г. - профессор кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета.

Рязанцев А.П. - Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы при президенте Российской Федерации, бакалавриат, Институт Государственной службы и управления, направление подготовки «Зарубежное регионоведение».

Сачук А.А. - магистр богословия, выпускник аспирантуры Московской Духовной Академии.

Смирнова М.И. - кандидат политических наук, руководитель проекта.

Тихонина С.А. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и психологии Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шаров К.С. - кандидат философских наук, Старший преподаватель философского факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова.